

**МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**

А.Г. Васюк

**ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ
ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

Монография

**Луганск
2023**

УДК 378.011.3-051: 364 : 355.08 - 044.332

ББК 60.9р3 : 68.426

В 20

Рецензенты:

Харченко С.Я. – профессор кафедры социальной работы ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет», доктор педагогических наук, профессор.

Прихода И.В. – профессор кафедры психологии и конфликтологии, ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», доктор педагогических наук, кандидат медицинских наук, доцент

Бугеря Т.Н. – доцент кафедры психологии и конфликтологии, ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля», кандидат педагогических наук, доцент

В 20

Васюк, А. Г.

Проблема адаптации военнослужащих в системе подготовки социальных работников в современных условиях развития общества: монография / А. Г. Васюк ; под ред. Т. Е. Мальцевой ; ФГБОУ ВО «ЛГПУ». – Луганск : КНИТА, 2023. – 196 с.

ISBN 978-5-6051247-0-2 УДК 378.011.3-051: 364 : 355.08 - 044.332
ББК 60.9р3 : 68.426

В монографии представлен анализ современных подходов к изучению процессов адаптации военнослужащих в условиях военных действий. Теоретически обоснованы такие феномены, как адаптационный потенциал личности, включающий жизнеустойчивость (резильентность), мобильность и субъектность деятельности. Подробно представлены особенности профессиональной деятельности социального работника, сущность подготовки социальных работников в вузе к деятельности в современных условиях развития общества: трансформация, специфика социальной работы с военнослужащими как новый аспект содержания подготовки социальных работников в вузе.

Исследование выполнено в рамках осуществления научных исследований за счет средств федерального бюджета по проектам тематики научных исследований, включаемых в планы научных работ научных организаций и образовательных организаций высшего образования

*Рекомендовано Научной комиссией
Федерального государственного бюджетного
образовательного учреждения высшего образования
«Луганский государственный педагогический университет»
(протокол № 6 от 25.12.2023, год)*

ISBN 978-5-6051247-0-2

© Васюк А.Г., 2023

© ФГБОУ ВО «ЛГПУ», 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА.....	11
1.1. Особенности профессиональной деятельности социального работника в современных условиях развития общества.....	11
1.2. Сущность подготовки социальных работников в вузе к деятельности в современных условиях развития общества: трансформация и специфика.....	28
1.3. Социальная работа с военнослужащими как новый аспект в системе подготовки социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества.....	50
РАЗДЕЛ 2. ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА.....	63
2.1. Особенности процесса адаптации военнослужащих в тематико-организационном содержании системы подготовки социальных работников.....	63
2.2. Факторы успешной адаптации военнослужащих к условиям службы.....	73
2.3. Модель подготовки социальных работников к работе с военнослужащими и их семьями.....	82
2.3.1. Условия формирования личностных качеств молодых военнослужащих.....	90
2.3.2. Исследование предпосылок успешной адаптации военнослужащих.....	102
2.4. Проблема готовности специалистов к социальной работе с военнослужащими.....	115

РАЗДЕЛ 3. ПРОГРАММНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ.....	123
3.1. Система научно-методического обеспечения подготовки социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества.....	123
3.2. Содержание учебной программы «Адаптация военнослужащих к условиям службы» в системе профессиональной подготовки социальных работников в современных условиях развития общества.....	135
3.3. Технологизация процесса подготовки социальных работников к деятельности по адаптации военнослужащих	150
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	163
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	166

ВВЕДЕНИЕ

Современные условия развития общества осложнены военным конфликтом, политическими баталиями, борьбой с международными санкциями и социально-культурным противостоянием Западу, когда отстаиваются настоящие человеческие ценности.

В связи принятием в российскую систему образования новых территорий, выходом из Болонской системы возникает необходимость решения нескольких сложнейших задач. Это, с одной стороны, сохранение фундаментального характера образования и профессиональной подготовки специалистов высочайшего уровня, овладение инновационной культурой, новейшими информационными и образовательными технологиями. С другой стороны – это создание единого образовательного пространства, наделенного передовыми коммуникационными технологиями, с едиными стандартными нормами и требованиями; формирование гуманистической культуры, опирающейся на традиционные российские ценности, в основе которых – чувство патриотизма, желание защищать свою Родину, готовность отстаивать ее интересы на международной уровне.

Российское научное сообщество особо реагирует на эти процессы: появляются новые проекты и технологии, положительно влияющие на социально-экономический рост, отмечается ускорение информатизации в самых разных направлениях, охватывающих все отрасли народного хозяйства. В связи с европейскими экономическими санкциями предприятия переходят на отечественное самообеспечение, но самое главное – крепнут духовно-нравственные позиции, которые являются опорой для воспитания подрастающего поколения, разрабатывается система научно-методического

обеспечения подготовки социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества.

Социальная работа – это уникальная профессиональная деятельность, которая обладает инструментарием коррекции многих негативных процессов, влияющих на результат деятельности человека, его безопасность. В связи с военными действиями военнослужащим трудно адаптироваться, привыкнуть к новым условиям сверхопасной деятельности. Работа с военнослужащими, сотрудниками народной милиции, взявшими на себя ответственность за преодоление трудностей СВО, с другими людьми, оказавшимися в экстремальной или трудной жизненной ситуации (раненые, семьи, потерявшие члена семьи в военных действиях, инвалиды, дети-сироты, люди, утратившие жилье, пенсионеры и беспомощные старики), страдающими от посттравматического синдрома, требует от специалиста глубочайших знаний, высокопрофессиональных компетенций. В современных условиях развития общества процессы подготовки социальных работников чрезвычайно осложнены и требуют особых профессиональных подходов. Анализ подготовки будущих социальных работников к работе с военнослужащими поможет преодолеть эти трудности и сформировать профессионала нового поколения, адаптированного к современным условиям развития общества.

Социальная работа – это та отрасль жизнеобеспечения, которая касается не только социально-экономической, но и морально-нравственной стороны благополучия общества. На фоне мирового падения духовного потенциала, личностных моральных качеств в профессиональной этике социальной работы происходит укрепление и развитие профессионально-ценностных ориентаций специалистов. Образование гибко реагирует на те трансформационные тенденции, которые характеризуют потребности населения в социальном обслуживании, помощи, поддержке. Это касается таких групп проблем, как политические, экономические и социально-

культурные, решение которых оказывает существенное влияние на качество жизни населения.

Это должны быть политически, идеологически, экономически подготовленные и ценностно ориентированные специалисты, обладающие такими внутренними качествами, как организованность, мобильность, эрудированность, ответственность, резильентность, умение общаться с людьми, не бояться инноваций, добиваться результатов своей деятельности, не прибегая к конфликтам и т. д.

Суть системы научно-методического обеспечения подготовки социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества определяется гуманистическими принципами, концептуальными подходами, содержанием образования, его технологизацией. Профессиональная сфера социального работника характеризуется разнообразием направлений, проблемных ситуаций, повышенной моральной ответственностью, эмоциональной напряженностью и функциональной сложностью.

Проведенный нами анализ огромного количества научных источников, посвященных проблеме развития социальной работы показывает, что ученые стараются своевременно реагировать на вопросы подготовки будущих социальных работников. Концептуальные подходы разрабатываются достаточно многогранно и глубоко, все время развиваются. Анализ научной литературы показывает, что разработаны философско-педагогические, теоретико-методологические, психолого-педагогические аспекты данной проблемы, которые описаны в работах К. А. Абульхановой-Славской, Ю. К. Бабанского, Л. И. Божович, В. В. Давыдова, М. С. Каган, А. П. Тряпицыной, Г. И. Шукиной; работы – Б. Г. Ананьева, Е. В. Бондаревской, Л. С. Выготского, Б. С. Гершунского, С. И. Григорьева, А. Н. Леонтьева, С. Л. Рубинштейна, Т.Т. Ротерс, О. Ф. Турянской, Д. Б. Эльконина,

И. С. Якиманской и др. В их основе идея гуманизации, здоровьесберегающей педагогики, психологических подходов к личности, что стало концептуальной сутью в подготовке социальных работников. Проблемам аксиологии образования посвящены труды В. А. Сластенина, И. Ф. Исаева, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянова и др.; системному подходу – А. Н. Быстрова, Б. М. Неменского, Л. И. Новиковой, Л. В. Сусловой и др.

Серьезным теоретико-методологическим подспорьем в наших исследованиях стали труды В. А. Болотова, М. А. Данилова, В. В. Краевского, Н. В. Кузьминой, Б. Г. Лихачева, М. И. Махмутова, Н. Д. Никандрова, А. М. Новикова, В. В. Серикова, И. П. Подласого, В. А. Сластенина и др., в которых изучаются педагогические проблемы профессионализации. Авторы, опираясь на уровень подготовки специалистов нового поколения, используют компетентностный подход. Вопросы социальной адаптивности и мобильности освещаются в работах В. П. Байденко, А. А. Бодалева, Б. З. Вульфова, В. И. Загвязинского, Э. Ф. Зеера, И. А. Зимней, Н. В. Кузьминой, Е. А. Климова, А. К. Марковой, Л. М. Митиной, Е. Ю. Невельсона и др.

В своей работе мы рассматривали международный опыт подготовки социальных работников, который исследуется как зарубежными (Г. Бернлер, М. Дозл, А. Пинкус, А. Минахан, П. Кляйн, Ш. Рамон, П. Салюстович, С. Шадлоу, Ф. Шмидт, Л. Юнссон), так и отечественными учеными (С. А. Беличева, В. Г. Бочарова, Б. Битинас, А. Н. Дашкина, А. А. Козлов, И. В. Малофеев, Ф. Ш. Мухаметзянова, М. В. Фирсов, Е. И. Холостова, Т. И. Яркина).

Все же, несмотря на огромное количество фундаментальных работ, концепция подготовки социальных работников к деятельности с военнослужащими и их семьями в условиях современного развития общества в отечественной педагогике четко не представлена, налицо ряд противоречий:

– между современными социальными условиями развития общества и спецификой содержания стандартов подготовки будущих социальных работников;

– между востребованностью современного общества в высококвалифицированных специалистах социальной работы и неготовностью выпускников вузов осуществлять эту деятельность в современных экстремальных условиях;

– между требованиями особой социально-политической и социально-экономической региональной ситуации, создавшейся в последние годы, и недостаточной разработанностью этих аспектов в подготовке социальных работников в вузе;

– между потребностью в развитии дистанционной формы обучения и отсутствием мобильности в существующих учебных планах, методике и подготовке к ее осуществлению, несоответствие стандартов и критериев оценивания в новых социально-коммуникативных условиях развития общества;

– между потребностью в практикоориентированной подготовке специалистов нового поколения и скудностью технологий для создания виртуальных условий для ее осуществления;

– между потребностью общества в высококлассных специалистах социальной работы для работы с военнослужащими и недостаточной разработанностью моделей их подготовки в условиях современного ВУЗа;

– между потребностью в специалистах социальной работы, обладающих высоконравственным профессионально-ценностным потенциалом и пониманием сущности субъектности в образовании в современных условиях развития общества.

Исходя из указанных противоречий, мы приходим к выводу, что следует обратить особое внимание на особенности в системе подготовки социальных работников в современном вузе для работы по адаптации военнослужащих, формирование социально-профессиональных и ценностно-ориентированных

навыков, обусловленных условиями развития современного общества.

Делая акцент на наиболее востребованном и актуальном направлении профессионализации – социальной работе с военнослужащими, обратим внимание, что на данный аспект – это мало изученная проблема в деятельности социальных работников.

Заметим, что в программе высшего образования по направлению подготовки социальных работников 39.03.02 и 39.04.02 «Социальная работа» не введен соответствующий цикл учебных дисциплин, не созданы дополнительные условия для их практической подготовки в данном сегменте. Не уделяется достаточного внимания изучению компонентов социально-психологической адаптации, таких как готовность, к службе, которые на этапе профессиональной подготовки значительно влияют на процесс ее формирования. Следовательно, назрела практическая необходимость решения данной проблемы, а ее недостаточное теоретическое освещение и недостаточное эмпирическое изучение в практике подготовки будущих социальных работников предопределили актуальность выбранной нами темы монографии.

РАЗДЕЛ 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

1.1. Особенности профессиональной деятельности социального работника в современных условиях развития общества

Профессиональная деятельность – это деятельность человека в своей профессии и специальности в определенной сфере и отрасли производства. Словосочетание «профессиональная деятельность», пишет Т. Маркова, указывает на непосредственную связь обозначаемого этим понятием феномена с деятельностью и профессией [73]. Определения профессиональной деятельности, его трактовка предложена Д. Маркович: профессиональная деятельность – это «специализированная и институционализированная деятельность, в которую входит совокупность или система работ, выделенных в более или менее однородную целостность в рамках существующего общественного и технического разделения труда, выполняемая индивидами относительно длительное время на основе специализированных способностей (образования и знаний) и обеспечивающая доход для поддержания существования человека» [74].

Социальная работа, по мнению ученых Г. П. Медведевой, Л. Г. Гусяковой, П. Д. Павленок, Л. Ж. Каравановой, О. А. Овсяник, П. П. Украинец, С. В. Лапиной, С. Н. Буровой, С. Н. Слободиной и др., отражает проблемы формирования и становления личности специалиста в области социальной работы [118], профессиональное становление и развитие профессионализма социального работника [23].

Социальная работа – это наука, имеющая прикладной характер на междисциплинарном стыке социологии, педагогики, психологии, юриспруденции, медицины и др. В последнее время теория социальной работы утвердилась как прикладная научная дисциплина. По мнению П. Д. Павленка, «Теория социальной работы – это наука о закономерностях и принципах функционирования, развития и регулирования конкретных социальных процессов и состояний личности в трудных жизненных ситуациях, защите ее прав и свобод посредством целенаправленного воздействия на личность и окружающую ее среду» [136].

Социальная работа – это профессиональная деятельность, направленная на содействие людям, социальным группам в преодолении личностных и социальных трудностей посредством поддержки, защиты, коррекции и реабилитации. В самом общем виде социальная работа представляет собой сложное общественное явление, самостоятельную область научно-практического знания, профессию и учебную дисциплину [182].

Официально принятое Международной ассоциацией школ социальной работы и Международной федерацией социальных работников 27 июня 2001 года в Копенгагене определение социальной работы звучит так: «Профессиональная деятельность социальных работников способствует общественным изменениям, решению проблем человеческих взаимоотношений; содействует укреплению способностей к функциональному существованию в обществе и освобождению людей в целях повышения их уровня благополучия» [194].

Отождествляя социальную поддержку с социальной защитой, Е. В. Поклонова, В. А. Стародуб, проводя сравнительный анализ понятий, заключают [142]:

– оба термина являются проявлением социальной политики государства;

– первый из них («социальная защита»), на наш взгляд, в большей степени отражает сущность такой политики и частично

проявляется также посредством «социальной поддержки», т.е. включает ее как одно из направлений;

– социальную поддержку можно рассматривать как дополнение комплексной защиты, которое государство комплексно проводит на всех уровнях, поэтому источники финансирования частично у них могут быть общими;

– уточнение понятийного аппарата на терминологическом уровне дифференцирует его от схожих, что является крайне необходимым для организации соответствующих исследований в данной области».

Социальная защита населения включает в себя комплекс специфических социальных связей и отношений, совокупность социальных институтов, социальной инфраструктуры, непосредственно обеспечивающих достижение необходимого социального результата в жизнедеятельности человека, которые обеспечиваются трудом социальных институтов и их работников [34].

Неустойчивость общественных связей, обусловленная стремительной «текучестью» не только событий, но и неустойчивостью правил, форм, образцов взаимодействий объективно расшатывает привычные формы социальных интеракций. Рефлексия изменчивых параметров объективной для человека действительности влечет за собой изменение субъективных представлений о реальности и наиболее предпочтительных формах и способах коммуникативных взаимодействий в рамках этой реальности [32; 45; 109; 169; 185].

Следовательно, социальная работа – это специфическое общественное явление, которое может быть охарактеризовано как вид социальной деятельности, направленной на гармонизацию личностных и общественных отношений через оказание помощи отдельным индивидам, группам людей и их общностям, испытывающим затруднения в социальном функционировании, посредством защиты, поддержки, коррекции и реабилитации, а также путем изменения или

реформирования отдельных элементов социальной системы. В социальной работе используются принципы, методы и подходы целого ряда научных направлений к решению социальных и гуманитарных проблем [141].

Теория, изучающая способы и методы содействия социальной адаптированности и реализации субъектности индивида и группы в соответствии с социальными нормами и ценностями общества в разных пространственно-временных ситуациях.

Являясь учебной дисциплиной многоуровневого характера, теория социальной работы преподается в высших, средних специальных учебных заведениях, а также в системе повышения квалификации работников социальной сферы. Ее цели и задачи заключаются в формировании личных и профессиональных качеств будущего социального работника с устойчивой установкой на самовоспитание, в обучении теоретическим знаниям и передаче необходимых навыков и умений, системы существующих в социальной работе технологий [134].

Социальная работа является одним из вариантов социального действия: основные усилия целенаправленных манипуляций в профессиональной социальной работе направлены на создание условий, в которых объект воздействия (клиент) функционирует социально в соответствии с принципами самодостаточности, а также на проведение коррекционной или реабилитационной работы с людьми с антисоциальным поведением. Границы социальной работы как сферы социального действия могут быть определены только в определенных пространственных и временных координатах, потому что социальная работа на профессиональном уровне во многом ограничена рамками, диктуемыми социальной политикой конкретного государства в данный период его исторического развития. Социальная работа характеризуется непрерывностью в связи с тем, что в обществе возникают

социальные и гуманитарные проблемы, а также теоретические и практические подходы к их решению параллельно развитию самого общества и индивидов, его составляющих. Сфера социальной работы развивается одновременно и соответственно с расширением и усложнением характера и сферы охвата социальных связей в обществе [73].

Анализ исследований в области теории и практики социальной работы показывает, что как профессиональная деятельность она обладает чертами, отличающими ее от других схожих по характеру профессий социальной направленности (врача, педагога, психолога, юриста и др.). Одна из основных отличительных черт – сам характер процесса социального действия и интеракций между специалистом и клиентом. В отличие от ролевых субъект-объектных отношений, свойственных другим видам помогающих профессий, и в этой связи акта принятия решений в процессе действия, в социальной работе доминируют субъект-субъектные отношения, носящие доверительный характер, при которых клиент сохраняет за собой право или преимущество при принятии решений [30; 49; 118; 166; 176].

Как профессиональная деятельность социальная работа общего профиля охватывает три широкие сферы:

– социальная терапия на индивидуально-личностном и семейном уровнях с целью социальной адаптации и реабилитации индивида и разрешения конфликтных ситуаций в контексте окружающей его среды;

– социальная работа с группой, причем группы могут классифицироваться: по возрасту (детские, молодежные или группы престарелых граждан), по полу, по интересам или схожим проблемам (конфессиональные, объединения одиноких родителей, матерей-одиночек, отцов-одиночек, группы бывших алкоголиков или наркоманов и др.);

– социальная работа в общине, по месту жительства. Она ориентирована на расширение сети социальных услуг, на

укрепление общинных связей, создание благоприятного социально-психологического климата в местах компактного проживания людей, а также на организацию разного рода локальных инициатив, групп взаимопомощи и др.

Чтобы понять специфику социальной работы, нужно соотнести ее с благотворительностью, религиозной и светской, т.е. определить деятельность социальных работников как «профессиональную». Именно слово «профессионализм» и является ключевым при определении сути социальной работы ее элитой [32].

В современном научном понимании принято считать, что используя термин «профессия» (род трудовой деятельности, занятий, требующий определённой подготовки и являющийся обычно источником средств к существованию, указывают на некий круг проблем и на набор приемов, с помощью которых эти проблемы можно выявлять и разрешать [108].

Таким образом, каждая профессия базируется на специфической для нее системе знаний как теоретического, так и практического характера, а также на своих критериях успешного разрешения заданных проблем. Кроме того, каждая профессия вырабатывает особую систему этических принципов, задающую некие «правильные» способы взаимоотношений с клиентами, коллегами и внешними инстанциями. Образовательные учреждения и профессиональные ассоциации стоят на страже этих принципов, превращая их в правила поведения. Особенно явственно связь между операциональными и этическими компонентами деятельности выступает в тех профессиях, которые принято называть самыми гуманными. Эти профессии, самоопределяясь в духе научной объективности, часто ставят задачи «инженерии» человеческих отношений, но в любом случае все имеет конечную цель, определяемую интересами клиента. Знания, умения, понятия и нормы профессиональной деятельности передаются от поколения к поколению через систему профессиональной подготовки.

Причем особое внимание уделяется выработке практических навыков, а также передаче профессиональных традиций непосредственно от опытных специалистов к новичкам.

Для индивида принадлежность к определенной профессии означает, с одной стороны, идентификацию с какой-либо значимой целью, придающей смысл всей его жизни, а с другой – являет собою некий достаточно объективный критерий личных достижений. Профессиональная организация означает, что сами специалисты осуществляют в известных пределах контроль над ресурсами и привилегиями. Это дает основания рассматривать профессиональные знания как своего рода собственность. И, наконец, нужно отметить, что каждая профессия старается четко ограничить круг вопросов, относящихся к компетенции специалиста, и в этом смысле создает нечто типа шор, сужающих его поле зрения [188].

Участие в специальной военной операции требует от военнослужащих особых личностных качеств, но развивать их может только профессионал с собственными личностными качествами. Личность специалиста, и ее профессионально-значимые качества, как отмечают исследователи, формируются в процессе обучения и практической деятельности, под воздействием профессионального сообщества людей, имеющих общие интересы, взгляды, ценностные ориентации и даже манеру одеваться. Нередко форма, наглядно выражающая принадлежность людей к профессии, является эталоном поведенческих проявлений их личностных качеств. Уважение к воинскому уставу, чувство единения в желании защитить свой народ, свои национальные интересы и своих близких – это те мотивы, которые основаны на личностных качествах военнослужащих. Профессия военнослужащих связана, прежде всего, с тем, что они в тяжелейших жизненных условиях, рискуя собственным здоровьем и жизнью, находят эффективный способ решения специфических задач при ограниченных ресурсах.

Ученые выделяют такие группы профессионально значимых качеств личности специалиста, которые для социальных работников, действующих в условиях специальной военной операции, имеют особую значимость:

– профессиональная компетентность: высокий уровень образования и культуры, владение знаниями и умениями;

– доброжелательное отношение к людям: доброта, любовь к людям, чуткость, сострадание, готовность помочь;

– организаторские и коммуникативные навыки: общительность, способность руководить людьми, влиять на их позиции и убеждения, привлекательность, харизма;

– нервно-психическая выносливость: работоспособность, энергия, инициативность, настойчивость в достижении цели;

– отношение к себе: адекватность представлений о собственной личности, способность решать собственные проблемы, уверенность в себе, самокритичность;

– высокий морально-этический уровень: альтруизм, честность, порядочность, ответственность, высокая нравственность.

Г. П. Медведева называет такие личностно-моральные качества специалиста по социальной работе [117]:

– честность – это передача клиенту полной и непредвзятой информации о процессе работы с ним и его ожидаемых результатах;

– совесть – чувство моральной ответственности за собственное поведение, необходимость действовать в соответствии с внутренней системой убеждений и внешними требованиями профессионального долга;

– объективность – стремление принять решение на основе сбалансированной и адекватной информации, чтобы избежать предубеждений по отношению к клиентам и коллегам, а также ошибочных оценок, основанных на собственном опыте;

– справедливость – отсутствие поведенческих моделей, основанных на отношениях «симпатия-антипатия» в

профессиональной деятельности специалиста, равномерное и адекватное распределение ресурсов социальной поддержки в зависимости от жизненной ситуации клиента;

– тактичность – умение выстраивать свои действия таким образом, чтобы не поставить клиента или коллегу в неудобное положение, не нанести ущерб самооценке и достоинству человека, не унижить человека;

– внимание и наблюдательность – способность концентрироваться на профессиональной задаче, абстрагироваться от различных личных переживаний во время работы с клиентом;

– толерантность – уважение к интересам, убеждениям, верованиям, привычкам других людей;

– самоконтроль и самообладание – контроль своего эмоционального состояния, вербальных и невербальных проявлений при работе с клиентом;

– доброта – активная забота о благополучии клиента, желание внести свой вклад в разрешение его трудной жизненной ситуации;

– любовь к людям – позитивное отношение к восприятию клиента, эмоциональное отношение к нему;

– самокритичность – способность к беспристрастному самоанализу, осознание недостатков, ошибок в своей работе;

– адекватность самооценки – соответствующее отношение к себе, оптимальное сочетание уверенности в себе и ощущения пределов своих возможностей;

– терпение – способность воспринимать в долгосрочной перспективе ситуацию, содержащую стрессовые или раздражающие внутренние факторы;

– коммуникабельность – компетентность в профессиональном общении, владение им как средством оптимизации сложной жизненной ситуации клиента;

– оптимизм – преобладающий настрой на положительный результат взаимодействия с клиентом в сочетании с

уверенностью в объективной информации и оценке текущей ситуации;

– сила воли – способность произвольно регулировать свои действия, с упорством выполнять поставленную задачу и преодолевать внутренние и внешние барьеры;

– эмпатия – способность понимать эмоциональное состояние, проникновение в переживания другого человека;

– стремление к самосовершенствованию – акцент специалиста на использовании всех возможностей для общекультурного и профессионального роста и на повышении своей квалификации;

– творческое мышление – креативность, гибкость, мобильность в решении профессиональных задач.

Характер профессиональной деятельности с военнослужащими требует от социального работника знакомства с широким кругом вопросов, начиная с организации системы социального обеспечения в целом и соответствующего законодательства, элементов социологии и экономики, и заканчивая конкретными, т.е. предполагающими знание прикладной психологии, приемами работы с «клиентами» и коллегами [38; 172].

Л. Ж. Караванова и соавторы считают, что деятельность следует рассматривать как базу личностного и профессионального роста человека, получающего ту или иную специальность или уже по ней работающего. Личность складывается в процессе отношений, формирующихся в рамках осуществляемой деятельности. Главным образом, становление и совершенствование базовых свойств личности профессионала должно предполагать интеграцию в сферу познания тех качеств индивида, которые мотивируют его к деятельности [69].

«Идея «профессионализма», – отмечает Т. Шанин, – задающая соответствующую модель и стандарт поведения, оказала огромное влияние на всю организацию социальной работы – от низовой до глобальной, поскольку создала то

идейное единство, которое характеризует профессиональную группу как некое «воображаемое сообщество» [188].

В основе социальной работы – социализация разных категорий клиентов, разные теоретические подходы, стили работы. Как уже отмечалось, сферы специализации в социальной работе разные, однако, несмотря на это, есть общие особенности, цели, задачи, функции, организации, что объединяет этот род деятельности в одну профессию. Несмотря на разнообразие сфер специализации, во всех областях социальной работы определились некие общие особенности, которые позволяют считать этот род деятельности единой профессией, а не просто пестрым перечнем функций и организаций [110; 137].

Квалифицированное оказание помощи нуждающимся в решении их насущных жизненных проблем определяет профессиональные особенности социальной работы. Профессия социального работника отличается интегральностью, поскольку она тесно связана с такими профессиями, как педагог, психолог, социолог, юрист и пр. Этим она отличается традиционных сфер деятельности, связанных с анализом и решением человеческих проблем.

Опираясь на знания различных направлений науки, социальная работа имеет междисциплинарный характер. Знания социологии нужны для того, чтобы определить уровень проблемы, спланировать и провести социологическое исследование, проанализировать его результаты. Диагностирование проблем клиента или их решение на внутриличностном уровне требует от социального работника знаний психологии. Педагогические методы применяются им при коррекции поведения клиента, воздействия на его установки, формирование ценностных ориентаций. Знание законодательства помогает социальному работнику консультировать клиента в трудных жизненных ситуациях во избежание нарушения законов или неисполнение

законодательных обязательств со стороны работодателя или представителей государственных органов. До недавнего времени социальная работа основывалась на медицинской модели, отсюда широкое использование медицинских терминов: лечение, терапия, профилактика, клиника, патология и т.д. В свою очередь социальная работа обогатила медицину своей терминологией: социальная реабилитация, медико-социальная помощь, патронаж, социальная гигиена и др. Что касается термина «патронаж», то в некоторых странах (Великобритания, Швеция) им как раз обозначается социальная работа в целом. Социальная работа тесно связана с социальной антропологией, что помогает ей в научно-теоретическом обосновании теории социальной работы, ее системно-структурном определении. Опираясь на идеи Ф. Боаса, Б. К. Малиновского, Л. Леви-Брюля, К. Леви-Стросса и др., социальная работа развивает гуманистический нравственно ориентированный клиентцентристский подходы в практической работе с клиентом. Социальная антропология помогает социальной работе с клиентом достижения эффекта самопомощи, стимулирования собственных жизненных ресурсов, осуществления социальной защиты, поддержки и помощи социально нуждающимся людям и группам лиц [192].

Несмотря на универсальный подход к деятельности социального работника, требуется более четкое определение границ его деятельности, что, безусловно, поможет более эффективно решать проблемы клиентов. Социальный работник обязан знать методы психологии, социологии, медицины и др., однако не обязан подменять деятельность специалистов этих областей знаний. Его главная задача – выявить, правильно определить корни проблемы и привлечь нужных специалистов, координируя их усилия по составленному им реабилитационному плану работы. Как отмечает Н. Б. Шмелева, «методика психосоциальной работы, например, позаимствовала отдельные элементы классической психотерапии, не причинив,

полагаем, ущерба ее статусу и авторитету. Социальная работа не страдает всеядностью. Ее интересует только то, что помогает глубже разобраться в проблемах, ее занимающих. Значимое отношение к этим проблемам выступает своего рода оценочным индикатором тех концептуальных и инструментальных «услуг», которыми располагают смежные области знания и профессии» [192].

Следует понимать, что если узкопрофильный специалист, такой как психолог, педагог, социолог, юрист занимаются вопросами, непосредственно касающимися их специализации, то социального работника интересует социализация личности во всех ее проявлениях, а междисциплинарные знания являются инструментом в ее осуществлении. Социальный работник ориентирует свои усилия на конкретного человека или группу людей с их жизненными заботами и трудностями, специалисты смежных профессий – на психическое или психологическое состояние человека, которое отражается на выполнении его социальных функций, уровень обученности и воспитанности, соблюдаемые или нарушаемые нормы и т.д.

Среди всех специальностей социальная работа как профессиональная деятельность обладает важнейшей особенностью – имеет посреднический характер.

На уровне внутренне-профессиональной аккумуляции пограничные элементы смежных профессий служат для обмена информацией, инструментарием, технологиями. Наиболее очевидна связь психосоциальной работы с элементами практической психологии, психотерапии, психолого-педагогической работы, что, безусловно, служит методологическому обогащению социальной практики. Социальный педагог, взаимодействуя с учителями, обогащает педагогическую работу и черпает свои знания из педагогики, теории воспитания и прочее [53; 178].

Социальная работа немислима без элемента посредничества, и этот элемент оказывается не периферийным,

а центральным. Посреднический характер социальной работы является следствием ее инклюзивности и ограничивающего характера, подчеркивающего целостную личность и ориентирующего на жизненные проблемы реальных людей. Когда социализация личности затруднена и человек (или группа людей) не может самостоятельно взаимодействовать в обществе на различных институциональных уровнях, возникает потребность в социальной, психологической или педагогической помощи данной категории людей в зависимости от их проблемы. Эта работа направлена на более эффективную социализацию или адаптацию нуждающихся в этом и способствует процессу гуманизации этого общества и преодолению его отдаленности от забот реальных людей [87].

Особую группу в организации посредничества образуют военнослужащие, поскольку условия их службы значительно ограничивают эту деятельность. Это делает благополучную на первый взгляд категорию граждан более уязвимой, с более выраженными проблемами социально-психологической адаптации, что усиливает необходимость осуществления социальной работы подготовленными специалистами.

Отметим, что в практике социальной работы с военнослужащими социальной посредничество реализуется в различных формах. Выделяют следующие виды посредничества (которые также можно рассматривать как условия):

- в поиске соответствующих служб (организаций, учреждений), способных оказать необходимую помощь и поддержку военнослужащим во время военных действий;
- в разрешении межличностных и семейных конфликтов;
- при решении юридических вопросов – например, участие в оформлении опеки (попечительства), взаимодействие с органами власти для решения вопросов защиты прав раненого военнослужащего, участие в расследованиях и судебных разбирательствах по делам о нарушении прав военнослужащих;
- в решении медицинских и реабилитационных задач.

Специализированная социальная работа используется в сфере труда и занятости, в здравоохранении и медико-реабилитационных службах, в системе образования, правовой защиты, пенитенциарных учреждениях, в вооруженных силах.

Социальная работа как практическая деятельность направлена на поддержку, личностное развитие, реабилитацию индивидуальной и социальной субъектности человека. Социальная работа как профессия основана на уважении прав человека государством, профессионалом и организацией, знании и применении социального законодательства своего государства, действиях в интересах клиента и на благо общества. Миссия социальной работы заключается в обеспечении того, чтобы люди могли реализовать свой потенциал и вести полноценную и насыщенную жизнь, предотвращая нарушения в социальных отношениях [91].

В связи с введением приказа «Об утверждении профессионального стандарта «Социальный работник» в образовательный стандарт по подготовке социальных работников включен и специальный предмет – «социальная работа», задачи которого связаны с формированием профессионального самоопределения [147].

Социальная работа как практическая деятельность направлена на поддержку, развитие личности, реабилитацию индивидуальной и социальной субъектности человека. Она осуществляется на профессиональном и непрофессиональном уровне. Непрофессиональный уровень социальной работы – это добровольная (благотворительная) помощь. Профессиональная социальная работа реализуется через функционирование целого ряда специализаций, направленных на решение конкретных проблем человека (медицинских, юридических, экономических, воспитательных и т.д.).

Цели социальной работы, независимо от модели теоретического обоснования и практики, связаны с поддержанием личности клиента, а задачи социальной работы

меняются в зависимости от сфер социальной практики, характера проблем клиентов, социально-психологических особенностей клиентов, условий конкретного социума. Поэтому в различных странах задачи социальной работы, а также средства ее осуществления различны и определяются социокультурным контекстом и традицией [168].

Основные профессиональные задачи и обязанности социального работника включают: поддержку отдельных лиц и групп, повышение осведомленности и устранение трудностей личного, социального, экологического и морального характера, которые негативно влияют на них; помощь людям справляться с этими трудностями посредством поддержки, реабилитации, защитных или корректирующих мер; защита беспомощных в соответствии с законом; содействие более широкому использованию собственных средств каждого клиента для социальной самозащиты; использование всех средств и источников социальной защиты нуждающихся людей и т.д. [92; 176].

Рассмотренные задачи социальной работы, роли, функции и обязанности социального работника не исчерпывают всей его деятельности, но они позволяют нам проследить и выявить главную идею, как бы объединяющую все остальные составляющие сложной и крайне необходимой сейчас профессии социального работника, а именно умение взаимодействовать с другими людьми, другими словами, профессиональное общение – это одна из главных ролей социального работника. В то же время общение происходит на разных уровнях: социальный работник как представитель государства, помогающий членам общества; социальный работник как группа и, наконец, социальный работник и клиент. Поэтому овладение коммуникативными навыками при подготовке социальных работников считается важным и значимым [94]. К таким навыкам относятся:

- умение выслушать других с пониманием и целенаправленно;
- умение выявить информацию и собрать факты, необходимые для анализа и оценки ситуации;
- умение создать и развивать отношения;
- умение наблюдать и интерпретировать вербальное и невербальное поведение, применять знания по теории личности и диагностические методы;
- умение добиться доверия подопечных;
- умение обсуждать острые проблемы в позитивном эмоциональном настрое;
- умение вести исследования или интерпретировать выводы;
- умение посредничать и улаживать отношения между конфликтующими индивидами, группами;
- умение налаживать межинституциональные связи;
- умение интерпретировать социальные нужды и докладывать о них в соответствующих службах, институтах;
- умение активизировать усилия подопечных по решению собственных проблем [81; 96].

К профессиональным качествам социального работника также нужно отнести следующее:

- социальный работник должен придерживаться и умножать цельность, этику, знание и миссию социальной работы;
- социальному работнику следует защищать достоинство и цельность профессии;
- социальный работник должен критически оценивать и быть в центре знаний, касающихся социальной работы;
- социальный работник должен участвовать в накоплении знаний социальной работы, делиться результатами исследований и практическим опытом с коллегами.

Нужно также выделять личные качества социального работника, отношение к работе и его навыки общения.

Личностные особенности: доброта, заботливость, честность, отзывчивость, приветливость, терпимость, человечность, общительность, сострадание, бескорыстность, уравновешенность. Навыки общения: внимание к другим, умение выслушать, обходительность, вежливое отношение к людям. Отношение к работе: добросовестность, исполнительность, ответственность, требовательность к себе.

Таким образом, к особенностям профессиональной деятельности социального работника в современных условиях развития общества можно отнести: содержание социальной работы отличается от других социальных специальностей, таких как врач, учитель, юрист, социолог и др, но включает в себя функции данных профессий как смежных: социальная терапия на индивидуально-личностном и семейном уровнях; социальная работа с группой; социальная работа в общине, по месту жительства и др. Социальный работник должен обладать особыми навыками профессионального общения и личностными качествами.

1.2. Сущность подготовки социальных работников в вузе к деятельности в современных условиях развития общества: трансформация и специфика

Напряженная обстановка в стране требует новых аспектов в изучении сущности и организации социальной работы с разными группами клиентов и требует особого подхода в воинских частях и подразделениях. Одной из наиболее существенных проблем является то, что социально-психологическая работа в армии осуществляется не в полной мере, поскольку возложена не на профессионалов в данной области подготовки. Военные действия на Донбассе, в других регионах Российской Федерации требуют пересмотра

существующих взглядов на эту проблему на государственном уровне, поскольку адаптация к военным условиям – это чрезвычайно серьезный, психологически трудный процесс, требующий научных подходов, высокого уровня профессионализма командиров, понимания ими сущности социальной работы с военнослужащими, владения современными социально-психологическими технологиями, педагогическими методами по формированию специфических личностных качеств.

Проблема адаптации военнослужащих – вопрос, давно заслуживающий внимания со стороны ученых. Именно поэтому к нему не утихает интерес отечественных ученых разных направлений:

социально-психологического (К. М. Кожогелдиева, А. С. Кожогелдиев, Л. М. Растова, Л. Б. Садовникова, В. А. Самойлова, А. Л. Свенцицкий, Н. Ф. Феденко, М. С. Яницкий и др.), педагогического (В. А. Митрахович, И. Н. Серпилина, А. Ю. Судаков и др.), психологического (А. А. Таланкин, И. В. Шмаров, В. В. Логвиненко, И. А. Сивкова, А. М. Мухаметжанов, Н. К. Смагулов, С. Б. Жаутикова, Ф. С. Абикенова, Р. Ж. Есимова, Л. К. Быстревская, С. М. Аринова, Г. Н. Иманбаева, С. Б. Кенжебекова, Ф. И. Умер и др.), социальной работы (А. С. Скок, С. Н. Семенкова, А. Н. Рукомойникова, И. В. Сухарева, Е. Ю. Новикова, В. В. Завражнов, Е. Д. Железна и др.) и др. специальностей.

Особое социальное положение жителей Донбасса, высокий статус военнослужащих и тревожное положение их семей, наблюдающийся синдром посттравматического пространства в обществе, добавляемый экономическим положением региона, требуют изменения статуса подготовки социальных работников на уровне государства, учитывая новую социальную политику по отношению к военнослужащим, их семьям, введению в штат армейских подразделений специалистов по социальной работе, профессионально владеющих современными социально-

психологическими методами и технологиями, способными разрешить мирным путем любой конфликт, возникший в среде военнослужащих, помочь новобранцам адаптироваться к новым социальным условиям.

Несмотря на тяжелое экономическое положение в стране, в настоящее время социальная политика Донбасса и РФ по отношению к военнослужащим и их семьям направлена, в основном, на их социальную защиту, что, безусловно, заменяет моральную компенсацию в случае потери кормильца, сына, брата, отца, но не может решить психологических проблем семьи, связанных с этим. Такая приоритетность в социальной политике понятна и целесообразна, но наряду с ней современные условия требуют решения более широкого спектра проблем, связанного со стабилизацией психологического состояния военнослужащих, с их адаптацией к современным условиям службы. С этой целью назовем уровни разработки новых социально-психологических аспектов подготовки социальных работников в современных условиях развития общества по отношению к военнослужащим и их семьям:

- информационно-теоретический – изучение современных условий службы в армии, уровня адаптированности военнослужащих к этим условиям, их психическое, психологическое состояние, морально-психологический климат воинских подразделений, наличие «дедовщины», факторы, причины ее возникновения, изучение методов, методик и технологий современных подходов в решении этих и других проблем социально-психологического плана;

- теоретико-методологический – изучение, разработка и внедрение новейших социально-психологических методов и технологий социальной работы, направленных на решение выявленных проблем, их научное обоснование;

- субъектно-гражданский – предполагает координацию и участие всех государственных структур и субъектов в решении возникших социально-психологических проблем среди

военнослужащих и их семей (социальные, психологические службы, социально-реабилитационные центры, администрация и пр.);

– социально-практический – условия создания службы социальной работы в армейских условиях, введения в штатное расписание воинских подразделений должности социального работника или профессиональной переподготовки в этом направлении зам. командиров роты как обязательного условия для дальнейшей службы; разработки теоретико-методологических оснований системы социальной работы в армии.

Такой подход со стороны государственных структур позволит смягчить проблемы социально-психологической адаптации военнослужащих, направить усилия на решение самых разных проблем в армии, в том числе по стимулированию здорового климата в армейских подразделениях, быстрой адаптации к военной обстановке, быстрому принятию решений в ходе выполнения заданий СВО.

Создание благоприятной социальной микросреды в воинском подразделении – это еще одна задача, которая основывается на решении проблемы подготовки социальных работников для воинских частей и подразделений [128]. Сюда входит высокий уровень медицинского обслуживания военнослужащих, который затрудняется военно-полевыми условиями во время учений или военных действий, отсутствием должных коммуникаций, дефицитом высококвалифицированных медицинских кадров. Налаживание здорового образа жизни, рационального питания, нормальных бытовых условий – все это положительно влияет на адаптацию молодых бойцов, создание благоприятного морально-психологического климата в воинском коллективе, повышает престиж армейской службы. Именно социальный работник способен координировать усилия всех структур и служб,

отвечающих за эти аспекты адаптации военнослужащих к современным условиям службы.

В настоящее время в армейских частях и подразделениях ЛНР наблюдается положительная тенденция – освобождение от службы обучающихся солдат и всего личного состава, однако, если они все же изъявили продолжать службу, то обучение происходит без отрыва от нее. Это дает возможность молодым бойцам не упускать драгоценное время на получение профессии, чтобы после окончания службы продолжить работу в соответствии с полученной специальностью. Это перспективный опыт для всей армии. Военная служба – это время для всестороннего развития, формирования личностных качеств, обучения [51]. Этот период жизни каждого бойца не должен стать периодом ломки и непоправимых психологических расстройств, определяющихся специалистами, как «эхо войны», а временем становления и закалки молодого человека, приспособленного к выживанию в любых условиях мирной гражданской жизни [40].

Следовательно, говоря об особенностях подготовки социальных работников к деятельности в армейских подразделениях, связанных с адаптацией молодых воинов, следует выделить следующие направления [162]:

- социальная защита военнослужащих и их семей;
- удовлетворение потребностей военнослужащих в образовании, получении профессии для дальнейшей жизни;
- качественное медицинское обслуживание военнослужащих;
- создание благоприятных условий жизнедеятельности: занятия спортом, рациональное питание, нормальные бытовые условия (горячая вода, душ даже в полевых условиях, парикмахерские услуги, средства личной гигиены и пр.);
- социально-психологическая помощь вновь прибывшим бойцам, направленная на их успешную адаптацию;

- создание благоприятного морально-психологического микроклимата в условиях современной службы;
- целенаправленная социально-психологическая работа по борьбе с «дедовщиной» и другими негативными социально-психологическими проявлениями в армейской среде;
- широкий спектр социального обслуживания, направленный на успешную адаптацию военнослужащих (в том числе разработка и реализация индивидуальных программ адаптации).

В такой ситуации российская система высшего образования призвана занять ведущую и определяющую роль формирования не просто профессионалов, а людей с устойчивыми взглядами и убеждениями самых высоких традиционных ценностных ориентаций. Особое значение в условиях преобразования общества имеет высшее педагогическое образование, которое готовит специалистов по социальной работе, способных улучшить жизнедеятельность людей, попавших в тяжелую жизненную ситуацию, чьи морально-нравственные убеждения во взаимодействии с различными группами клиентов играют первостепенную роль. Это значит, что высшее образование должно взять на себя функцию воспитания таких профессионалов, которые обладают самыми лучшими человеческими качествами, способны квалифицированно помочь людям преодолеть возникающие жизненные трудности, владеют самыми современными методами и технологиями социальной работы с населением.

В таких условиях высшее образование вынуждено находиться в постоянном развитии. Этому способствует выход из Болонской системы, который в нынешних условиях совершенно оправдан и своевременен. Чтобы добиться эффективного процесса подготовки социальных работников, следует учитывать современную ситуацию и искать собственные инновационные пути развития системы высшего педагогического образования.

Проблемы профессиональной подготовки социальных работников в России обсуждаются в работах исследователей научной школы Российского государственного социального университета, академиков Российской академии наук В. И. Жукова, В. А. Никитина, Л. И. Старовойтовой, Л. В. Топчей, а также Е. И. Холостовой, Н. Б. Шмелева и др.

Современные исследователи предлагают разные пути совершенствования высшего образования. Н. В. Гарашкина считает, что это должно быть «применение системного подхода, широкое применение основных принципов и методов, идей и выводов теории систем» [36].

Отечественная система подготовки включает в себя обучение, переподготовку и повышение квалификации социальных работников для органов управления и учреждений социальной сферы и, как замечает Н. В. Гарашкина, осуществляется на следующих уровнях [36]:

- подготовительное профессиональное обучение (школы, лицеи);
- начальная подготовка (профессиональные училища);
- обучение в средних специальных учебных заведениях;
- высшее образование (базовое);
- последиplomное обучение (аспирантура, докторантура);
- непрерывное образование, переподготовка, дополнительное обучение.

Педагогическая система является открытой системой и относится к биосоциальному полю систем, способных как к развитию, так и к саморазвитию. Находясь в постоянном развитии, они характеризуются вариативностью и динамичностью.

Рассматривая систему подготовки социального работника в вузовском образовании, заметим, что это система в системе, ее результат определяет как общая система высшего педагогического образования, так и система социально-педагогического образования.

Следовательно, в общей социальной системе развития общества находится система высшего образования, которая, в свою очередь, являясь социальным образованием, содержит систему подготовки социального работника.

Особенностями подготовки социальных работников является то, что, как считает Т. С. Базарова, развитие социальной работы как профессиональной деятельности определяет новую парадигму социального работника, делая ее основным объектом профессиональной деятельности в социальной сфере, устанавливая систему требований к квалификации и морально-этическому поведению специалиста. Особое место в этой работе отводится подготовке социальных работников, чья деятельность направлена на адаптацию военнослужащих и их семей [11].

Сегодня социальная работа выходит на новый профессиональный уровень, а подготовка социальных работников к работе с военнослужащими – для гражданских вузов совершенно новая область знаний, которая должна занять важную нишу во всей системе высшего педагогического образования.

Система профессиональной подготовки социального работника включает:

– образование, объединяющее глобальные, национальные, региональные и личные интересы;

– целенаправленный процесс формирования профессиональных умений социального работника как субъекта профессиональной деятельности;

– интегрированные основы профессионального и личностного развития, индивидуальную образовательную стратегию студента и реальные условия университета.

В связи с интеграцией Донбасса в состав Российской Федерации методологической особенностью процесса профессиональной подготовки социального работника не последнее место занимает региональный подход, поскольку в

этом процессе очень важно не растерять своих уникальных достижений, не раствориться в общей массе российских научных открытий. В этой связи, на наш взгляд, следует:

- соблюдать баланс глобальных, национальных и личных интересов и потребностей, определяемых геополитическими, культурными, историческими и социально-экономическими характеристиками региона;

- развивать методику формирования регионального компонента содержания образования, обусловленную особенностями этнокультурного развития Донбасса;

- придерживаться единства целей, теоретико-методологического содержания и технологий высшего педагогического образования в общероссийском и региональном образовательном пространстве.

Чтобы изучить особенности системы подготовки социальных работников в высшем образовании, обратимся к научным теориям.

В современных условиях развития общества подготовка социальных работников в вузе должна соответствовать требованиям общества, геополитическим, культурно-историческим и социально-экономическим потребностям и России, и Донбасса. Такая ориентация системы образования в многонациональном регионе создает баланс между российскими, национальными, региональными и личными интересами и способствует развитию профессионального самоопределения будущих специалистов [93].

Сегодня, когда образовательная парадигма меняется в сторону формирования субъекта деятельности, в связи с чем увеличивается инновационная составляющая, меняется цель системы высшего образования: от обучения специализированным знаниям и навыкам для общепрофессионального развития студентов до подготовки узкого специалиста к подготовке квалифицированного профессионала, обладающего соответствующими

компетенциями и навыками. Другими словами, целью профессиональной подготовки социального работника является формирование профессионально компетентной личности как субъекта профессиональной деятельности [156].

Исследования профессиональной компетентности выпускников вузов всесторонне представлены Б. С. Гершунским, Е. В. Бондаревской, И. А. Колесниковой, А. К. Марковой. Различные аспекты профессиональной деятельности социальных работников описаны в работах Н. А. Аминова, А. И. Арнольда, Л. Г. Гуслияковой, И. А. Зимней, П. Д. Павленко, А. Н. Савинова и др. В. А. Болотов, И. П. Галямина, И. А. Зимняя, Н. А. Селезнев, В. В. Сериков, Ю. Г. Татур, Ю. В. Фролов, В. М. Байденко, В. Д. Шадриков и другие занимаются разработкой методологии компетентностного подхода и путей его внедрения в систему высшего профессионального образования России с психолого-педагогической точки зрения.

Т. С. Базарова делит профессиональную компетентность на составляющие:

– методическую, включающую профессиональные навыки, стремление к личностному совершенствованию, профессиональное самосознание, ясновидение, креативность и высокий уровень образования социальных работников;

– организационную, при условии наличия организаторских способностей, решительности, уверенности в себе, эффективность, внимательность, такт, конкретный навык на самом деле является профессиональной деятельностью достаточно высокого уровня, способностью формировать собственное профессиональное развитие;

– социальную – владение совместной профессиональной деятельностью (групповой, кооперативной) [12].

Кроме того, социальной ответственностью социальных работников за результаты профессиональной деятельности являются:

– личностная компетентность – методы самовыражения и личностного развития в борьбе с деформацией профессиональной личности;

– индивидуальная компетентность – методы самореализации и развития индивидуальности в рамках профессии, не связанные с профессиональным старением, умение рационально организовать свою работу, не перегружая себя временем и усилиями, не испытывая усталости.

Подготовка социальных работников – это создание вектора ценностного развития общества, особая роль в котором отводится высшим образовательным учреждениям, выполняющим эту особую миссию. М. Вебер так определил понятие ценностей: «Ценности – это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях. Система ценностей образует внутренний стержень культуры, духовную quintэссенцию потребностей и интересов индивидов и социальных общностей. Таким образом, каждая ценность и система ценностей имеют двуединое основание: в индивиде как в самоценном субъекте и в обществе как социокультурной системе». В свою очередь, Н. А. Бердяев отметил: «Человек – это абсолютная ценность. Он является субъектом ценностей и ценностного отношения, и сама постановка вопроса о ценностях вне человека лишается смысла» [22; 33].

Социальный работник сегодня – это человек высоких гражданских и личностных качеств, особого склада характера, способный не просто сопереживать, а действовать в самых экстремальных условиях. Ощущение нужности и готовность прийти на помощь «Другому» – это то, что лежит в основе его деятельности. Такой подход ставит перед высшими образовательными учреждениями, обучающими по направлению социальной работы, потребность изначального

отбора абитуриентов с заданными человеческими качествами. Реализовать эту потребность – задача нелегкая, но с уровнем развития сегодняшней техники, вполне выполнимая. Общепринятые правила приема в высшие учебные заведения утратили свою актуальность, поскольку не направлены на выявление склонностей и характерологических особенностей личности, необходимых для данного вида деятельности. Нужны особые компьютерные тесты и другие цифровые технологии, способные определить задатки и способности к развитию в конкретном виде профессиональной деятельности.

Совершенно очевидно, что в отличие от других профессий, таких как инженер, архитектор, математик, филолог, историк и прочих, в первую очередь требующих от абитуриента знаний, социальная работа – особый вид деятельности, предполагающий наличие индивидуальных и личностных качеств, таких как организованность, мобильность, коммуникабельность, умение сопереживать, налаживать связи с другими специалистами и работать в одной связке с ними, направляя общие усилия на достижение одной и той же цели, именно в основе такого взаимодействия формируются знания и практические навыки специалиста.

Вопросам формирования личности будущего специалиста по социальной работе в рамках профессиональной подготовки посвящены труды С. А. Беличевой, Ю. А. Березкина, В. Г. Бочаровой, И. Г. Лавриненко, В. Ю. Митрохина, П. Д. Павленко, А. М. Панова, В. В. Попова, В. А. Слостенина, М. Б. Фирсова, Е. И. Холостовой и др. В работах С. А. Беличевой, И. А. Зимней, Б. И. Сапиро представлен подход к обучению, ориентированный на личность социального работника, рассматриваемый в контексте гуманистической и культурологической парадигмы. Б. Г. Бочарова, М. Доэл, С. Рамон, Р. Сарри, М. В. Фирсов, Е. И. Холостова, Т. Шанин, С. Шардлоу заложили систему профессиональных требований к социальному работнику. А. А. Вербицкий разрабатывает

контекстуальную модель специализированной подготовки будущего специалиста по социальной работе. Этические проблемы профессиональной деятельности специалиста по социальной работе рассматриваются в работах М. Д. Медведевой, Н. Б. Шмелевой, Т. В. Лодкиной. Еще одной особенностью профессиональной подготовки социального работника в системе высшего образования является формирование ценностной ориентации социальных работников. Методологическую основу формирования ценностных ориентаций социальных работников составляют научные положения о диалектической природе общественных отношений (Г. Гегель), идеях гуманизации образования, об общечеловеческих ценностях как основе формирования личности (В. А. Сухомлинский, Н. Д. Никандров, З. И. Равкин и другие), образовательные концепции М. Саранова, В. В. Серикова и другие).

Теория гражданского и духовно-нравственного воспитания (Д. М. Гришин, С. М. Годник, Л. В. Конаныхин, В. М. Кротов, И. С. Марьенко и другие), совокупность идей социализации личности (А. В. Волохов, Б. З. Вульфов, И. С. Кон, А. В. Мудрик, М. И. Рожков), теории развития субъектности личности (В. И. Слободчиков, Н. Е. Щуркова), диспозиционная концепция личности (В. А. Ядов) – положили начало ценностно-содержательной основе подготовки социальных работников в вузе.

Анализируя научную литературу по проблеме исследования, мы выделили ценностные приоритеты профессионально-личностного развития социального работника, к которым, на наш взгляд, следует отнести:

общечеловеческие качества: патриотизм, желание трудиться на благо отечества, любовь к ближним, уважение старших, почитание своего рода, дома, семьи и пр.;

– морально-нравственные качества личности: честность, порядочность, доброта, ответственность, толерантность, человеколюбие и пр.;

– этические нормы: тактичность, скромность, доверчивость, умение хранить профессиональные тайны, терпеливость, умение слушать, взаимопонимание, ассертивность.

Анализ научной литературы по теме исследования показывает, что воспитательная миссия высших образовательных учреждений всегда имела огромное значение, поскольку вуз – это центр самых передовых идей, талантливых находок, научных открытий, но особенную роль в формировании ценностного менталитета молодых людей воспитательная работа играет сегодня. Следует активизировать систему воспитательной работы вуза, в основе которой, безусловно, должно быть формирование патриотизма, здорового образа жизни, развитие представлений о традиционных семейных ценностях, обычаях традициях и пр. [71; 82; 132].

Подготовка специалистов нового поколения невозможна без разработки новых теоретико-методологических подходов, трансформации инновационных и обновления традиционных методов и форм обучения, включения в практику высшего образования информационных технологий, позволяющих вывести систему взаимодействия между преподавателями и обучающимися на совершенно новую ступень развития. Приобщение студентов к научно-исследовательской работе – одна из важнейших задач высших учебных заведений Российской Федерации, поскольку наука не только формирует знания, но и совершенствует личность человека. Г. Гегель (1770-1831) писал об этом так: «Наука есть постигающее познание абсолютного духа. Поскольку он схватывается ею в форме понятия, всякое чуждое абсолютному духу бытие снято в этом знании и знание достигло полного равенства с самим собой. Это

понятие, которое имеет содержанием само себя и себя постигает» [37].

Проблемы высшей школы затрагивают все аспекты жизнедеятельности гражданского общества, поскольку в систему образования включены экономические, социальные, педагогические и психологические рычаги развития общества. Уровень подготовки специалистов нового поколения должен опережать нынешние производственные условия, чтобы они смогли не просто включиться в производственную деятельность, а привести новые возможности, развивая и совершенствуя старые [60; 190].

Ученые постоянно работают над совершенствованием новых способов подачи информации обучающимся, технологий, направленных на активизацию творчества, эксперимента, поиска нестандартных путей повышения эффективности во всех отраслях народного хозяйства. Проблемам развития образования посвящены работы отечественных ученых В. С. Алексева, А. Ш. Багаутдиновой, Н. В. Бордовской, Д. Ю. Будылина, И. В. Клещевой, М. А. Макаренко, Н. Ю. Пахомовой, Е. С. Полат, С. В. Полатайко, Л. В. Силаковой и др., в которых показан поиск новых образовательных технологий, их содержание, приемы, способы и методы обучения но, кажется, уже стало привычным и понятным осознание того, что материализация, финансирование этих проектов должны укладываться в узкие рамки дозволенного по остаточному принципу, потому они, в основном, и ориентированы на традиционный характер реализации. Вполне очевидно, что для развития мотивационной сферы, способствующей успешному усвоению учебного материала студентами вуза, нужно новейшее оборудование, компьютеризация на самом современном уровне, IT-технологии и прочее [1].

Современный вуз – это аккумуляция новейших достижений науки, открытие перед педагогическим сообществом новых возможностей, образцов

высококультурного взаимодействия, воспитания духовности, патриотизма, человечности, нравственности, всего, что органично формирует мировоззрение человека-профессионала, развивает его личность.

Оборудование в вузе должно быть обучающим, создающим условия для повышения профессиональных компетенций обучающихся, основанных на использовании новейших образцов компьютерной техники, электронной базы и системы данных, информационных средств коммуникации, современных мультимедийных учебных программ, электронных методов контрольно-оценочной деятельности.

Современная система образования – это такая отрасль народного хозяйства, которая уже сегодня закладывает фундамент экономического, социального и ценностного развития общества, поэтому подготовка нынешних специалистов – это проект будущего общества, его уровня, характера.

Включение в учебный план дисциплин, формирующих субъекта профессиональной деятельности, предусматривает наполнение учебных программ изучением современных психоаналитических и психотерапевтических практик и методик, методов консультирования, направленных на решение проблем адаптации, реабилитации, ресоциализации и социализации клиентов социальной работы [27; 46; 47; 65; 164; 191; 209].

Отчасти с этой целью в учебный план обучения по направлению Социальная работа включены такие дисциплины, как «Психология высшей школы», «Социальная культура», «Социально-психологическая адаптация, коррекция и реабилитация в психосоциальной работе», «Психосоциальная работа с различными категориями населения» и др. Однако только от преподавателя зависит, сумеет ли он их наполнить так, чтобы студенты овладевали необходимыми знаниями по

психологии, развивали навыки культурного общения, толерантности.

Одной из основных стратегических задач государственной политики Луганской Народной Республики является поднятие роли социальной работы на уровень здоровой конкурентоспособности, определяющей перспективы ее развития, использование эффективных технологий в образовании, постоянное повышение квалификации педагогических кадров и активизация инновационных процессов. Разработка нормативно-правовой базы по усовершенствованию государственной инновационной сферы по всем направлениям социальной работы обеспечит планомерность ее развития, эффективность, позволит вывести ее на новый международный уровень.

Совершенствование понятийного аппарата инновационного законодательства должно синхронно сопровождаться разработкой правовых форм государственного стимулирования инновационной деятельности. В этой связи необходимо разработать новые правовые средства инвестиционного обеспечения инновационных проектов и программ развития образования. Необходима юридическая гармонизация единого субъект-субъектного состава инновационной деятельности и расширение стадий инновационного процесса. В ЛНР отсутствуют правовые признаки инновационного продукта (наукоемкость, технологичность, конкурентоспособность) высшего образования. Нужно расширение объектного состава инновационного продукта за счет включения в него компьютерных программ. Не предусмотрена выдача государственных охранных документов.

Специфическими особенностями инновационного обучения является его открытость будущему, способность к предвидению на основе постоянной переоценки ценностей, настроенность на конструктивные действия в постоянно

обновляемых ситуациях, основой которых являются инновационные педагогические технологии. Одной из дисциплин, которые помогают освоить новейшие технологические процессы в социальной работе является «Объектно и субъектно-ориентированные CASE-технологии в социальной работе».

Такие дисциплины, как «История, методология и технологии социальной работы», «Технологии психосоциальной работы в кризисных и экстремальных ситуациях», «Современные психотехнологии и психотехники в практике социальной работы», «Социальная и психологическая диагностика в психосоциальной работе», «Социально-психологическая адаптация, коррекция и реабилитация в психосоциальной работе» ставят перед собой одну из общих задач – овладение студентами современными технологиями, методами и приемами социальной работы, направленными на достижение желаемого результата в системе защиты населения.

Профессионализация социального работника и вхождение его в инновационный режим работы невозможны без творческого самоопределения, в котором ведущую роль играют инновационные педагогические технологии. Инновационные педагогические технологии рассматривают не только как настроенность на восприятие, продуцирование и применение нового, а прежде всего, как открытость. Инновационные педагогические технологии как принцип педагогики обеспечивают условия развития личности будущего специалиста социальной сферы, осуществление его права на индивидуальный творческий вклад, на личностную инициативу, на свободу саморазвития [79].

Некоторые исследователи толкуют инновационные технологии как комплексный, интерактивный процесс, охватывающий субъекты, идеи, способы организации инновационной деятельности и обеспечивающий результативность нововведения. К инновациям относят не

только создание новых средств, но и сущностные изменения, которые проявляются в новом образе деятельности, стиле мышления. В таком контексте инновационными считают подходы, преобразующие характер обучения, по его целевой ориентации, взаимодействию преподавателя и студентов, их позиции в учебном процессе. Понятие комплексности, органичности, метадисциплинарности студенты получают при изучении дисциплины «Акмеология» [24].

Основной формой устного изложения теоретического материала в высшем учебном заведении является лекция. До недавнего времени на лекционных занятиях, как правило, происходил моно-диалог преподавателя со студентами примерно таким же образом, как это было еще во времена средневековья. В связи с эпидемиологической обстановкой во всем мире, образованию пришлось срочно перестраиваться. Сегодняшние лекционные занятия существенно отличаются от традиционных уже потому, что осуществляются в онлайн режиме в форме конференции из-за невозможности студентов и преподавателей находиться в одном учебном помещении. Во время лекции студентам уже все реже подается большой по объему и сложный по логическому построению текст в виде устного изложения преподавателем в сопровождении иллюстративного материала и комментирования собственного конспекта, становится нормой использовать время, отведенное на лекции для презентаций проектов, разработанных студентами, составлений портфолио, представлений образовательных платформ и площадок.

Все же без лекционных занятий тоже не обойтись, с целью обеспечения большей эффективности, целесообразно вводить в их структуру интерактивные методы и приемы обучения, которые способствуют как развитию позитивного взаимодействия преподавателя со студентами, так и прочности усвоения знаний и активизации их познавательной деятельности. Интерактивные методы и приемы обучения могут

быть включены в каждый структурный элемент лекционного занятия [159].

До недавнего времени ученые высказывали опасения по поводу того, как отразится онлайн-взаимодействие на процессе социализации студентов, усвоении ими практических профессиональных навыков и компетенций, формировании ценностных ориентаций будущих специалистов. Сегодняшние реалии показывают, что эти опасения напрасны, поскольку в онлайн-общении образуется особая коммуникативная среда, способная развивающе воздействовать на личность каждого обучающегося [84].

В системе дистанционного обучения формируется субъектное отношение к выполнению профессиональных обязанностей, психологическая готовность будущего специалиста к самостоятельной профессиональной деятельности нацеливает на самостоятельность в теоретической и освоение предлагаемого опыта в практической подготовленности к ней. Однако в такой подготовке полностью отсутствует риск, виртуальность событий снижает ответственность за результат, способность влиять на другие социальные субъекты и тому подобное.

Поскольку конечной целью обучения по специальности социального работника является формирование его социально-профессиональной субъектности, в данном случае, ее фактором и одновременно показателем нужно считать адаптивно-инновационный потенциал личности, то есть способность перестраивать свое сознание и поведение в соответствии с изменяющимися условиями обучения. Таким потенциалом, прежде всего, является гибкость сознания и способность к восприятию нового.

С целью синтеза инноваций, интеграции в обеспечении эффективного развития социально-профессиональной субъектности будущего специалиста социальной сферы Донбасса в рамках разработки инновационной системы

образования необходима реализация следующих первоочередных мер:

- планирование и осуществление фундаментальных научных исследований по обоснованию и разработке качественно новой Стратегии инновационного развития высшего образования Донбасса, которая будет определять его роль и место в современном цивилизованном образовательном пространстве;

- осуществление государственной поддержки передовых фундаментальных, поисковых, прикладных научных исследований, способных конкурировать на отечественном и мировом рынках инновационных идей;

- законодательные и нормативно-правовые акты ЛНР, регулирующие инновационную деятельность, налоговые преференции и льготы для предприятий и учреждений, создающие благоприятные условия для инвестирования средств с целью осуществления инноваций, инновационного развития будущих специалистов и социальной сферы;

- введение ряда мер по поддержке отечественной инновационной идеи на мировом образовательном пространстве, накопление и распространение информации об инновационных потребностях и результатах научной и инновационной деятельности в сфере высшего образования;

- с целью формирования инновационно-активной личности будущих специалистов социальной сферы рекомендовать ввести в высших учебных заведениях постоянно действующие проблемные инновационные семинары для преподавателей и студентов, мини-педагогические мастерские (мастер-классы), тренинги по формированию и развитию высокого уровня инновационной культуры, элективные курсы (модули) «Основы инновационной деятельности».

Таким образом, теоретический анализ сущности и особенностей подготовки социальных работников в современных условиях развития общества показывает, что

наблюдается развитие инновационно-функциональной системы высшего образования, которое ведет к совершенствованию педагогического потенциала высших учебных заведений, повышению роли социального работника в стабилизации общества, конкурентоспособности на международном рынке труда.

Профессиональная подготовка социальных работников – это овладение системой знаний, умений и навыков, а также формирование мировоззрения, включающего государственный подход к профессиональной деятельности социального работника, системы ценностных ориентаций и этических норм.

Создавшаяся геополитическая ситуация показывает, что особенностями подготовки социальных работников в системе высшего образования в современных условиях развития общества могут стать кардинальные процессы:

- выход из Болонской системы;
- активизация воспитательной роли вуза, в основе которой формирование здорового образа жизни, традиционные семейные ценности и пр.;
- разработка и введение инновационной системы образования;
- упорядочение и развитие методологии и методики преподавания;
- совершенствование методов и технологий социальной работы;
- развитие теории и практики социальной работы с военнослужащими.

1.3. Социальная работа с военнослужащими как новый аспект в системе подготовки социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества

Актуализация процесса профессиональной подготовки социального работника требует более детального изучения существующих проблем, пробелов в подходах и направлениях деятельности в современных условиях общества. Все еще достаточно неизученным является такой сегмент социальной работы, как работа с военнослужащими, их семьями и населением в условиях боевых действий. Этот аспект обучения является частью общей системы подготовки социальных работников в вузе.

Прежде всего, рассмотрим суть понятия «подготовка» социального работника в вузе.

Подготовка социального работника – это процесс профессионализации, формирование профессиональной компетентности студентов в высшем учебном заведении.

Российские ученые, рассматривая проблему подготовки социальных работников в вузе, считают, что ее составляющими компонентами являются профессиональная квалификация, профессиональная этика, увлеченность социальной работой, призвание или предрасположенность к работе с людьми, профессионализм [64; 193].

Добавим к этому, что немаловажную роль, на наш взгляд, играет не только наличие способностей и увлеченность деятельностью социального работника, но и желание достигать высоких результатов, признания окружающих. Все это не будет гармонично развиваться без таких личностных качеств, как чувство ответственности за выполняемую работу, требовательность к себе, организованность, усидчивость, желание самосовершенствоваться.

Профессионализация – это постоянное повышение квалификации на протяжении всей профессиональной деятельности, это освоение новых знаний, знакомство с передовыми достижениями, техниками и технологиями, инновационными методами работы, междисциплинарными подходами, позволяющими осуществлять свою деятельность на самом высоком профессиональном уровне. Процесс профессионализации в вузе – это начало начал в овладении социальным работником профессиональной деятельностью, первая ступень в достижении определенного квалификационного уровня, где закладываются основы компетентности, включающие основные знания и практические навыки. Именно поэтому к периоду обучения в вузе социальных работников ученые проявляют огромный исследовательский интерес. Так, Д. М. Иванцевич, А. А. Лобанов, С. В. Шекшня, А. Я. Кибанов, В. Л. Романов, А. И. Турчинов, А. С. Гусева, Е. А. Могилевский, А. А. Трущева, Х. Биджер и др. стараются классифицировать факторы профессионализации как внешние и внутренние. По мнению ученых, профессиональное развитие будущего социального работника предстает как органическое единство внешнего и внутреннего мира личности, объективных и субъективных факторов, а непрерывное профессиональное обучение служит средством, предпосылкой этого взаимодействия, основой для достижения высокого уровня профессионализма личности и деятельности [44].

А. Е. Маркова делит факторы, влияющие на внешнюю сторону профессионального роста человека: индивидуальные особенности человека; потребность общества в тех или иных специальностях; спрос на людей определенных профессий и определенного уровня квалификации; ресурсы, которыми обладает человек при выборе своей профессии [113].

Основной и конечной целью вузовской подготовки социальных работников является формирование субъекта профессиональной деятельности. Понятие субъекта –

психолого-педагогический конгломерат, поскольку его практическую ценность превносят и психологи, и педагоги.

Как утверждает А. В. Быкова, ученые изучают субъект под разным углом зрения: деятельности (К. А. Абульханова-Славская, А. В. Брушлинский, Л. А. Карпенко, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн), личности (Д. А. Леонтьев, В. А. Петровский, А. Н. Славская, Д. Н. Ускова), системного подхода (Б. Г. Ананьев, П. К. Анохин, А. Г. Асмолов, В. А. Барабанщиков, В. А. Ганзен, А. Л. Журавлев, Б. Ф. Ломов, А. В. Филиппов), установки (Ш. А. Надирашвили, Д. Н. Узнадзе, П. Н. Шихирев), способностей (В. Н. Дружинин, А. В. Карпов, В. С. Мерлин, Б. М. Теплов), образования (Г. В. Акопов, М. Я. Басов, А. Н. Сухов), психофизиологии (В. М. Бехтерев, И. М. Сеченов), психической активности (А. В. Петровский, В. А. Татенко, М. Г. Ярошевский) и др. Автор считает, что «субъект профессиональной деятельности – это личность, обладающая качеством профессиональной субъектности – интегративным социально-психологическим феноменом, позволяющим понимать смысл деятельности, задавать и реализовывать в его рамках свои цели и инициировать профессиональную коммуникацию» [30].

Анализ ФГОС ВО по направлению подготовки 39.03.02 – Социальная работа [148] показывает, что формируемые в ходе подготовки бакалавров компетенции не направлены на социальную работу с военнослужащими, тем более в условиях боевых действий. Так, формирование компетенции УК-1 – способен осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач (Системное и критическое мышление) не соответствует уставному подходу к осуществлению профессиональной деятельности и не только не способствует адаптации военнослужащих, но и создает внутреннюю конфликтную ситуацию, основанную на нарушении жестко регламентированного иерархического взаимодействия в армии.

Поскольку социальные работники в армии и работают с военнослужащими, и сами являются военнослужащими, то нужны специально разработанные уставные действия, с помощью которых они будут осуществлять коррекцию психологического состояния трудно адаптирующихся бойцов. Тем временем категория универсальных компетенций «Самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение)», направленная на формирование компетенции УК-6 направлена на способность управлять своим временем, выстраивать и реализовывать траекторию саморазвития на основе принципов образования в течение всей жизни. Что касается времени в условиях боевых действий, то это по понятным причинам не всегда осуществимо, но действительно очень важно нацеливаться на саморазвитие, повышая свое образование на протяжении всей жизни. К развитию самоорганизации относится еще одна компетенция – УК-7 – способен поддерживать должный уровень физической подготовленности для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности. В армейской службе ее достаточная сформированность является основным критерием профессиональной готовности. Категория универсальных компетенций «Безопасность жизнедеятельности», формирующая компетенцию УК-8 – способность создавать и поддерживать безопасные условия жизнедеятельности, в том числе при возникновении чрезвычайных ситуаций, по нашему мнению, требует уточнений, расширений, ссылки на военное время и более конкретных действий социального работника в таких условиях.

Однако заметим, несмотря на то, что все компетенции социальных работников направлены на формирование субъекта профессиональной деятельности, конкретно такой цели во ФГОС ВО не ставится. Думаем, что следующее поколение ФГОС должно учитывать требования времени и направлять подготовку социальных работников на формирование основной

метакомпетенции, лежащей в основе компетентности социального работника, – субъект профессиональной деятельности.

Формирование субъекта профессиональной деятельности происходит в специально созданной обучающей и развивающей среде, основой которой является учебная деятельность. Учебная деятельность формирует субъекта профессиональной деятельности только в том случае, если основывается на практикоориентированном взаимодействии всех участников образовательного процесса.

Личностно-профессиональные качества социального работника как субъекта профессиональной деятельности формируются в социокультурном пространстве вуза, ориентированном на ценностно-смысловые установки профессионала как гражданина. Становление социально-профессиональной субъектности – в образовательном пространстве вуза. Ключевые аспекты формирования социально-профессиональной субъектности показаны в таблице 1.1.

Таблица 1.1.

Ключевые аспекты становления социально-профессиональной субъектности

Образовательное пространство вуза	Результат
Учебно-воспитательное взаимодействие, направленное на формирование субъекта профессиональной деятельности	Субъект-субъектное взаимодействие в создании учебно-развивающей среды вуза
Содержание образования	Целеполагание как элемент содержания образования; Образовательный процесс как ценностно-смысловое пространство; Программно-методическое обеспечение образовательного процесса; Формирование субъекта профессиональной деятельности.

Продолжение Таблица 1.1.

Интериоризация – процесс формирования основных функций человеческой психики на основе опыта взаимодействия с внешним миром в процессе развития и становления личности	Расширяется аналитическое мышление; Формируется устойчивая структура психики; Укрепляется и развивается самосознание личности как профессионала; Накапливается жизненный опыт; Происходит включение в социум, формирование социально-профессиональных навыков.
Пространство темпорального взаимодействия – характерное время процесса	Субъект в учебном взаимодействии как личностное формирование профессионализма

Студент развивается как субъект деятельности только в определенных образовательных условиях: мотивирующей среде образовательного учреждения как факторе, способствующем активному освоению новых знаний, навыков и умений; хорошо организованном обучении и воспитании, направленном на повышение эффективности студентов и преподавателей; отслеживании динамики творческого развития студентов, их совершенствования в личных и профессиональных отношениях [69].

Подготовка социального работника в вузе – это, по мнению Л. Ж. Каравановой, «организация взаимосвязи между областью мотивации и потребностей, с одной стороны, и их практической реализацией, с другой, что позволяет проанализировать эволюцию студента, обучающегося в вузе, в профессионально-личностном отношении. Готовясь к осуществлению деятельности по оказанию помощи социального характера, будущий профессионал начинает понимать ее цели и задачи, воспринимать окружающую действительность в ином, «обогащенном» ракурсе, осваивает психосоциальные методики и коррелирующие с ними ЗУН, становится носителем новых свойств, играющих существенную роль в рамках его профессии. Подобное знакомство студента с предстоящими обязанностями

служит базой для их выполнения на практике с использованием творческого подхода» [69].

Сразу отметим, что ученые называют огромное количество научных подходов подготовки специалистов в вузе, однако все они сходятся во мнении, что основным в подготовке социальных работников является деятельностный подход.

Эпоха воссоединения с Россией для педагогических вузов Донбасса характеризуется как время серьезного переосмысления структуры, содержания, методологии и организации образования. Особое место занимает поиск современных инновационных, по-настоящему эффективных методов и технологий обучения студентов.

Овладение новыми знаниями и практическими умениями требуют определенной трансформации, а следовательно – адаптации к новым условиям, социальной культуре, качеству педагогической работы. В связи с этим можно заметить, что круг проблем разделяется на педагогические, которые непосредственно связаны с организацией и содержанием преподавания и социальные, являющиеся более глобальными, поскольку формируют парадигмальное социальное сознание населения и общества в целом.

Если говорить об изменениях в контексте педагогики социального образования, то оно, по сути, заключается в следующем. Прежде всего, это изменение содержания учебных планов и программ, которые формируют основу для подготовки и переподготовки специалистов в области общественных наук. Эти изменения связаны, во-первых, с радикальным реформированием всех сторон жизни общества, изменением международной господствующей идеологии и, во-вторых, с пересмотром проблем государственного и международного социального развития, укрепления культурно-нравственных приоритетов, а также проявления идеологических и морально-нравственных ориентаций, традиционных для российского общества, что отразилось на изучении ряда наук.

Еще одной особенностью времени является расширение направлений подготовки специалистов социальной работы, интеграция в социальную работу знаний разных направлений науки: медицины, социологии, педагогики, психологии, юриспруденции и др., что создает универсализацию компетентности социального работника как профессионала.

В связи с развитием практики специализации социальной работы, расширения форм социального обслуживания населения разрабатываются новые программы обучения, для студентов создаются учебники и учебные пособия, включающие новое содержание, апробируются новые методы и технологии педагогической работы в системе подготовки социальных работников.

Содержание этих специализированных программ определяют три группы факторов. Безусловно, это потребности практики, связанные с назревшими в обществе проблемами. Кроме того, создание единого образовательного пространства должно учитывать интересы регионов Донбасса, которые нужно решать для обеспечения социальной защиты населения. В условиях интеграции должен произойти конгломерат вкусов, симпатий (антипатий) профессорско-преподавательского состава, слияние их воли и научных интересов. Выбор моделей обучения социальных работников, разработка образовательных программ и их подготовка должны осуществляться на общепринятой теории социальной работы, включающей основные принципы, научные подходы и теоретическое содержание ее основ.

Сегодня все более важным становится информирование населения о работе системы административных учреждений и учреждений социальной защиты каждого района, населенного пункта, области, края и республики. Подготовка людей к социальной самообороне, обучение основам охраны природы и личной безопасности являются основополагающими. Наконец, в качестве важнейшего элемента социального воспитания

остаются задачи массового воспитания патриотизма, любви к своей стране, народу, истории, культуре, языку и формирования адаптированных к этим ценностям социальных ориентаций.

Разработка и совершенствование общей концепции подготовки социальных работников в вузе как субъектов профессиональной деятельности требует определения и уточнения ее целеполагания. При этом общая цель должна перекликаться с целью подготовки социальных работников к работе с военнослужащими.

В самой общей формулировке вопроса цель социальной работы состоит в том, чтобы помочь нуждающимся членам общества и побудить их самостоятельно преодолевать личные, семейные, коллективные, производственные и другие проблемы. Соответственно, основными задачами социального работника в работе с военнослужащими являются выявление (диагностика) этих проблем, оказание помощи, поддержки, а затем проведение коррекции его поведения и социальной реабилитации.

Очевидно, что подготовка специалистов по такому многостороннему виду деятельности, сложному по содержанию и форме, не может сразу сформироваться и функционировать как целостная система, особенно в условиях социально-экономических преобразований, в которых в настоящее время находится Россия. Однако важно подчеркнуть, что многие исследователи пытаются разработать различные модели подготовки специалистов. Среди них наиболее полной является модель, предложенная профессором И. А. Зимней.

Вот основные положения:

1. Подготовка специалиста в области социальной работы осуществляется поэтапно (*in stages*), последовательно решаются задачи по приобщению студента к обучению, обеспечению программ самообучения и саморазвития.

2. Специализированное обучение можно рассматривать как сложную многоплановую деятельность, совокупным субъектом которой является педагогический, методический и

административный персонал образовательного учреждения, а также кафедры, преподаватели и сами студенты.

3. Подготовка специалистов в области социальной работы, как и любая сложная деятельность, используемая во времени, имеет несколько уровней, стадий. Первый уровень — предварительное исследование — это, по сути, знакомство с темами, средствами, методами и условиями будущей профессиональной деятельности и прогнозирование ее осуществления. Второй уровень — это реализация самой деятельности в форме обучения, которая включает в себя определение подходов, организацию образовательного процесса и его проведение. К ним относятся взаимосвязь между теоретическим и практическим обучением, взаимодействие субъектов образовательной деятельности, учебные планы и программы, контроль и сертификация. Третий уровень — это саморазвитие, самосовершенствование специалиста.

4. Подготовка специалиста по социальной работе обязывает его принять и следовать определенным этическим нормам (профессиональным кодексам), а также сформировать определенные личностные качества (индивидуально-психологические), такие как гуманистическая ориентация, эмпатия, альтруистическое доминирование и т.д.

5. Целью обучения по специальности «Социальная работа» является практическая способность оказывать эффективную квалифицированную помощь клиенту в решении его личных проблем, трудностей (с детьми, родителями, сотрудниками, самим собой), таких как недостаточный уровень квалификации, самооценка, дезадаптация, наркотическая или алкогольная зависимость, возраст, потеря трудоспособности и пр.

Вышеуказанные положения определяют содержательные методологические основы подготовки социальных работников. Рассматривая одну из важнейших тем содержания подготовки социальных работников — адаптацию военнослужащих, уволенных в запас, Т. А. Чертушкина и Н. Б. Шмелева

отмечают, что большинство из них профессионально не востребованы обществом, что приводит к росту социальных проблем. Основная трудность заключается в недостаточном количестве подготовленных специалистов, работающих с бывшими солдатами, которые могли бы помочь им адаптироваться к условиям гражданской жизни. В то же время многие специалисты по военным кадрам не могут найти работу, поскольку работодатели неохотно принимают бывших военнослужащих, особенно командный состав [187].

Чтобы качественно овладеть всеми компетенциями по специальности «Социальная работа», теоретические знания необходимо подкреплять практикой. С этой целью на заключительном этапе обучения, в рамках специализации, проводится подготовительная практика в региональных структурах социальной защиты (областных, районных комитетах и управлениях), на которую отводится 12 недель. Завершение стажировки используется для подготовки и защиты итогового проекта. В большинстве случаев подготовительная практика проводится в тех организациях, где от выпускников института ожидается дальнейшая работа. Руководитель подготовительной практики разрабатывает план заданий на этот период, консультирует и контролирует его выполнение, помогает в разработке плана дипломного проекта и его подготовке. Наиболее интересные выдержки из проектов публикуются в научных сборниках студентов и преподавателей.

Как показывает анализ, в большинстве российских вузов во время учебы студенты проходят практику по социальной работе в течение 22 недель. В целом, это составляет около 20% от общей продолжительности обучения, что значительно меньше, чем опыт работы за рубежом (в некоторых европейских странах до 40% продолжительности обучения посвящено практике). Поэтому, на наш взгляд, одной из проблем, связанных с дальнейшим совершенствованием этой работы, остается увеличение количества часов, затрачиваемых на

практические занятия. Существуют и другие проблемы при внедрении этой практики:

– необходимо улучшить подготовку сотрудников территориальных центров социальной помощи к приему стажеров, ориентируя их на контакты и взаимное сотрудничество;

– обучение профессорско-преподавательского состава методам организации практики (семинары, обмен опытом работы, встречи с сотрудниками, работающими в социальной сфере), ориентация на необходимость изучения опыта социальной работы.

Анализ создания и функционирования системы подготовки и переподготовки социальных работников в нашей стране позволяет сделать вывод, что в настоящее время сформировано четыре ее уровня:

Первый – это курс или предпрофессиональная подготовка (курсы, школы, лицеи). Выпускники средней школы могут быть социальными работниками, которые в одиночку ухаживают за больными пожилыми людьми. Кроме того, они могут продолжить учебу в среднем специальном или высшем учебном заведении.

Второй – это обучение в среднем специальном учебном заведении (социальном колледже). Выпускники получают диплом по специальности «социальная работа», «социальная педагогика». Они могут работать заведующими детским садом в социальных центрах, реабилитационных центрах для детей-инвалидов и т.д.

Третий – обучение в университете, в отраслевом институте на дневном, вечернем или заочном отделениях или на специальном факультете для тех, кто уже получил высшее образование. Выпускники могут работать в государственных учреждениях, социальных учреждениях и т.д.

Четвертый – степень магистра (1-2 года). Специалисты, прошедшие этот уровень подготовки, могут вести

преподавательскую и научно-исследовательскую работу в социальных учреждениях и организациях.

Сегодня важно обеспечить необходимую программно-методическую базу для обучения и практики работы с военнослужащими, пересмотреть и дополнить учебные планы по каждой дисциплине базового курса и специализаций, подготовить комплект соответствующих учебников, хрестоматий, справочников, открыть центры педагогического и методического экспериментирования для социальных служб города, военнослужащих, их семей и уволенных со службы.

РАЗДЕЛ 2. СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ К АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

2.1. Особенности процесса адаптации военнослужащих в тематико-организационном содержании системы подготовки социальных работников

Воинская служба во все времена и у большинства народов считалась престижной, поскольку закаляла воинский дух, вселяла самые благородные чувства к своему отечеству: гордости, патриотизма, желание защищать свой народ. Политические события, происходящие на территории Донбасса, обнажили проблемы реформирования армии и ускорили процесс их решения, заставили мобилизовать воинский дух, выдержку, закалку, чему способствовали особые условия выживания уже не в форме учений, а во время реальных военных событий. Стало понятно, что успешная адаптация – это сохранение жизни и здоровья воина, а, следовательно, численности армии, солдат, офицеров, квалифицированных воинов-профессионалов.

Армейская служба – это серьезное жизненное испытание, как для солдата-новобранца, так и для молодого офицера, впервые приступившего к своим обязанностям в воинском подразделении. От того, насколько прогрессивным будет процесс их адаптации к воинской службе, зависит этика иерархического взаимодействия, характер личностных привязанностей, отношений с сослуживцами, состояние их внутреннего психологического комфорта. Зачастую именно адаптация к службе является основой взаимного доверия в коллективе бойцов, успешного продвижения по службе.

Тема адаптации является основой исследований многих отечественных и зарубежных ученых. Рассматривая этот

феномен под разными ракурсами, в разных условиях и аспектах, они касаются сути различных граней психологического, педагогического и социального направлений. Разносторонность этого понятия позволяет создавать новые супплетивные социально-психологические (Г. А. Балл, Р. Д. Гусейнов, Э. С. Маркарян, И. А. Красильников, В. В. Константинов, М. В. Ромм, Т. А. Ромм, Е. Ю. Одинцова, Т. Д. Молодцова, О. Н. Матвеева, Е. В. Леонова, С. Р. Лебо, С. С. Шатова, Е. В. Щербакова, Т. Парсонс, Г. Гартманн, и др.) [13; 39; 111; 200; 204], рассматривающие адаптацию с точки зрения возможностей детского организма приспособиться к окружающей среде; социально-педагогические (Е. Ю. Одинцова, Т. Д. Молодцова, О. Н. Матвеева, Е. М. Лисина, Е. В. Леонова, С. С. Шатова, Е. В. Щербакова, С. Р. Лебо), изучающие особенности детской адаптации с помощью методов лично ориентированного подхода к решению этих проблем [95; 97; 116; 124; 133;]; психолого-педагогические (Е. М. Лисина, Э. А. Пирмагомедова и др.) направления исследований адаптации [102; 139], касающиеся, в основном, проблем школьной адаптации и дезадаптации детей к образовательному учреждению, влиянию ценностной ориентации личности в процессе адаптации детей на их социализацию в обществе.

Среди современных отечественных ученых есть труды, которые посвящены непосредственно проблеме адаптации военнослужащих (В. В. Пепелев, Д. М. Сотниченко и др.). Однако в большей степени авторы этих исследований касаются психологической сущности адаптации во время службы в армии, с точки зрения социальной работы адаптация почти не конкретизируется. Не обсуждаются вопросы профессиональной компетентности по социальной работе командиров, ведущих эту деятельность. Проблемы обустроенности в воинских подразделениях офицеров и их семей, в основном, затрагиваются как социально-экономические, не обостряется

вопрос о сложных бытовых условиях, считается почти нормой отсутствие элементарных комфортных условий жизни [138; 169].

Все же есть работы, представляющие интерес для темы нашего исследования. Так, фундаментально и всесторонне подходит к исследованию проблемы социальной работы с военнослужащими А. Ю. Судаков. Особенно ценно, что говоря о проблемах социальной защищенности военнослужащих, определяя ее сущность, он считает профессионализм необходимым условием осуществления этой деятельности: «Военно-социальная работа – это профессиональная деятельность, осуществляемая профессионально подготовленными специалистами и направленная на оказание индивидуальной помощи военнослужащему, его семье или группе лиц через информирование, консультирование, прямую натуральную помощь, педагогическую и психологическую поддержку, ориентирующую нуждающихся в помощи на собственную активность по разрешению трудных ситуаций и помогающую им в этом» [171].

Адаптация военнослужащих в социальной работе понимается нами как сложный многосторонний процесс, осуществляемый профессионально подготовленными специалистами, затрагивающий социальные, психологические и педагогические проблемы внутриличностного принятия новых условий жизни и проекции внешне-характерологической реакции на изменившиеся обстоятельства жизни.

Адаптация – многоаспектная проблема социальной работы, которая интересует ученых разных научных направлений. Философский взгляд на эту проблему освещен в работах таких исследователей, как В. Верещагин, И. Калайков, П. Царегородцев и др., среди психологов следует назвать фундаментальные труды таких отечественных и зарубежных ученых, как Г. Горошидзе, П. Павлов, И. Сеченов, П. Анохин, Ш. Надирашвили, Г. Селье, З. Фрейд, А. Адлер, Р. Райх,

А. Маслоу, Э. Фромм, Э. Берн и др., педагогические аспекты адаптации рассмотрены в трудах Н. Березовина, О. Берак, В. Давыдова, Н. Талызиной и многих других исследователей.

В современных представлениях адаптация рассматривается как особенность человека, связанная с его особыми личностными качествами, что подтверждается исследованиями таких ученых, как Б. Ананьев, Н. Блинов, М. Вебер, В. Ядов.

Проблемы адаптации военнослужащих не оставались без внимания ученых в советской (Л. Егорова, М. Дьяченко, С. Кабеле, И. Приступа, А. Налчаджян и др.) и современной (А. Маклаков, А. Александров, А. Барабанщиков, Ж. Сенокосов, В. Слепов и др.) военной психологии и педагогике.

Однако, несмотря на огромный пласт фундаментальных исследований, посвященных данной тематике, проблемы адаптации в современных условиях, в которых находятся военнослужащие Донбасса и РФ, пока изучены недостаточно, поэтому, учитывая их актуальность и насущность, следует внимательно рассмотреть научно-теоретические особенности адаптации новобранцев к условиям службы и исследовать соответствие требований к качеству подготовки по социальной работе тех командиров, которые помогают им успешно адаптироваться к службе в армии. Это мысль подтверждается статистическими данными, свидетельствующими о росте нарушений в армейской среде, связанных с неуставными отношениями, употреблением наркотических веществ и алкоголя [5].

Подчеркнем, что в контексте адаптации военнослужащих к условиям службы, еще больше повышается значимость высокопрофессионального комплексного подхода к решению их проблем. Социальная работа по адаптации военнослужащих не может осуществляться лицами, не обладающими определенной компетентностью, поскольку имеет сложный формологический конструкт, основанный на концепции гуманизации армейских

отношений, состоящий из личностно ориентированных форм, методов и технологий. Такая деятельность не должна быть стихийной, в ее основе должна быть специально разработанная нормативно-правовая база.

К формам социальной работы по адаптации военнослужащих относятся:

– пассивные (беседы, тематические мероприятия, телепередачи, фильмы и пр.);

– активные (эмпирические беседы, диалогические беседы; ситуативные или аналитические обсуждения; анкетирования, интервьюирования и пр. формы участия в исследованиях различных проблем; выступления с докладами, сообщениями; выполнение ответственных поручений и пр.);

– интерактивные (дискуссии; тренинги; участие в психоаналитических и психотерапевтических методиках с целью решения собственных внутренних проблем и их организация с целью решения внутренних проблем других военнослужащих, нуждающихся в этом; лидерство в общественных мероприятиях, благотворительных акциях, волонтерстве и пр.)

Среди методов социальной работы по адаптации военнослужащих следует выделить профилактические, коррекционные и реабилитационные. Применение тех или иных методов зависит от длительности пребывания на службе, глубины и характера проблем.

К профилактическим методам относим те, которые способствуют предупреждению проявлений дезадаптации среди военнослужащих. В современных условиях повышенной боевой готовности и мобильности армии это сопровождается особыми трудностями, поскольку требует физической и психологической выносливости. Среди методов профилактической работы по адаптации военнослужащих в рамках социальной работы назовем следующие:

– социально-психологические (методы, направленные на укрепление психического здоровья, психологической устойчивости, снятие последствий стрессов; психологических травм, связанных с неприятием происходящего, чувством собственной неполноценности или чувством вины и пр.);

– социально-педагогические (направленные на: укрепление физического здоровья, здорового образа жизни; выполнение воинского долга перед Отечеством; формирование чувства ответственности перед близкими, товарищами; организованности; умения планировать жизненные цели и добиваться активности в их достижении);

– психолого-педагогические (формирование субъектного отношения к происходящему; морально-психологическая подготовка; привычка к регламентированному режиму дня; способность подчиняться, четко выполнять или отдавать команды);

– социально-экономические (методы, направленные на социальную защиту военнослужащих, улучшение условий службы и жизни самих военнослужащих и их семей).

К коррекционным методам следует отнести те, которые направлены на стабилизацию психологического, физического и физиологического состояния военнослужащих, получивших травму, стресс или ранение в ходе прохождения службы.

Реабилитационные методы – это методы, способствующие реабилитации военнослужащих в результате проявлений признаков психологической и социальной дезадаптации (наркомания, алкоголизм, проявление агрессии, неподчинение командованию, девиантное поведение, связанное с нарушениями, начиная с воинского устава и заканчивая криминалом и пр.).

Отечественные ученые В. П. Масыгин и А. И. Чернега [115] отмечают необходимость интенсификации процесса профессиональной подготовки военнослужащих, особо выделяя значение психолого-педагогической и педагогической

подготовки. Добавим, что эта подготовка будет неполной без освоения методов и технологий социальной работы, поскольку работа с личным составом воспитательной работой не ограничивается. Требуется квалифицированная подготовка командиров, осуществляющих социальную работу, основанная на знаниях методов и технологий адаптации военнослужащих.

Огромную роль в адаптации к условиям службы играет комплексный процесс формирования личностных качеств военнослужащих на всех уровнях и направлениях подготовки. Чтобы служба проходила наиболее успешно, воинским подразделениям следует разрабатывать комплексную программу социальной работы, включающую особый раздел по адаптации военнослужащих. Эта программа должна отражать профилактические, коррекционные и реабилитационные меры по интенсификации процесса адаптации, направленные на формирование:

- мотивации на успешную службу;
- ответственности за возложенные обязанности;
- чувства гражданского долга перед Родиной;
- чувства патриотизма;
- чувства национальной гордости;
- чувства товарищества;
- чувства взаимовыручки;
- умения владеть собой в экстремальных ситуациях;
- организованности;
- мобильности;
- здоровой самокритичности;
- умения четко выполнять и отдавать приказы и пр.

Следует отметить, что армия – это зеркальное отражение проблем, наблюдающихся в молодежной среде современного общества. Вчерашние школьники и студенты, испытавшие большие физические и психологические нагрузки, постоянные недосыпания, казенное меню в столовой не всегда справляются с трудностями армейской службы, начинают проявлять

привычные для них реакции агрессии, протеста, ухода от проблем в алкоголь или наркотики. Поэтому начинать готовить к службе в армии надо еще со школьной скамьи, и делать это должны вместе с педагогами военнослужащие, но для этого тоже на государственном законодательном уровне должна быть возвращена дисциплина начальной военной подготовки с новым содержанием программы, направленной не на умелое владение оружием, а на готовность к преодолению трудностей в армии. Практическим закреплением изученного может стать возврат к организации военно-спортивных лагерей во время летнего отдыха старшеклассников.

Немаловажную роль в адаптации военнослужащих играет устройство семьи, обучение и воспитание детей, доступность для них развивающих факторов, трудоустройство жены, организация досуга.

Специфика армейских взаимоотношений, как правило, основывается на беспрекословном авторитаризме, поэтому после увольнения в запас в жизни военнослужащих наступает не менее травмирующая ситуация, чем в начале службы. Привыкшие к армейской дисциплине, они нередко вырабатывают характер, отличающийся директивностью, резкостью, ожиданием беспрекословного подчинения. В гражданской жизни этот образ не всегда понятен окружающим, в результате чего возникают конфликты на новой работе, сослуживцами они воспринимаются как диктаторы. Перестроиться без помощи специалиста им очень сложно, порой, просто невозможно, поскольку внутренняя мотивация на достижение именно этого образа привела их к успеху, определенным заслугам во время службы.

Обычно это еще достаточно молодые, полные сил люди, которые способны принести пользу обществу на другом трудовом поприще. При определенной работе с социальным работником по адаптации к новым условиям жизни они смогут найти свое место в жизни. Одним из таких путей может быть

обучение в вузе еще во время службы и социальная работа после нее, направленная на помощь таким же уволенным в запас военнослужащим.

Высшим учебным заведениям, готовящим социальных работников, следует обратить внимание на этот контингент потенциальных абитуриентов, пересмотреть учебные планы, добавив в них соответствующие дисциплины, разработать учебные программы по этим дисциплинам, учитывая специфику такой подготовки, составить учебные пособия. В учебные планы могут быть включены такие дисциплины: «Социальная работа с военнослужащими», «Особенности адаптации военнослужащих и их семей», «Социальная защита военнослужащих и их семей» и др.

На государственном уровне должна быть составлена комплексная программа адаптации военнослужащих и их семей во время службы и после увольнения в запас. Эта программа должна включать все аспекты жизнедеятельности военнослужащих и их семей.

Таким образом, рассматривая теоретические подходы к определению сущности адаптации военнослужащих, приходим к выводу, что эта проблема требует дальнейшего разностороннего изучения, анализа и продуктивного решения, но уже сейчас понятно, что с целью эффективности этого процесса нужна комплексная государственная программа, направленная на:

Разработку законодательной базы, включающей:

– меры по соблюдению социальной защиты прав военнослужащих как граждан своей страны, где особое место уделено участникам военных действий, вооруженных конфликтов;

– специальные правила социальной защиты военнослужащих в условиях службы, угрожающих их жизни и здоровью;

– приказ Министерства труда и социальной политики ЛНР, обязывающий предприятия обеспечивать рабочие места женам военнослужащих во время их службы и им самим после увольнения в запас;

– требования к уровню компетентности в подготовке военнослужащих, осуществляющих социальную работу по их адаптации;

– приказ МОН ЛНР, обязывающий средние специальные и высшие учебные заведения обеспечить льготное поступление военнослужащих на специальность «социальная работа»;

– приказ МОН ЛНР, обязывающий средние специальные и высшие учебные заведения обеспечить разработку учебных планов, программ, учебных и методических пособий по обучению социальных работников из числа и для работы с военнослужащими;

– приказ МОН ЛНР, обязывающий средние учебные заведения создать льготные условия для участия детей военнослужащих в различных творческих конкурсах, соревнованиях, олимпиадах, кружках, спортивных секциях, клубах по интересам и т. п. с целью организации их досуга.

Создание специального отдела в социологической службе ЛНР для диагностики проблем военнослужащих и их семей после демобилизации.

Создание в ЦСССДМ ЛНР социальной реабилитационной службы по адаптации военнослужащих, уволившихся в запас, и их семей, включающей консультации социального работника, юриста, психолога, педагога и других специалистов, а также проведение тренингов, коучингов, деловых игр и других практических форм работы с ними.

2.2. Факторы успешной адаптации военнослужащих к условиям службы

Сегодня воинская служба осуществляется на основании Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» принятого 11 апреля 2023 года и одобренного Советом Федерации 12 апреля 2023 года. В условиях СВО воинская служба сопряжена с тяжелейшими обязанностями защиты Отечества в условиях боевых действий. Это для солдат и офицеров связано с реальным риском утраты жизни и потери здоровья, что требует от государства создания социально-ролевой системы защиты их прав с целью эффективного выполнения ими поставленных воинских задач.

Военное сообщество – это социальная среда обитания военнослужащих, членов их семей, гражданского населения военных гарнизонов, городов и воинских частей; их устойчивая социальная общность, объединенная местом и условиями проживания в силу особенностей военной работы и армейского быта.

Социальная военная среда – это условия жизни солдата, которые его окружают. Социальная военная макросреда включает в себя все окружающие социальные, материальные и духовные условия существования, образования и деятельности. Социальная военная микросреда – это непосредственное социальное окружение конкретного солдата, которое оказывает решающее влияние на его деятельность, поведение и общение, а также на его развитие в целом.

Условия службы военнослужащих в таких обстоятельствах связаны с:

- жесткими регламентационными требованиями субординации;
- тяжелыми, чаще всего, полевыми условиями жизни;

– воздействием неблагоприятных эмоциональных факторов;

- эмоциональной и физической перегрузкой;
- воздействием шума, вибраций, химических реагентов;
- нередким с прибыванием в замкнутом пространстве;
- монотонией;
- сенсорной депривацией;
- постоянным вынужденным взаимодействием с другими военнослужащими;
- отсутствием возможности уединения;
- межличностной напряженностью;
- межличностными конфликтами и др.

Однако есть проблемы, которые являются очень острыми в мирное время, а во время боевых действий практически не проявляются. Например, такое явление, как дедовщина, очень актуально во время обычной армейской службы, но в военной обстановке бойцы на уровне интуиции понимают, что только сплоченные действия помогут им выжить. Стираются и грани «землячества». Когда грозит реальная опасность, бойцы подчеркивают свою принадлежность к той или иной местности только с целью выражения единения, сопереживания, оказания особой помощи своим землякам, наполнения чувством патриотизма, любви к своей малой Родине.

Сегодняшняя обстановка требует пересмотра учебных планов, модулей, рабочих программ, включения в них информационно-методического и практического материала по подготовке студентов по направлению 39.03.02 «Социальная работа».

Следует отметить, что в Перечне военных образовательных организаций высшего образования Министерства обороны Российской Федерации, осуществляющих профессиональную переподготовку военнослужащих по одной из гражданских специальностей, дающихся в приложении к Приказу Министра обороны

Российской Федерации от 3 февраля 2020 года № 45 «О военных образовательных организациях высшего образования Министерства обороны Российской Федерации, осуществляющих профессиональную переподготовку военнослужащих по одной из гражданских специальностей», предлагается ряд гражданских специальностей, по которым высшие военные учебные заведения могут обучать военнослужащих для их адаптации во время службы и после демобилизации, но ни один университет не готовит специалистов по социальной работе для ее реализации даже во время службы в условиях войны. Это говорит о том, что воинские части и подразделения не придают особого значения проблемам адаптации военнослужащих, данной специальности и, соответственно, функциональным задачам, решаемым социальным работником. Именно это приводит к негативным явлениям, наблюдаемым в воинских частях и подразделениях, причиной которых является неуспешная адаптация новобранцев. На наш взгляд, этот пробел может быть заполнен гражданскими университетами, готовящими специалистов по социальной работе, достаточно включить в учебный план дисциплины профессионального цикла, основанные на проблеме адаптации военнослужащих.

Отечественные ученые К. А. Абульханова-Славская [2], П. Г. Белкин [21], Е. А. Климов и др. [80], А. Г. Маклаков [106], О. М. Луговая [104], С. Л. Рубинштейн [156] и др. рассматривают социальную адаптацию как системный социально-психологический процесс, успешность которого зависит от множества внешних и внутренних факторов. К внешним факторам авторы относят влияние социальной среды, в которую попадает личность и под воздействием которой находится практически постоянно. От того, насколько профессионально подготовлен военнослужащий к этим условиям, зависит многое. Новая форма профессиональной деятельности требует от военнослужащих выносливости,

мобильности, терпимости, умения отстаивать свои интересы, не создавая конфликтной ситуации, быстро находить свое место в служебной лестнице, адекватно реагировать на команды, четко выполнять возложенные на них функции.

Исследователи (Р. Р. Амирханов, П. Г. Белкин, В. А. Губин, В. В. Девятко, Е. В. Есаулова, А. С. Земляная, Е. Б. Каньгин, М. В. Климкина, А. Г. Маклаков О. П. Пузиков, М. В. Климкина и др.), изучая проблему адаптации военнослужащих и их семей, обращают внимание на особые социально-психологические и методические подходы к ее успешному завершению в условиях боевых действий и других проблем современной службы.

Немаловажным фактором в готовности к службе в армии являются психологические резервы, состояние психического здоровья человека, его личностно-психологический потенциал, гибкость поведения в новых условиях выживания.

Социально-политическая трансформация, происходящая в обществе, способствует возрождению утраченных после распада Советского Союза духовных, моральных и патриотических ценностей, как в обществе, так и в воинской среде. Служба в армии вышла на уровень коммерческих услуг, что не способствует развитию этих ценностных ориентаций среди военнослужащих. Дефицит и искажение патриотических чувств, понимания своего долга перед Отечеством должны восполняться за счет системы социально-воспитательной работы, которая направлена на формирование мотивации, коррекцию ценностно-смыслового поведения.

Социальная адаптация военнослужащих к условиям службы осуществляется за счет мобилизации и развития физического потенциала организма, психологических резервов и ценностно-воспитательных процессов личностного становления.

Однако не только от самих бойцов, но и от всего воинского коллектива во главе с командирами, зависит успешность процесса их адаптации. Перед воинами-новобранцами стоит

задача освоения новых умений, навыков, что, в случае высококомпетентного подхода со стороны командиров, может вызвать у них профессиональный интерес и стать жизненно важной целью на будущее. Кроме того, грамотный подход со стороны командования позволит военнослужащим быстрее освоить характер не только воинской службы, но и взаимодействия в воинском коллективе, отличающегося строгой субординацией, особыми дисциплинарными порядками, внутренним распорядком дня, уставной регламентацией деятельности. Это приобретает жизненную необходимость в условиях боевых действий, поскольку от уровня ответственности к своим обязанностям всего коллектива и особенно командиров, нередко зависит жизнь и здоровье молодых солдат, командиров, всего гарнизона, воинской части.

Особое значение в адаптации военнослужащих имеет социально-психологический климат коллектива, поскольку специфика субъектно-деятельностного взаимодействия во время выполнения своих обязанностей нередко носит характер совместно ответственных действий даже при индивидуальной деятельности военнослужащих. Для достижения успешной деятельности всего коллектива, от командиров требуются знания психологии, особенностей ролевого взаимодействия в малых группах, умения управлять сложными, нередко конфликтными, ситуациями в таких коллективах, их профессиональная зрелость, личностные качества.

Вовлечение новобранцев в общественную жизнь гарнизона включает оптимально ответственное отношение к служебной деятельности, социальную значимость, самоутверждение в коллективе, что, безусловно, положительно отражается на процессе их адаптации.

Современные ученые В. В. Авдеев, Г. А. Балл, Н. Е. Бачерников, Б. Г. Бубин, Л. В. Глемба, Ю. С. Колесников, Г. П. Медведев, С. С. Муцинов, С. А. Чернов и др. считают профессионально-педагогические и психологические подходы к

проблеме социальной адаптации наиболее результативными, способными влиять на формирование сознательной саморегулирующей функции организма, основанной на внутренних механизмах самопринуждения, самоактуализации и самоактивизации, вызванных методами поощрения, убеждения, подражания и др.

Совершенно очевидно, что на дальнейшую службу период адаптации оказывает огромное, если не сказать, решающее, значение, поэтому проходить он должен, не подчиняясь стихийным закономерностям выживания человека в трудных жизненных условиях, а под строгим наблюдением и профессиональным сопровождением ответственного, опытного, специально подготовленного командира и в мирное, и в военное время. Кроме того, что этот командир обязательно должен иметь соответствующее высшее образование, систематически проходить курсы повышения квалификации по социальной работе, непосредственно касающейся вопросов адаптации военнослужащих, участвовать в семинарах, учебно-методических и других мероприятиях. Целесообразно, чтобы процесс адаптации военнослужащих находился под наблюдением высшего начальства и регулярно заслушивался на совещаниях руководящего состава. Считаем, что в целях оптимизации процесса адаптации молодых бойцов следует соблюдать несколько правил:

- диагностировать и учитывать психологическую совместимость в коллективе;
- регулярно проводить инструктажи по вопросам адаптации с руководящим составом;
- строго относиться к выполнению воинского Устава всеми без исключения военнослужащими;
- поощрять новичков за любые, даже мелкие успехи по службе;
- оформлять казармы и другие помещения в соответствии с Уставом внутренней службы;

- проводить индивидуальную психолого-педагогическую работу с военнослужащими, имеющими проблемы с адаптацией;
- давать посильные задания военнослужащим, имеющим явно заниженную самооценку, ставить их в пример другим за любые достижения;
- распределяя воинов в парную или групповую работу, стараться учитывать психологическую совместимость во вновь образовавшемся коллективе;
- поощрять участие военнослужащих в общественной работе, организации досуга и пр.

Справедливо, на наш взгляд, мнение А. С. Земляной, которая считает, что важнейшим условием успешной адаптации военнослужащих является социальная адаптация членов их семей. Это наиболее деликатный и требующий особого профессионализма со стороны командного состава вопрос. Как считает автор, эффективность этого процесса целиком зависит от тех средств и механизмов, которые будут применены в этой работе. Ее психолого-педагогические аспекты требуют широкого спектра методов и методик, способных оказать помощь в личностных вопросах, связанных с адаптацией членов семей военнослужащих. Особого внимания заслуживают семьи, в которых живет раненый военнослужащий, по состоянию здоровья уволенный с армейской службы. Состояние здоровья, как военнослужащих, так и членов их семей весьма серьезная проблема, коотрая тоже серьезно отражается на качестве их жизни. Необходимость применения нужных диагностических методик подменяется самоуклонением, халатностью и, нередко, откровенной некомпетентностью командиров, осуществляющих эту деятельность [63].

Во время проведения СВО медицинское обслуживание осуществляется на самом высоком уровне, ведь от этого зависит физическое, психическое и психологическое состояние военнослужащих и членов их семей [26].

Одной из наиболее серьезных проблем, препятствующих успешной адаптации женщин-военнослужащих, является сложность трудоустройства, особенно для женщин, имеющих высшее образование, желающих заниматься профессиональной деятельностью по своей специальности и рассчитывающих на карьерный рост, развитие и собственную финансовую поддержку. В мирное время важную роль играет отсутствие в военном гарнизоне центра детского творчества, музыкальной, художественной, спортивной или какой-либо другой школы, студии или кружка. Это существенно препятствует полноценному развитию детей, что сказывается на психологическом климате в семье и приводит к ряду проблем, которые не могут не сказаться на процессе адаптации самих военнослужащих и членов их семей.

Большое значение в процессе адаптации военнослужащих и членов их семей имеет организация досуговых мероприятий, как в условиях гарнизона, так и за его пределами: концерты, конкурсы, развлекательные мероприятия, экскурсии, встречи с интересными людьми и т.д. Доступность к музеям, театрам, кинозалам, ресторанам, кафе, филармонии и другим развлекательным организациям и торговым центрам должна быть обеспечена в любое время суток (хотя бы транспортом).

Итак, к основным задачам адаптации членов семей военнослужащих относятся:

- подбор и разработка методов диагностики психологической адаптации членов семей военнослужащих;
- оказание индивидуальной социально-педагогической и психологической помощи членам семей военнослужащих;
- разработка и применение интегрированных комплексных методов и методик, оказывающих корректирующее воздействие на развитие интеллектуальной и мотивационной сфер личности, устойчивых позитивно-рефлекторных реакций на негативные факторы внешней среды;

– разработка и применение методов групповой адаптации, которые повышают успешность адаптантов;

– использование различных индивидуальных и групповых психолого-педагогических средств, технологий, методов и механизмов, применяемых в практике социальной работы для адаптации военнослужащих;

– организация условий проживания семей военнослужащих;

– организация досуга семей военнослужащих;

– организация доступа к образовательным и развивающим учреждениям для членов семьи военнослужащего;

– содействие в трудоустройстве членов семей военнослужащих;

– знакомство с коллективом психологов и социальных работников, знакомых с методами социальной адаптации военнослужащих и членов их семей.

Обеспечение адаптационной работы необходимым оборудованием, звукозаписывающей, видео- и другой аппаратурой, компьютерной техникой.

Таким образом, процесс адаптации военнослужащих и членов их семей имеет огромное социальное значение и требует серьезного профессионального подхода со стороны командного состава воинской части или подразделения. Организация процесса социальной адаптации не должна быть стихийной, необходимо компетентное психолого-педагогическое, медицинское, психологическое и социально-бытовое сопровождение военнослужащих и членов их семей. Успешное проведение этого вида социальной работы нуждается в разработке новых мониторинговых и коррекционных психолого-педагогических методов, методик, технологий. Все это указывает на необходимость обучения лиц, осуществляющих процесс социальной адаптации военнослужащих и членов их семей, в условиях вуза.

2.3. Роль личностных качеств и установок в адаптации военнослужащих и их семей к условиям службы в армии

Территория Донбасса – особый регион политической нестабильности, противостояния и недавних боевых действий. О массовом призыве в ряды народного ополчения нельзя говорить однозначно, поскольку желание добровольцев отдать долг Родине еще не означает реальную готовность воевать, отдавать свою жизнь за идею и адекватно реагировать на реальную опасность, которая нависает каждую минуту и угрожает потерей жизни или здоровья.

Не прекращающиеся бои за судьбу региона заставляют всерьез задуматься над гарантией безопасности его граждан и о социально-психологическом состоянии внутренних войск, переживающих тяжелый вооруженный конфликт, живущих за гранью нервно-психологического напряжения, защищая население, находящееся под воздействием посттравматического синдрома.

После ВОВ наиболее активное внимание к процессам социальной и социально-психологической адаптации военнослужащих наблюдается в начале 70-х гг. XX ст. Появляются специальные исследования адаптации военнослужащих к военной службе, выполненные Л. Г. Егоровым [52] и М. И. Дьяченко [48], предвещающие появление фундаментальной литературы по отечественной, которая раскрывает некоторые аспекты этой проблемы (Б. П. Бархаев, А. Г. Караяни, В. Ф. Перевалов, И. В. Сыромятников, А. Г. Караяни, Ю. Г. Сулимова и др.), и зарубежной психологии (Г. Гартман, Ж. Пиаже, З. Фрейд, Э. Эриксон и др.). Однако негативные проявления в армейской среде свидетельствуют, что в формате современных исследований проблема адаптации военнослужащих требует более детального изучения.

Анализ литературных источников показывает, что в понимании сущности адаптации военнослужащих лежат измененные, стрессовые условия жизни и деятельности, вызывающие включение функциональных резервов организма: физиологические, психологические, физические [20; 29;134].

В настоящее время проблемы личностного роста военнослужащих, повышение ценностно-смысловых личностных качеств, трансформация потребностно-мотивационной сферы из объектной в субъектную вызывают особый научный интерес (С. Е. Квасов, А. А. Кузнецов, О. Э. Неронова и др.). Совсем недавно служба в армии рассматривалась большинством ученых [41] и молодых людей как неприятная необходимость, от которой следует любыми путями «откосить».

Сегодня военные действия на Донбассе мобилизовали не только усилия молодых людей на защиту родной земли, своих убеждений, но полностью изменили стереотип мышления по отношению к службе в армии, переключив ориентацию на гражданско-патриотические ценности: долг перед Родиной, отстаивать свои идеалы, семью, защитить своих матерей, свой народ и тому подобное, эти же качества были характерны советскому солдату в годы ВОВ.

Однако следует заметить, что те военнослужащие, которые отличаются меньшей активностью, физически более слабые, страдают нервно-психической неустойчивостью, характеризуются безразличным отношением к службе [103; 152]. Не сумевшие адаптироваться к современным условиям службы военнослужащие начинают самоутверждаться в армейской среде с помощью насилия, несанкционированного применения оружия, безудержной агрессии, проявляя ее как по отношению к своим товарищам, так и к мирному населению [103; 128; 152; 172].

Дифференциация целевых установок среди военнослужащих приводит к тому, что часть из них видит в

воинской службе свою будущую профессию, направляют свои действия не на себя, а на коллектив, другие, наоборот, нацелены только на свои потребности, временщики, которые открытости, дружелюбию, коллективизму предпочитают грубость, индивидуализм, эгоцентризм, агрессию, жестокость [176; 182].

Характеризуя адаптацию как социально-психологический процесс, ученые отмечают постепенное вхождение личности военнослужащего в определенные условия службы в новой среде, которой является воинский коллектив. Благоприятные отношения с командующим составом, поддержка, нормальный психологический климат в коллективе – все это способствует быстрой и успешной адаптации новичка [120; 145; 166].

Процесс социально-психологической адаптации – это преодоление ранее сформировавшихся гражданских установок, практически подростковых ценностных ориентаций, навыков и привычек деятельности и формирование новых паттернов поведения и общения, понимание необходимости меняться в связи с новыми требованиями, которые предъявляются к личности молодого солдата в армейском субординационном взаимодействии [148; 200]. Для решения этих противоречий требуется адекватная переоценка ситуации, ориентация на новые требования, смена привычек, умение подчинить свою волю приказам и распоряжениям, беспрекословно их выполнять, четко соблюдать режим дня, что требует от солдата собранности, организованности, определенных навыков самообслуживания, гибкости, толерантности, выполнения воинских обязанностей согласно Уставу. Освоение новых условий жизни и деятельности нередко повышает у солдат уровень нервозности, агрессивности, внутреннего протеста, что, безусловно, требует значительных затрат энергии, переживаний, вызывает желание демонстрации негативных эмоций, провоцируя конфликтность во взаимоотношениях [88; 99].

Следовательно, без социально-психологического сопровождения каждого вновь прибывшего воина старшими товарищами, командирами, не обойтись, крайне необходимо своевременное участие, поддержка, в некоторых случаях психологическая помощь. Одной из форм сопровождения процесса адаптации молодого бойца является разработка и применение программы адаптации, в которую войдут индивидуальные и групповые социальные, психологические и педагогические мероприятия.

Как показало наше исследование, проводимое в два этапа – в 2020 году и во время проведения СВО в 2023 году – адаптация военнослужащих к условиям службы значительно отличается своими вызовами, однако то, что проблема адаптации не теряет своей актуальности и требует внимания со стороны ученых, практиков, командования, по-прежнему неоспоримый факт.

Проведенное ЛГПУ в 2020 году исследование в виде анкетирования 453 военнослужащих и 32 командиров в воинских частях Луганской Народной Республики показывают актуальные на тот период проблемы.

Почти половина респондентов, принимающих участие в исследовании, -47,9% (217 чел.), считают, что большую роль в социально-психологической адаптации военнослужащих играет сам коллектив, уровень профессионализма командиров, их отношение к проблемам адаптации, осознание значимости этого процесса в общей картине благополучия в роте, всей воинской части или подразделения, 24% (109 чел.) отметили, что, не вникая в проблемы адаптации молодых бойцов, командиры тем самым способствуют распространению «дедовщины», свойственной криминальной субкультуре и довольно прочно вошедшей в армейскую жизнь. 41% (186 чел.) заметили, что создавая себе комфортные условия, старшие военнослужащие, объединяясь в группу «стариков», откровенно эксплуатируют молодых бойцов, перекадывают на них самые тяжелые и грязные работы, порой откровенно издеваясь и наслаждаясь

своим превосходством. Оправдывая поведение, основанное на подчинении признанным армейским «авторитетам» среди старших, 21,2% (96 чел.), в свою очередь, отметили, что молодые бойцы, понимая безвыходность своего положения, начинают приспосабливаться к такой ситуации, ища поддержки со стороны «стариков», любой ценой стараются завоевать их доверие и снисходительное отношение. 25,8% (117 чел.) считают, что именно эти бойцы впоследствии, сами становясь «стариками», не исправляют положение в таком коллективе, изменив свое отношение к молодым, а как бы «отыгрываются» на них, тем самым замыкая этот порочный круг «дедовщины». Подавляющее большинство опрошенных 83,4% (378 чел.) считает, что целенаправленная работа командиров в этом направлении поможет своевременно выявить возникший конфликт и решить его мирным путем, восстановить уставной порядок без серьезных последствий.

Сравнительный анализ этого исследования с 2023 годом показывает, что во время участия в специальной военной операции значительно изменилось отношение военнослужащих к своим обязанностям, повысилось чувство ответственности, самостоятельности, практически исчезла проблема «дедовщины», повысился боевой дух, морально-нравственные качества бойцов. Все же есть некоторые проблемы, характерные и для мирной службы, и для военного времени.

Так, в результате опроса 2020 и 2023 годов было установлено, что особое внимание в адаптации первого периода следует уделить взаимодействию командир-подчиненный, поскольку уставные отношения в армейской службе требуют их жесткой регламентации, предусматривающей беспрекословного подчинения, безоговорочного выполнения приказов, распоряжений командиров, уважительного отношения к старшим по званию. Здесь командирам не мешает знание психологии, компетентности в вопросах адаптации молодых военнослужащих, владение методами воспитательной работы.

Существенную роль в процессе адаптации играют природные личностные и характерологические особенности бойцов, поскольку преодоление трудностей адаптационного периода напрямую зависит от психологической устойчивости личности, физического резерва, качеств характера, отличающихся выносливостью, терпением, ответственностью, чувством долга. Огромный потенциал заложен в каждой личности, раскрыть его способен не каждый, поэтому роль командира, сопровождающего бойца во время адаптационного периода более чем значительна. Именно от него зависит, насколько комфортно будет чувствовать себя военнослужащий в первые месяцы службы, заметить малейший успех, поощрить, а не засыпать наказаниями и штрафными санкциями – вот та самая профессиональная мудрость, которой владеют многие опытные командиры.

И наоборот, несформированность положительных качеств личности, или их недостаточная развитость, проявления девиантного поведения, отсутствие жизненных идеалов, чувства патриотизма, ответственности, толерантного отношения к людям других наций и национальностей приводит к низкому уровню адаптации, ее длительному протеканию, часто этот период сопровождается острыми конфликтами, приводящими к дезадаптации в коллективе. Приспосабливаясь к требованиям коллектива, командиров, такие военнослужащие, в лучшем случае, проявляют конформизм, т. е., соглашаясь с нормами непривычного для них бытия, они внутренне с ними не согласны, в результате чего может накапливаться личностный конфликт, рано или поздно приводящий к депрессивному состоянию, эмоциональным срывам, проявлениям немотивированной агрессии, жестокости, всплескам ярости. Свое поведение они подкрепляют поддержкой со стороны подобных военнослужащих, стараются найти их одобрение, что не смягчает ни внутренний конфликт, ни отношение к нему в части.

Проведенное социологическое исследование и анализ научно-методологической литературы позволил определить общие недостатки процесса адаптации в воинских частях:

– недостаточная психолого-педагогическая компетентность командиров в вопросах социально-психологической адаптации военнослужащих;

– отсутствие в штате воинской части специалистов социальной работы, способных профессионально сопровождать процессы сложной адаптации;

– отсутствие индивидуальной психологической помощи военнослужащим, испытывающим проблемы адаптации;

– отсутствие программы адаптационной работы, учитывающей индивидуальные и групповые методы работы;

– недостаточная разработанность индивидуальных методик, техник и технологий работы по адаптации военнослужащих;

– отсутствие применения диагностических методик и анализа работы по адаптации военнослужащих;

– недостаточная работа с коллективом, создающая условия успешной адаптации военнослужащих.

Несомненно, одним из важнейших факторов, повышающих резильентность военнослужащих, основанном на предикторе самосохранения, является благополучная адаптация членов их семей. Не случайно, на наш взгляд, Л. А. Кулумбегова высказывает мнение о том, что важнейшим условием успешной адаптации военнослужащих является социальная адаптация членов их семей, которую составляют такие аспекты, как «профессиональная, материальная и семейно-бытовая, которые сопровождают все периоды адаптации и предопределяют весь ее ход и конечный результат» [90].

Это наиболее деликатный и требующий особого профессионализма со стороны командного состава вопрос. Как считает автор, эффективность этого процесса целиком зависит от тех средств и механизмов, которые будут применены в этой

работе. Ее психолого-педагогические аспекты требуют широкого спектра методов и методик, способных оказать помощь в личностных вопросах, связанных с развитием резильентности, влияющей на адаптацию всех членов семей военнослужащих. Особого внимания заслуживают те молодые семьи, которые ожидают рождение ребенка, так как процесс адаптации в этот период еще более осложняется. В это время недопустима халатность, некомпетентность командиров, осуществляющих социальную работу по адаптации военнослужащих.

Социально-медицинское сопровождение в условиях гарнизона или военного городка тоже должно осуществляться на самом высоком уровне, ведь от этого зависит физическое, психическое и психологическое состояние военнослужащих и членов их семей.

Одной из серьезнейших проблем, мешающих успешной адаптации военнослужащих, являются трудности с трудоустройством членов их семей, особенно это относится к женщинам, которые имеют высшее образование, хотят осуществлять профессиональную деятельность по специальности и рассчитывают на карьерный рост, развитие, собственное материальное обеспечение. Немаловажную роль играет отсутствие в воинском гарнизоне центра детского творчества, музыкальной, художественной, спортивной или какой-либо другой школы, студии или кружка. Это существенно затрудняет полноценное развитие детей, что сказывается на психологическом климате семьи, вносит целый ряд проблем, которые не могут не отражаться на адаптационном процессе самих военнослужащих и членов их семей.

Огромное значение в процессе адаптации военнослужащих и членов их семей имеет организация досуга, как в условиях гарнизона, так и за его пределами: проведение концертов, конкурсов, развлекательных мероприятий, экскурсий, встреч с интересными людьми и тому подобное. Доступность музеев,

театров, кинотеатров, ресторанов, кафе, филармоний и других развлекательных организаций и торговых центров должна быть обеспечена (хотя бы транспортом) в любое время суток.

Изучение проблемы социально-психологической адаптации военнослужащих показало ее отличия в мирное и военное время, а также бинарность этого процесса: с одной стороны, это социальная адаптация с усвоением своей новой роли бойца, психологическая, которая заключается во внутренней «ломке», приспособлению к уставным и неуставным формам взаимодействия, умении подчиняться командирам и в то же время постоять за себя среди равных, самореализоваться как личность, суметь установить уставные и выстоять в неуставных отношениях в коллективе. С другой стороны – это принятие новобранца коллективом, умение командиров поддержать, опереться на его лучшие личностные качества, создать такие условия в коллективе, чтобы процесс адаптации прошел в благоприятной, бесконфликтной обстановке. Успешная адаптация – залог успешной дальнейшей службы. Что особенно важно в этом исследовании – это понимание особой роли личностных качеств военнослужащих, таких как жизнестойкость, самостоятельность, ответственность, уверенность в своих силах, мотивация к успеху, морально-ценностная ориентация личности.

2.3.1. Условия формирования личностных качеств молодых военнослужащих

Судьба молодых солдат, выходцев из территории Донбасса, их адаптация к тяжелейшим современным условиям службы, в общем, не уникальны и характеризуют многие болевые армейские точки, нацеливая на изучение этого процесса, поскольку от адаптационного периода зависит боевая

готовность солдат и офицеров, психологическое состояние и вся их дальнейшая служба. Процесс осложняется еще и тем, что общее психологическое и физическое состояние здоровья, поведение, привычки молодых людей призывного возраста, которые вливаются в непростой армейский контингент, зависит от уровня сформированности их личностных качеств.

С. Н. Бегидова, С. А. Хазова, В. С. Бегидов [17], анализируя мнения других ученых, приходят к выводу, что важен целый ряд наиболее ценных для социального работника личностных качеств:

– «порядочность – неспособность к антиобщественным, аморальным поступкам, следование нравственным нормам общества, осознанное принятие социальных ценностей и соответствующее им поведение (С. И. Ожегов). Для социального работника порядочность проявляется в таких профессиональных характеристиках, как надежность в отношениях и деятельности, ответственность за свои действия, слова, принимаемые решения;

– гражданственность – нравственное качество личности, определяющее сознательное и активное выполнение личностью гражданских обязанностей и долга перед государством,

– обществом, народом; разумное использование своих гражданских прав. Данное личностное качество обеспечивает социальную активность социального работника, его деятельное участие в жизни общества и каждого отдельно взятого человека (клиента) [75];

– надежность определяется способностью человека точно и безошибочно выполнять профессиональные или социальные обязанности в определенное время в заданных условиях [80]. Социальный работник, обладающий данным качеством, характеризуется самоконтролем, дисциплинированностью, ответственностью за свой труд, за благополучие своих клиентов (подопечных);

– креативность – уровень творческой одаренности или способности к творчеству, творческая направленность личности [83]. Креативный социальный работник оперативно реагирует на необходимость в разработке новых социальных технологий; способен к проектированию и моделированию социально и психологически благоприятной среды; процесс и результаты его труда отличаются оригинальностью и новизной, состоятельностью и социальной значимостью, адекватностью выбранных средств и способов решаемой задаче, направленной на социальную защиту нуждающихся слоев населения и т.д.;

– коммуникабельность – способность и склонность к коммуникации, к установлению контактов и связей, к их поддержанию и сохранению, к осуществлению конструктивного взаимодействия с окружающими [195]. Коммуникабельный социальный работник легко устанавливает контакты с клиентами, приятен в общении; способен расположить к себе клиента, вселить уверенность в успешности решаемой проблемы и др.;

– гибкость определяется способностью человека отказаться от привычного способа действия (в широком смысле) в пользу более эффективного, экономичного, а также способностью адаптироваться к неожиданным изменениям [195]. Л. М. Митина также отмечает, что специалист, обладающий интеллектуальной, эмоциональной и поведенческой гибкостью, проявляет эмоциональную экспрессивность и эмоциональную устойчивость в гармоничном их сочетании, способен быстро и легко переключаться с одного класса явлений на другой, отказываться от неподтвердившихся гипотез и идей, целесообразно варьировать способы деятельности и находить конструктивные способы решения проблемы; готов менять стратегию поведения, деятельности, общения в соответствии с изменившимися условиями [123]. Все это в полной мере следует отнести к личности социального работника;

– толерантность – это умение (способность и стремление) человека выстраивать конструктивные отношения с людьми, отличающимися по каким-либо признакам (мировоззренческим, национальным, конфессиональным и т.п.), опираясь на понимание и доброжелательное принятие отличительных особенностей, признание человека главной гуманистической ценностью, уважение человеческого достоинства [151]. Толерантный социальный работник признает и уважает самобытность внутреннего мира клиентов, их национальные, религиозные, статусные, половозрастные, социокультурные и др. особенности, способен всесторонне оценивать окружающую действительность и принимать адекватные решения; он эмпатичен, доброжелателен, характеризуется открытостью и стремлением к конструктивному диалогу;

– активность (общая активность) – в социальном плане характеризует объем и интенсивность социального поведения личности как формы взаимодействия человека с обществом [59]. Социальная активность в поведении социального работника проявляется как добровольное и целенаправленное взаимодействие с членами общества и профессионального сообщества, с клиентами, регулируемое общественными и профессиональными нормами нравственности и права;

– самопрезентация – умение презентовать себя, демонстрировать и подчеркивать свои лучшие качества, важные в конкретной ситуации. Социальному работнику она обеспечивает способность производить благоприятное впечатление на коллег и клиентов благодаря проявлению ожидаемых и одобряемых соответствующим сообществом качеств;

– мобильность – представляет собой изменение индивидом или группой места, занимаемого в социальной/профессиональной структуре, либо перемещение из одного социального/профессионального слоя в другой, изменение социальной/профессиональной позиции [72].

Мобильность социального работника обуславливает способность осуществлять профессиональную самореализацию как в различных областях профессиональной деятельности (в работе с разными группами и категориями клиентов, в решении разнообразных социальных и личностных проблем и пр.), так и в различных социокультурных условиях;

– готовность к риску (социальному, профессиональному) – характеризуется отсутствием у субъекта страха перед значительными, не всегда однозначно приятными, переменами в своей профессиональной или социальной жизни, а также пониманием и принятием возможной необходимости в подобных переменах. Данное качество помогает социальному работнику при необходимости (объективной или субъективной) менять привычное окружение и течение жизни, отказываться от работы, которая не соответствует его уровню притязаний, интересам, целям, сознательно идти на временное понижение профессионального и/или социального статуса с тем, чтобы в дальнейшем вновь занять желаемое место в социуме и т.д.» [17].

К наиболее важным личностным качествам (Ф. Парсонс) военнослужащих и социальных работников, осуществляющих работу с ними, мы относим интернальность (интегральное качество личности принимать ответственность за происходящее, реализовывать активную жизненную позицию и достигать успеха в разнообразных жизненных ситуациях), мобильность (данная категория рассматривается исследователями как признак внутренней свободы, способствующий становлению самостоятельной, целеустремлённой и пытливой личности, умеющей критически оценивать собственные способности, определять цели и маршрут индивидуального развития.) и резильентность (от англ. *resilience* – в психологии, педагогике, социологии – жизнеспособность, жизнестойкость).

Интернальность – то качество личности, которое формирует субъекта профессиональной деятельности. Понятие субъекта и личности в данном контексте не может совпадать.

Б. Г. Ананьев по этому поводу высказывается таким образом: «Совпадение личности и субъекта относительно даже при максимальном сближении их свойств, так как субъект характеризуется совокупностью деятельностей и мерой их продуктивности, а личность – совокупностью общественных отношений (экономических, политических, правовых, нравственных и т.д.), определяющих положение человека в обществе, в структуре определенной общественно-экономической формации». Под деятельностью он имеет в виду труд, общение и познание, игру и учение, спорт и самодеятельность разных видов. Поэтому индивидуальная деятельность в известной мере отождествляется им с деятельностью общества в целом, поскольку и та, и другая носят общественный характер.

Теперь рассмотрим семантическое соприкосновение таких понятий, как индивид (индивидуальность), личность и субъект. Индивид – это природообразующая сущность человека, который может не быть ни субъектом, ни личностью, хоть вместе с двумя другими понятиями образует системную целостность личности и субъекта деятельности.

Анализируя эти характеристики, Б. Г. Ананьев приходит к выводу, что «...индивидуальность – всегда есть индивид с комплексом природных свойств, хотя, конечно, не всякий индивид является индивидуальностью. На наш взгляд, для этого индивиду нужно стать личностью. Сложные субординационные и иерархические связи здесь можно представить так: индивид – личность – индивидуальность» [6].

Когда рассматривают понятие интернальности, невольно связывают его с психологической категорией «локус контроля». Это понятие было введено и стало научно устойчивым благодаря теории социального научения Дж. Роттера. Именно он связывает локус контроля с важнейшим субъектным фактором в выборе паттерна поведения на основе сознательного выбора. На этот выбор влияет степень понимания человеком

причинных взаимосвязей между собственным поведением и достижением желаемого [212].

Сутью ситуации выбора всегда является состояние нестабильности, неопределенности, на что указывают многие авторы: Т. В. Корнилова, Д. А. Леонтьев, В. П. Зинченко, С. Мадди, Е. Т. Соколова, В. Е. Клочко, И. Пригожин и др. Д. В. Карась предлагает рассматривать интернальность как личностную характеристику того, как человек справляется с неопределенностью, и понимает принятие решения как акт разрешения состояния неопределенности [74].

В соответствии с целью нашего исследования мы можем определить интернальность как устойчивую тенденцию человека взаимодействовать с миром, реализовывать определенный принцип и личностную компетентность в более или менее широком спектре субъективно значимых жизненных ситуаций, что позволяет ему самостоятельно делать выбор и останавливаться на реальной ситуации, самостоятельно выбирать средства и ценности, основанные на ценностно-смысловых ориентирах, то есть на личном выборе.

По мнению М. С. Яницкого, уровень интернальности – это «степень независимости и самостоятельности человека в достижении своих целей, развития чувства личной ответственности за происходящие с ним события» [198]. К. Муздыбаев определяет ответственность как волевое личностное качество, проявляющееся в субъективном контроле над собственной деятельностью [125].

Итак, интернальность – это качество личности, свидетельствующее об ответственности человека за свои дела, поступки, действия, поведение.

Интернальность подкрепляется таким качеством личности, как мобильность.

Анализ научной литературы показывает, что мобильность рассматривается учеными в двух ипостасях: как процесс и как интегрированное качество личности. Останавливаясь на

последнем, определимся, что мобильность в нашем контексте означает способность к саморазвитию, самосовершенствованию, самоактивизации и самореализации. Личностная мобильность социального работника основывается на творческом подходе к решению профессиональных задач, субъектности, активности, постоянном поиске резервов развития.

По мнению О. В. Проскура и И. Ю. Герасимчук, «мобильность зависит от индивидуальных характеристик человека, таких как потребности, интересы, ценностные ориентации, моральные качества и другие мотивационные факторы. Можно определить схему реализации мобильности следующими основными элементами: потребности – интересы – мотивы» [149].

В основе развития этих качеств психическое и физическое здоровье, которое является результатом образа жизни молодых людей, направленного на укрепление здоровья или нет.

Российские авторы научного исследования Н. В. Маркова и С. Г. Рютин, анализируя современные тенденции молодежи в части отношения к здоровью и констатируя его результаты, приводят такие данные: 25% молодых людей не ведут и не настроены вести здоровый образ жизни, 30% опрошенных занимаются видами спорта, которые могут положительно влиять на изменение внешнего вида (снижение веса, бодибилдинг и пр.), что в плане здоровья скорее может привести к противоположному результату, 25% опрошенной молодежи больше интересуется развитием интеллектуально-ценностной сферы и только 15% из всех респондентов заявили, что занимаются спортом и ведут здоровый образ жизни. Исследователи замечают, что более 40% молодежи допризывного возраста в 2018 г. по состоянию здоровья не были приняты на службу в армию [113].

Студенческий возраст – это всего лишь объективная отсрочка от службы на время обучения, но, по мнению И. Б. Меерманова, Н. Н. Седач, И. А. Большакова,

Ж. А. Калбеков, за годы обучения состояния здоровья молодых людей только ухудшается. Авторы считают, что причинами низкого здоровья среди студенческой молодежи является «нерациональное питание, частые стрессы, материально-бытовые условия проживания и труда, не отвечающие нормам, гиподинамия, курение, алкоголь, употребление наркотиков, психоэмоциональная напряженность, происходит ослабление состояния здоровья. Большинство студентов находится в состоянии предболезни, что относит их в группу риска» [119].

А начинается все гораздо раньше, еще со школьной скамьи, поэтому и анализ, и профилактическую работу, на наш взгляд нужно начинать именно с этого периода. Нынешние 12-17 – летние подростки – это тоже завтрашние воины, от их характерологических привычек, психологической устойчивости, готовности к службе будет зависеть будущая безопасность государства. Именно поэтому интерес вызвало исследование Н. А. Фоминой и В. Б. Орлова, которые обследовали 160 подростков 12-17 лет на предрасположенность к употреблению алкоголя и выявили, что уже в таком раннем возрасте 13,1% имели средний уровень отказа от алкоголя, а 8,8% (это почти каждый десятый из оставшихся) подтвердили факт распития алкоголя и почти полное отсутствие привычки отказываться от его употребления во время праздников или дней рождения, демонстрируя тем самым низкий эмоционально-волевой уровень развития и высокий порог безответственности, искаженные представления о счастливом досуговом времяпровождении, что совершенно очевидно свидетельствует о низком уровне развития резильентности. Авторы приводят безрадостные статистические данные о пивной алкоголизации подростков, групповом алкоголизме, что, в случае невмешательства, может привести не только к тяжелым последствиям во время службы в армии, но и к жизненным крахам, потере здоровья, депривации [179].

Безусловно, именно те, кто в гражданской жизни привык к употреблению психотропных веществ, наркотиков, алкоголя особо провоцируют серьезные проблемы в армии. Под их воздействием как в обычной жизни, так и в армии совершается немало преступлений, влекущих травмы и даже смерть потерпевших.

Несмотря на очевидные причины халатного отношения к здоровью со стороны молодежи, современные ученые задумываются, почему, находясь в общих неблагоприятных условиях, одни военнослужащие легко адаптируются к нелегким армейским условиям, всегда жизнерадостны, нередко относятся к трудностям с юмором, а другие с этими проблемами никак не могут справиться, впадают в депрессию, проявляют агрессивность, не могут четко выполнять режима дня и профессиональные обязанности. В связи с этим исследователи О. А. Селиванова, Н. В. Быстрова, И. И. Дереча, Т. С. Мамонтова, О. В. Панфилова обращают внимание на феномен резильентности, то есть, способности человека находить в себе силы преодолевать тяжелые жизненные ситуации, справляться с психологическими проблемами, рассматривая его под призмой междисциплинарных подходов. Анализируя данное качество личности, авторы относят его к внутренним резервам человека, при этом замечают, что формируется оно под воздействием внешних, в частности, социальных факторов, определяя «степень физической, психической и психологической жизнеспособности», оказывая влияние на его поведение [160]. Логика подсказывает, что именно это качество способно регулировать процессы адаптации военнослужащих, поэтому развивать его надо у молодых людей и до службы в армии, и во время нее.

Заметим, что и зарубежные (М. Rutter, E. Werner, E. D. Miller, G. A. Bonanno, N. Henderson, C. Ackerman и др.), и отечественные (Л. А. Александрова, А. В. Махнач, А. И. Лактионова, Е. Б. Забелина, Е. К. Кузнецова,

Ф. И. Валиева, К. М. Ушаков, А. А. Муравьева,
О. Н. Олейникова, Е. Г. Шубникова, О. А. Селиванова,
Н. В. Быстрова, И. И. Дереча, Т. С. Мамонтова, О. В. Панфилова
и др.) ученые сходятся в понимании термина «резильентность»,
отмечая, что он означает интеграцию жизнеспособности и
жизнестойкости. По своему содержанию резильентность очень
близка к этим понятиям и основывается на морально-
нравственных ценностях и позиции личности, что ставит ее в
один синонимичный ряд с понятием адаптации. Ссылаясь на
зарубежные и отечественные исследования, А. А. Нестерова
[129] подчеркивает наличие связи между жизнеспособностью и
адаптируемостью, гибкостью, экстраверсией,
благожелательностью, открытостью (M. Dumont, &
M. A. Provost, 1999; N. A. Garmezy, 1990, A. S. Masten,
A. Tellegen, 1984; M. Rutter, 1979; E. E. Werner, & R. S. Smith,
1982); самооценкой (N. A. Garmezy, 1990, N. A. Garmezy et al.,
1984; E. E. Werner, 1995; E. E. Werner, & R. S. Smith, 1992,
А. И. Лактионова, 2010; А. А. Нестерова, 2011); самообладанием
(M. Rutter, 1979; 1987); интеллектом (Masten et al., 1990);
проблемно-ориентированными стратегиями поведения
(N. A. Garmezy, 1990, Garmezy et al., 1984; А. А. Нестерова,
2011); интернальным локусом контроля (N. A. Garmezy, 1990,
Garmezy et al., 1984; А. И. Лактионова, 2010); мотивацией
достижения и целеполаганием (E. E. Werner, 1995; E. E. Werner,
& R. S. Smith, 1992); устойчивостью эго и эго-контроля
(K. E. Flores et al., 2005); способностью прогнозировать угрозу,
ситуации опасности (G. Affleck, & H. Tennen, 1996),
оптимизмом, надеждой, творческим потенциалом, умением
прощать (G. E. Richardson, 2002).

Э. Ф. Зеер, многосторонне и глубоко анализируя такие
внутренние качества личности, как жизнеспособность и
жизнестойкость, определяет факторы их развития, к которым
относит индивидуальные, психофизиологические, социально-
психологические и физиологические характеристики и качества,

смыслообразующие функции и основные предикторы, главную роль которых играет «самосохранение – гармонизация внутреннего психического развития и внешних условий жизнедеятельности», обуславливающие их проявление [62].

Р. В. Еремин раскрывает теоретико-методологическую сущность жизнеспособности личности и, что наиболее ценно для нашего исследования, устанавливает взаимосвязь между различными личностными характеристиками и успешностью поведения в сложной жизненной ситуации, в своей структурно-функциональной модели он показывает пути формирования жизнеспособности личности на примере студенческой молодежи и практически доказывает динамику роста при определенных условиях [55].

Следовательно, если серьезно и профессионально заниматься процессом формирования, развития и активации резильентности у военнослужащих, то открывшийся внутренний потенциал жизнеспособности и жизнестойкости поможет военнослужащим, которые испытывают затруднения с адаптацией к условиям службы. Однако следует заметить, что научных работ, исследующих методы повышения резильентности военнослужащих, пока катастрофически мало.

Итак, в основе успешно развивающейся личности-профессионала социального работника лежат три кита – три интегральных качества личности: интернальность, мобильность и резильентность. Развитие этих качеств в процессе подготовки способствует успешной профессионально-субъектной деятельности социальных работников.

2.3.2. Исследование предпосылок успешной адаптации военнослужащих

Социальная работа предусматривает знание психологии, социологии, педагогики. С военнослужащими, находящимися круглосуточно в замкнутом пространстве и ограниченной среде, – это организация взаимодействия, направленного на развитие их личностных и индивидуальных качеств. Роль командиров, несущих ответственность за порядок во вверенном им воинском подразделении, за адаптацию военнослужащих-новобранцев, настолько значительна, что требует самого высокого уровня компетентности во всех вопросах социальной работы.

Диагностика испытуемых проводилась с использованием следующих методик: Тест жизнестойкости Д. А. Леонтьева [98], опросник «Дифференцированная оценка работоспособности (ДОРС)» (А. Леонова, С. Величковская); методика определения доминирующего психического состояния (ДС-6) «ДПС-1», методика АСС-1 «Анкета самооценки состояния» (А. О. Прохоров); тест на самооценку стрессоустойчивости личности (Н. В. Киршева, Н. В. Рябчикова); опросник «Где скрываются ваши стрессы?». В своей работе мы опирались на исследования Е. И. Барышевой [15], изучение феномена резильентности О. А. Селивановой, Н. В. Быстровой, И. И. Деречи, Т. С. Мамонтовой, О. В. Панфиловой и др. [68].

Безусловно, лица, осуществляющие социальную работу в воинском подразделении, должны учитывать психологические особенности тех солдат, которые находятся в периоде адаптации, а уже затем, исходя из этих данных, разрабатывать программу адаптации для новобранцев, отражающую индивидуальную, групповую и лично ориентированную деятельность. Такой подход в достижении цели исследования обуславливает выдвижение первой гипотезы исследования о том, что успешность адаптации зависит от типов деятельности

военнослужащих, стрессоустойчивых характерологических особенностей, определяющихся развитием личностного адаптационного потенциала. Для ее доказательства был использован прогностический опросник конфликтности и роли в оппозиции для военнослужащих (ПОКРОВ) [2].

В исследовании принимали участие военнослужащие формирования одной из воинских частей Луганской Народной Республики: военнослужащие и командиры, осуществляющие социальную работу, в качестве экспертов выступили преподаватели ЛГПУ.

Выборочная совокупность: 102 участника, 51 (50%) – группа, в которую вошли новички без опыта службы, их средний возраст 25 лет и 51 (50%) – группа с опытом рас службы не менее 2 лет. Они не принимали участия в боевых действиях, но все участвовали в караульной службе. Все они принимали участие в боевых действиях, 25 чел. участвовали в сложных боевых операциях, все 50 чел. Принимали участие в караульной службе.

Возрастной диапазон респондентов колеблется от 18 до 36 лет. Срок службы на данном месте – от 3 до 6 месяцев, срок службы командиров до 5 лет.

В первую очередь было интересно выяснить, каков уровень развития тех личностных качеств у военнослужащих, о которых мы говорили в предыдущих параграфах, и как они влияют на результаты адаптации. Данный метод анализа позволяет отследить динамику различных переживаний стрессовых состояний и опосредованность их развития личностными факторами или связь с увеличением продолжительности пребывания в экстремальных условиях военной службы.

Данные, которые мы проанализировали по ряду вышеперечисленных методов при их сравнении, показали следующее.

Исследование эмоционального компонента профессионального здоровья по показателям тревожности, фрустрации, агрессивности и ригидности не выявило различий между военнослужащими с разным стажем службы и подготовки. Можно предположить, что это связано не со сроком их службы, а с личностными и индивидуальными особенностями. Это предположение подтвердилось в результате исследования адаптации по типу деятельности.

Однако согласно шкале потенциала активности (методика, используемая для определения доминирующего психического состояния (ДСП), выше были показаны результаты у военнослужащих, которые только начали военную службу: 76% имеют высокий уровень активности, в то время как 60% респондентов имеют высокий уровень активности для послуживших военнослужащих с соответствующими показателями низкого уровня активности: среди новичков – с низким уровнем активности 4% респондентов, среди опытных военнослужащих – 12%. Активность, энергичность, наличие сил для выполнения необходимых действий, следовательно, инициативность, являются очень важными характеристиками для солдата. Согласно полученным данным, следует отметить, что люди со стажем службы ощущают снижение запаса сил, накопление усталости, снижение активности (при условии равновесных показателей для группы). Это может быть связано со значительным периодом деятельности в экстремальных ситуациях, требующих концентрации, большой ответственности за свою жизнь, жизни товарищей и сохранность жизней тех, от кого зависит успешное выполнение профессиональных задач военнослужащими.

Шкала «Монотония» (метод дифференцированной оценки трудоспособности – ДОРС) показала, что военнослужащие без стажа службы отличается низкой монотонийностью – 43%, в то время как 18% респондентов имеют такой же показатель для опытных военнослужащих. Соответственно, существующие

различия присутствуют и в показателях среднего уровня: среди начинающих военнослужащих – 42%, среди опытных солдат – 58%. В то же время, примерно у того же числа респондентов отмечается высокая степень монотонности в деятельности (16% и 20% соответственно – разница в статистической погрешности). Увеличение показателей появления монотонности в деятельности при продлении срока службы также связано со спецификой выполняемой деятельности: например, такое состояние особенно характерно для военнослужащих подразделений безопасности и подразделений, выполняющих функции комендантского часа, то есть тех, чья деятельность предполагает наличие таких свойств, как концентрация, внимательность во время выполняемой деятельности, автоматизация действий, развитие навыков. Исследование показывает, что увеличение опыта монотонии среди опытных военнослужащих может привести к увеличению количества ошибок, потере внимания, утрате бдительности и накоплению раздражительности.

Шкала «субъективное благополучие» (методика АСС-1 «Опросник самооценки») не выявила каких-либо существенных и статистически значимых различий в самочувствии военнослужащих без опыта службы и со стажем службы. Подавляющее большинство военнослужащих обеих групп (79% и 82% респондентов соответственно) очень довольны субъективным благополучием, что свидетельствует о том, что они обладают необходимыми характеристиками для военной службы и качествами профессионала. Удовлетворенность выполнением служебной деятельности также указывает на степень профессиональной идентичности респондентов.

Один из важнейших показателей исследования – степень стрессоустойчивости военнослужащих – измерялся по методике Н. В. Киршевой, Н. В. Рябчиковой. Если центр поля распределения данных практически не отличается по своим показателям в обеих группах выборок (лежит в пределах

статистической погрешности), то имеются различия в показателях низкой стрессоустойчивости, высокого и очень высокого уровня. 17% военнослужащих без опыта службы обладают низкой стрессоустойчивостью, в то время, как только 4% опытных военнослужащих обладают ею. Показателей ниже среднего нет как среди военнослужащих без опыта, так и среди опытных военнослужащих – показатель составляет 4%. Очень высокий уровень стрессоустойчивости отсутствует в армии без опыта службы, а высокий уровень – у 6% опрошенных. Солдаты с опытом службы обладают очень высокой стрессоустойчивостью у 6% респондентов, высокой толерантностью у 9% выборки. В результате мы можем сказать, что те, кто начинает военную карьеру, обладают более низкой стрессоустойчивостью, чем опытные военнослужащие. Опытные военнослужащие также обладают ярко выраженными показателями высокой стрессоустойчивости. Если исходить из сбалансированности показателей обеих групп, то опыт военной службы развивает способность выдерживать стрессовые нагрузки, противостоять трудностям и испытаниям, выявляет наиболее эффективные стратегии совладания среди множества различных. Принято считать, что экстремальные условия деятельности изматывают человека (это, несомненно, так), но во время такой деятельности происходит внутренняя работа профессионала, осознание важности своей деятельности, смысла собственной жизни. Очевидно, что у основной массы выборки есть понимание своей профессиональной цели, чувство ответственности в сложившейся ситуации, что влияет на формирование стрессоустойчивого поведения.

Методика «Где скрываются ваши стрессы?» дает представление о тех областях, которые вызывают наибольший стресс.

Напряжение. Сферы жизни касаются самых разнообразных аспектов жизни, не только профессиональных, которые были выделены предыдущими методами. Однако следует отметить,

что профессиональная деятельность формирует образ жизни человека, а его профессиональная идентичность и личностные качества, связанные с профессиональной деятельностью, все чаще проявляются в повседневной жизни.

Практически нет различий между различными группами солдат в области здоровья, образа жизни и личных контактов. Поле «внутренний покой» демонстрирует различия в показателях высокого уровня: высокий уровень стресса в области внутреннего благополучия значительно выше среди военнослужащих со стажем службы (32%), чем среди новичков (14%). В гораздо большей степени высокий уровень стресса в повседневной жизни также характерен для опытных военнослужащих (35% против 18%). В сфере профессиональной жизни военнослужащие с опытом службы испытывают немалый стресс в профессиональной жизни, а другие показатели – средние и высокие – выше, чем у военнослужащих без опыта. Такое распределение сфер нагрузки указывает на увеличение внутреннего напряжения с увеличением срока службы, при этом нагрузка менее значительна в профессиональной сфере, чем в сфере гражданской бытовой жизни. Можно предположить, что с увеличением стажа военной службы, особенно в экстремальных условиях, наблюдаются элементы профессиональной деформации. В симптомах армейского посттравматического стрессового расстройства прослеживается плохая адаптация к условиям гражданской жизни, раздражение по отношению к людям, которые не имели такого опыта и (по их мнению) не могут понять их переживания, недоверие и настороженность при контактах.

Во время исследования стрессоустойчивых характерологических особенностей военнослужащих учитывалось то, что среди существующих четырех типов личностей (гедонистический, реалистический, ценностный, творческий), действующих определенным образом в стрессовой ситуации, которыми перенасыщено начало службы в армии, в

чистом виде ни один не встречается. В синтезе нескольких таких типов создается либо наиболее стрессоустойчивое сочетание, либо, наоборот, превалируя над сильным, побеждают более слабые, что может положительно или, соответственно, отрицательно повлиять на уровень адаптации военнослужащих.

Используя прогностический опросник конфликтности и роли в оппозиции для военнослужащих (ПОКРОВ), было выявлено, что среди всех новобранцев (среди них были те, кто попал на учебу и те, кто после учебы попали уже непосредственно в воинскую часть и тоже адаптировались к новым условиям службы) довольно быстро показатели адаптированности показали те, у кого был наиболее выражен творческий тип. Эти военнослужащие (их было выявлено 8%), несмотря на то, что среди них были те, которые быстро приспосабливались к новым условиям, создавали новые связи, опираясь на партнерство и взаимовыручку, находили нестандартные пути решения в сложных жизненных ситуациях, старались украсить быт, активно отдыхали в тот небольшой промежуток времени, который для этого отводился, увлекали сослуживцев разными интересными играми, занятиями, отличались доброжелательностью, нередко харизматичностью, показали самый низкий уровень среднегрупповой адаптации, поскольку имели большое количество военнослужащих с низким уровнем личностного адаптационного потенциала.

Вполне очевидно, что командирам, осуществляющим социальную работу по адаптации военнослужащих, нужно обратить внимание на эту группу молодых военнослужащих по типу деятельности. Индивидуальной работы требуют новобранцы с таким типом деятельности, проявляющие черты характера в социально неприемлемом проявлении, такие как мягкость, зависимость от более сильных, стремление иметь покровителей, бахвальство и пр. Именно солдатам с творческим типом деятельности нужно стараться повышать уровень личностного адаптационного потенциала, давая ответственные

поручения, к примеру, подготовку и проведение мероприятий досугового характера, праздничных сценариев, концертов, конкурсов и др. Особенно надо уделить внимание военнослужащим с таким типом деятельности, обладающим высоким личностным адаптационным потенциалом и лидерскими качествами, поскольку наверняка они представляют собой кадровый офицерский ресурс, способный сплотить вокруг себя коллектив воинов.

На втором месте по продолжительности периода адаптации показали те, у кого преобладал ценностный тип. Это те, кто подходили к новым условиям жизни как к жизненным испытаниям, в которых они должны познать себя и проявить с самой лучшей стороны. В основе их поведения – сохранение нравственных принципов, устойчивая мораль, чувство долга, ответственность, высокие идеалы. Несмотря на абсурдность некоторых ситуаций, в которые они нередко попадали, им удавалось сохранить верность своим убеждениям, отстаивать их, чем, как правило, заслужили уважение как сослуживцев, так и командиров. Их адаптация длилась несколько дольше и сложнее, чем у первого типа, но она была более устойчивой, глубокой и постоянной. Таких военнослужащих было отнесено к среднему уровню адаптации, их число составило 28% (14 человек) из ЭГ и соответственно 32% (16 человек) из КГ. Следует отметить условность в определении уровня их адаптации, так как главными показателями в этой части исследования выступали скорость адаптации, конфликтность и роль в оппозиции респондентов. Только настоящий профессионал, занимающийся адаптацией военнослужащих, способен не просто не упустить из вида проявление таких поведенческих реакций, как необщительность, безучастность, скептицизм, холодность в отношениях с окружающими и пр., но и грамотно корректировать их.

Лицам, осуществляющим социальную работу в воинских подразделениях, необходимо вовремя и на высоко

профессиональном уровне помочь в адаптации этим военнослужащим, поскольку эта категория солдат в дальнейшем может представлять ценностный армейский стержень, непоколебимый в испытаниях, имеющий твердый дух, крепкую волю, преданность и верность Отечеству.

Прогнозируемым результатом был уровень адаптации реалистического типа деятельности военнослужащих, которых в ходе применения методики выявилось 36% (около 12 человек) из ЭГ и 32% (16 человек) из КГ. В основе адаптационного поведения этих военнослужащих – трезвое видение ситуации, принятие реальности, отношение к службе как к временной данности, терпение – это лучшее, что может быть сейчас предпринято в преодолении трудностей, в конечном итоге военнослужащие этого типа принимают службу такой, какая она есть, преломляют свои интересы в соответствии с реальными возможностями и таким образом адаптируются к ней.

Солдаты-новобранцы с реалистическим типом деятельности сложнее адаптируются при условии, если они не попадают в ситуацию успеха во время несения службы. Командирам надо учитывать это и всячески их поддерживать, давая им реально выполнимые по степени трудности индивидуальные задания, и всегда поощрять за успешное выполнение. Это требует от командира высокого профессионального мастерства, внимательности, коммуникабельности, доброжелательности и желания всегда прийти на помощь, особенно с солдатами такого типа деятельности, проявляющими такие характерологические особенности, как неспособность контролировать негативные эмоции, импульсивность, немотивированные проявления агрессии, беспомощность, капризность, что свидетельствует о низком уровне адаптационного потенциала личности.

Военнослужащие гедонистического типа делятся на тех, кто совсем не принимает реальность такой, какая она есть, и стараются находить в ней только положительные стороны и тех,

кто в силу особенностей своей психики, выражающейся в низком личностном адаптационном потенциале, получает горькое разочарование и срывается в период адаптации. Если же характерологический тип такого человека стрессоустойчивый, с высоким уровнем личностного адаптационного потенциала, он так и будет жить в придуманной им реальности, где все хорошо, а все, что плохо, мелочи жизни. В ЭГ военнослужащих с таким типом деятельности в стрессовых ситуациях выявилось 14% (7 человек), в КГ 15% (около 8 человек). Среди них с низким уровнем личностного адаптационного потенциала – 6 человек, а это почти 86% от всех военнослужащих с таким типом деятельности. Наблюдается явная корреляция между типом деятельности, уровнем личностного адаптационного потенциала и успешностью адаптации военнослужащих.

Особого профессионального подхода командиров требуют военнослужащие с гедонистическим типом деятельности. Исследование показало, что если уровень личностного адаптационного потенциала у такого типа солдат низкий, они особенно ранимы, могут покинуть воинскую часть, если жизнь в ней не будет соответствовать их представлениям о ней, взять в руки оружие, доказывая свою правоту и представляя себя псевдогероем, по той же причине нарушать дисциплину, порядок, вступать в неуставные отношения, поддаваться импульсивным влечениям и соблазнам, нередко они склонны к агрессии и аутоагрессии, что может привести к суицидальным последствиям [3].

Результаты среднегрупповых показателей адаптации военнослужащих по всем типам деятельности показаны на рисунке.

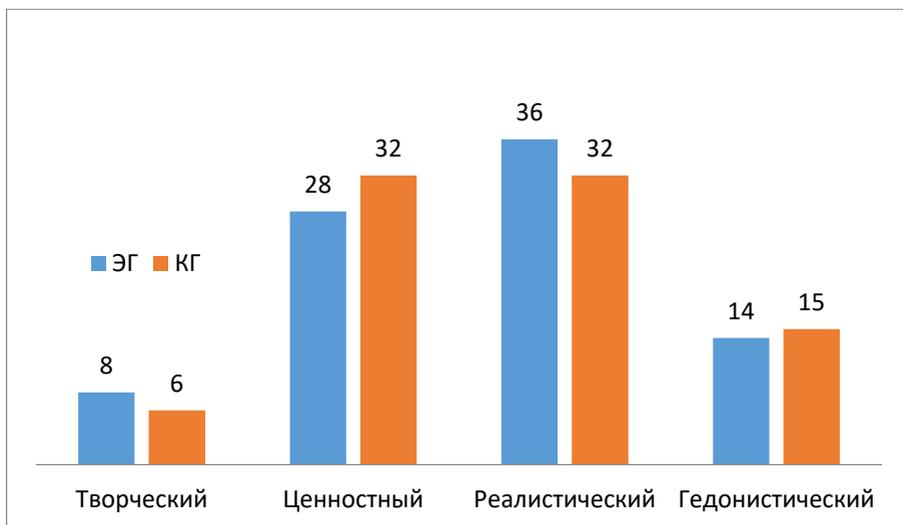

Рисунок 2.1. Среднегрупповые показатели адаптации военнослужащих с разным типом деятельности

Результаты исследования показывают, что, несмотря на среднюю скорость адаптационного периода, наиболее устойчивую адаптацию в итоге обретают военнослужащие с реалистическим типом деятельности. Корреляционный анализ результатов адаптации показывает взаимозависимость между такими показателями, как адаптационный потенциал и коммуникативность, активность, ценностно-смысловая ориентированность (при $p < 0,02$). Принятие своей деятельности как профессиональной повышает уровень адаптации, коррелируя с личностным адаптационным потенциалом (при $p < 0,01$).

Лица с высоким уровнем личностного адаптационного потенциала и несформированным ценностно-смысловым ориентиром коррелируют с проявлениями разного рода девиаций, аддикций, проявлений агрессивного и социально неприемлемого поведения (при $p < 0,05$).

Понимание того, что процесс адаптации не всегда проходит успешно у солдат-новобранцев всех типов деятельности, требует разработки программы адаптации военнослужащих, в которую следует включить диагностические процедуры, направленные на выявление лиц с низким адаптационным потенциалом, проявляющимся в широком спектре негативного поведенческого репертуара, и коррекционные методы, направленные на преодоление разного рода девиаций, аддикций, агрессии, аутоагрессии, ассоциальности и патологий [4].

Интерпретация полученных данных показывает, что солдаты-новобранцы с низким адаптационным потенциалом личности, период адаптации проходят особенно тяжело. Среди определенных негативных проявлений выявляется то, что они склонны к демонстративному, суицидальному, депрессивному, психопатическому и истеричному поведению, определяющемуся акцентуациями характера. Эти военнослужащие имеют неадекватную самооценку, тяжело сходятся с людьми, имея внутриличностный конфликт, нередко вступают в межличностные конфликты.

Проведенное исследование подтвердило гипотезу о том, что существует корреляция между уровнем адаптации, личностным адаптационным потенциалом новобранцев (резильентность, включающая стрессоустойчивость, мобильность, включающая самостоятельность, стремление к саморазвитию, самосовершенствованию) и типом их деятельности, проявляющимся в поведенческом репертуаре, характере действий, активности, реакции на внешние раздражители, умения справляться со стрессовой ситуацией и пр. Такой вывод поможет профессионалам, осуществляющим социальную работу по адаптации военнослужащих, разработать соответствующую программу, включающую диагностические процедуры и коррекционные мероприятия, учитывающие результат ранее проведенных диагностик.

Первоначальным этапом в разработке программы адаптации новобранцев для воинского подразделения должно быть исследование типов их деятельности и личностного адаптационного потенциала. Обратим внимание на то, что каждый тип предопределяет условия вовлечения его в деятельность воинской части, при этом надо учитывать следующее:

- одним из интегральных показателей уровня адаптированности военнослужащих является тип их деятельности, коррелирующий с уровнем личностного адаптационного потенциала;

- деятельность адаптирующегося складывается из определенного поведенческого репертуара, основанного на уровне личностного адаптационного потенциала;

- определение типа деятельности адаптирующихся позволяет определить группу военнослужащих с низким адаптационным уровнем;

- объединение военнослужащих в группы по уровню адаптационного потенциала личности и типу деятельности позволяет распределить выполнение заданий, поручений, меры ответственности;

- при составлении программы адаптации воинов-новобранцев следует учитывать уровень их личностного адаптационного потенциала и тип деятельности, что поможет подобрать оптимальные коррекционно-адаптационные методы и методики.

Результаты исследования показывают, что для компетентной помощи по адаптации военнослужащих к условиям службы в армии требуется высокопрофессиональная подготовка специалистов, осуществляющих социальную работу по адаптации военнослужащих.

2.4. Проблема готовности специалистов к социальной работе с военнослужащими

На современном этапе взаимодействия на международной социально-политической арене защита Отечества, как никогда, актуальна и должна находиться в надежных руках. От психологического настроения военнослужащих зависит очень многое, так как комфортное психологическое состояние военнослужащих – это мобильность, собранность, организованность, выносливость, четкое выполнение команд, это армия здоровых, крепких духом воинов, готовых проявить высокий уровень ответственности, результативности, эффективности в выполнении воинского долга.

Основной задачей тех, кто занимается проблемами адаптации в социальной работе с защитниками Отечества, является высокопрофессиональная своевременная помощь тем, для кого адаптация проходит тяжело и приносит процессу социализации, а также их организму непоправимый вред.

Социальная работа с военнослужащими разнообразна и многогранна, однако есть проблемы, которые существенно отражаются на психологическом состоянии и, часто, на здоровье тех, кто переступает ворота воинской части впервые, поэтому центральное место в этой деятельности занимает адаптация к условиям службы.

Имея более тридцати пяти определений в различных справочных пособиях и словарях, адаптация (с лат. *adaptatio* – приспособление) является одной из актуальнейших проблем, влияющих на психологическое состояние и статусно-социальное положение человека во всех областях жизнедеятельности, начиная с первого дня пребывания в дошкольном образовательном учреждении, затем в школе, во время профессионализации в среднем специальном или высшем

учебном заведении, на работе и, конечно же, во время службы в армии [43].

Анализ философских, педагогических и психологических аспектов понятия адаптации разными учеными, среди которых Б. Г. Ананьев, Г. М. Андреева, А. Г. Асмолов, Л. П. Буюева, Л. С. Выготский, В. И. Загвязинский, Э. Ф. Зеер, А. Н. Леонтьев, В. Т. Лисовский, А. К. Маркова, А. В. Петровский, С. Л. Рубинштейн, И. С. Якиманская и др., позволяет говорить о том, что проблемы адаптации военнослужащих требуют профессиональных знаний, для их успешного разрешения требуется применение более глубоких социально-психологических, а нередко и психотерапевтических методов.

Находясь в поле современных научных исследований Р. А. Денисова, С. Е. Квасова, А. А. Кузнецова, А. Г. Маклакова и др., проблемы адаптации рассматриваются в разных видах и условиях деятельности. О. Э. Неронова, констатируя результаты исследования по адаптации новобранцев, анализирует причины неуспешной адаптации военнослужащих к условиям службы в армии. В результатах ее исследования усматривается лишь то, что командиры относятся к решению проблем адаптации военнослужащих не профессионально, не учитывая личностные и индивидуальные особенности новобранцев, не разрабатывается программа адаптации, включающая не только групповые социально-педагогические, но и индивидуальные социально-психологические, психотерапевтические методы решения личностных проблем [128].

А. В. Леопа, В. А. Корытков утверждают, что современные требования к осуществлению социальной работы с личным составом не отвечают реальной подготовке офицеров и мичманов, поскольку их обучение направлено совсем не на эти знания и умения. Отсюда всевозможные нарушения воинского устава, дисциплины, побег, употребление алкоголя и наркотиков, немотивированное проявление агрессии и аутоагрессии и пр. Это происходит по ряду причин: отсутствует

четкое представление о наличии личностных качеств командира; изменения в общественных отношениях, политике и характере межгосударственных отношений; военный конфликт внутри страны, который заставил взять в руки оружие людей мирных профессий; отсутствие специального профессионального образования [99].

Считая особенно важным понятие адаптационного потенциала личности, А. М. Богомолов анализирует уже имеющиеся в научном тезаурусе определения и дает собственное, в котором главную роль отводит личностным качествам и характерологическим особенностям индивида [25]. Как бы продолжая научный диалог, А. Г. Маклаков ссылается на то, что личностно-адаптационный потенциал в своей основе имеет социальную и биологическую сущность, на которую в процессе социализации под воздействием мотивации и особенностей характера способен влиять сам адаптант [107].

Такой подход способствует более тщательному изучению индивидуальных и личностных характеристик военнослужащих, нацеливает на его персонализацию. А. В. Петровский, в своей концепции персонализации, выделяет три этапа ее развития: адаптация индивида к определенным социальным нормам и правилам, усвоение ценностных ориентаций: индивидуализация – определение собственных способностей и возможностей, характера, своего «Я-образа»; интеграция – взаимовлияние в окружающем социуме, самоутверждение в нем.

При рассмотрении вопроса адаптации военнослужащих с точки зрения персонализации, следует обратить внимание на концепцию адаптации Р. Мертона, который разрабатывает структуру взаимодействия между социальными нормами, ценностями и институциональными правилами, в основе которого согласованность или конфликтность, характеризующая эти отношения. Тем самым ученый разделяет личностное восприятие адаптации и социальное, замечая при этом, что личностное может вовсе не совпадать с нормами и правилами,

наоборот, восприниматься обществом как социально аномальное, тогда как личность может быть не способна адаптироваться к социально принятым нормам [121].

Развивая эту концепцию, Г. М. Андреева видит это взаимодействие как двусторонний процесс механизма социализации. Социум, предъявляя индивиду свои требования в виде норм и правил, вынуждает его усвоить систему ценностно-смысловых ориентационных установок, в результате чего человек становится равноправным участником этих отношений, добиваясь успехов в профессиональной и в других сферах жизнедеятельности [7].

Исследуя адаптацию как сложный социально-биологический процесс, ученые различают специфическую и неспецифическую адаптацию, срочную и долговременную. Специфическая адаптация – это реакция организма человека на влияние внешних факторов. Неспецифическая адаптация – это включение энергетически функциональных механизмов человека как реакция на воздействия на организм любого раздражающего фактора. Срочная адаптация – это развитие функциональных возможностей, выражающееся в специфических и неспецифических адаптационных реакциях организма человека во время воздействия какого-либо фактора. Долговременная адаптация – это непосредственное развитие структурных и функциональных возможностей организма в результате многократного повторения срочных адаптационных процессов для осуществления изменений [10].

Детерминируя эти определения относительно понятия адаптации военнослужащих, обратим внимание на описание стадий неспецифических составляющих физиологической адаптации канадским ученым Г. Селье [153]:

– первая стадия – тревога, во время которой происходит активизация реакций сопротивления функциональных систем организма, мобилизация его защитных сил, сопровождается фазой шока или противошока, в результате чего происходит

либо усиление сопротивления, либо его снижение; рассматривая эту стадию с физиологической точки зрения, отметим, что тревога вызывает нарушение гомеостатических механизмов, в это время происходит активизация и мобилизация физических ресурсов организма. Сначала на стресс реагирует эндокринная система, изменяется состав крови, поскольку отмечается повышение глюкокортикоидных гормонов и уровня адреналина. Реакция организма – нарушение работы всех его систем, кислородное голодание тканей и другие внутренние процессы, что в итоге приводит к чувству внутреннего опустошения. Справиться с этим состоянием поможет выброс надпочечниками кортикостероидов;

– вторая стадия – сопротивление или резистентность, во время которой происходит частичное приспособление организма, активизация регулятивных механизмов, в результате чего может проявиться эустресс (продуктивная мобилизация) или дистресс (разрушение целенаправленной деятельности); эта стадия сопровождается снижением секреции тиреоидных гормонов, гипертрофируется кора надпочечников, усиливается выработка глюкокортикоидов. Не вдаваясь в глубокий медико-физиологический анализ, отметим, что, благодаря этим процессам, состояние организма остается стабильным. Вторая стадия заканчивается полным восстановлением функций или сменяется третьей стадией – истощением.

– третья стадия – стабилизация и устойчивая адаптация или ее срыв, истощение, что зависит от особенностей организма, длительности, силы и характера стрессовой ситуации; в случае успешного окончания процесса адаптации третья стадия характеризуется восстановлением всех функций организма, при некоторых условиях наблюдается их обновление, если же адаптация потерпела крах, то происходит возврат к первой стадии, все функции организма разрушаются, что может привести к серьезным заболеваниям и даже к смерти человека.

Анализ научной литературы позволяет классифицировать виды адаптации таким образом: социально-психологическая адаптация – это процесс вхождения новичка в коллектив, принятие коллективных норм и правил, установление межличностных отношений, этот вид адаптации может сопровождаться трудностями, заключающимися как в принятии адаптанта в коллектив, так и принятием им коллектива, несбывшимися ожиданиями быстрого успеха, неценными стараниями; А. И. Иванова выделяет уровни, функции и механизмы социально-психологической адаптации, обращает внимание на разницу между адаптацией и социализацией [66]; психофизиологическая адаптация – приспособление организма к новым условиям жизни, к физическим и моральным нагрузкам, режиму дня, службы, успешность этого вида адаптации зависит от состояния здоровья человека, его психической устойчивости, особенностей характера, темперамента и пр., срывы в поведении (побеги, несанкционированное использование оружия, суицидальные попытки, истерики и пр.) происходят по причине слабой психофизиологической адаптации человека; профессиональная адаптация – освоение тонкостей службы, овладение военной техникой, обретение нужной физической формы, умение четко выполнять и отдавать команды, легко решать стандартные военные ситуации, наработка опыта и военного мастерства; сложность профессиональной адаптации заключается в несоответствии индивидуально-профессиональных склонностей, способностей, ожиданий военнослужащих содержания деятельности, в том, что для большинства из них это вынужденное и временное занятие; социально-экономическая адаптация – новые условия оплаты труда; приспособление к новым бытовым условиям, питанию, здравоохранению и пр.; организационная адаптация – приспособление к режиму дня, службы, осознание своей роли и статуса, умение подчиняться, выполнять команды, вписываться в общую организационную структуру подразделения. первичная

адаптация – новички военной службы, солдаты и молодые офицеры; вторичная – адаптация к новому месту службы (при переводе с одного воинского подразделения в другое, с учебы – на службу).

Анализ процесса адаптации к условиям службы в армии позволил выделить основные задачи по повышению уровня адаптации военнослужащих и членов их семей:

- подбор и разработка диагностических методов психологической адаптации военнослужащих и членов их семей;

- оказание индивидуальной социально-педагогической и психологической помощи военнослужащим и членам их семей по активации, развитию или формированию качеств личности, определяющих жизнеспособность и жизнестойкость;

- разработка и применение интегрированных комплексных методов и методик, оказывающих коррекционное воздействие на развитие интеллектуальной, мотивационной сфер личности, устойчивых положительно-рефлекторных реакций на негативные факторы окружающей среды;

- разработка и применение групповых адаптационных методов, повышающих уровень резильентности у адаптантов;

- применение различных индивидуальных и групповых психолого-педагогических средств, технологий, методов и механизмов, применяемых в практике социальной работы, повышающих уровень резильентности, влияющей на успешность адаптации военнослужащих;

- организация бытовых условий жизни семей военнослужащих;

- организация досуговой деятельности семей военнослужащих;

- организация доступности к учреждениям образования и развития членов семей военнослужащих;

- помощь в трудоустройстве членов семей военнослужащих;

– введение в штат воинской части или подразделения социальных работников, владеющих методами коррекции социальной адаптации военнослужащих и членов их семей;

– обеспечение проведения адаптационной работы необходимым оборудованием, звукозаписывающими, видео- и другими устройствами, компьютерной техникой.

Таким образом, процесс адаптации исследуется многими российскими и зарубежными учеными, но условия, факторы и причины неуспешной адаптации военнослужащих и их семей к условиям службы в армии изучаются недостаточно, в основном, обращается внимание на общее состояние здоровья подростков и молодежи призывного возраста, которое характеризуется низким уровнем резильентности, связанным с самосохранением, что спровоцировано нездоровым питанием, малоподвижным образом жизни, употреблением алкоголя, наркотиков и пр. В связи с этим следует разрабатывать и применять психолого-педагогические методы формирования резильентности в образовательных учреждениях еще с подросткового возраста, что станет подготовкой молодых людей к службе в армии. Немаловажную роль в успешной адаптации играет комплексная социальная работа с семьями военнослужащих.

Совершенно очевидно, что в настоящее время уже недостаточно возлагать ответственность за проблемы адаптации военнослужащих на командиров подразделений. Требуется профессиональная подготовка специалистов, способных осуществлять квалифицированную психолого-педагогическую помощь военнослужащим в период их адаптации к условиям службы.

РАЗДЕЛ 3. ПРОГРАММНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ АДАПТАЦИИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ

3.1. Система научно-методического обеспечения подготовки социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества

Социальная работа – это та отрасль жизнеобеспечения, которая касается не только социально-экономической, но и морально-нравственной стороны благополучия общества. На фоне мирового падения духовного потенциала, личностных моральных качеств в профессиональной этике социальной работы происходит укрепление и развитие профессионально-ценностных ориентаций специалистов. Образование гибко реагирует на те трансформационные тенденции, которые характеризуют потребности населения в социальном обслуживании, помощи, поддержке. Это касается таких групп проблем, как политические, экономические и социально-культурные, решение которых оказывает существенное влияние на качество жизни населения.

Социальная работа – это профессиональная деятельность, которая может корректировать многие негативные процессы. Работа с военнослужащими, которым трудно адаптироваться к современным условиям службы в армии, сотрудникам народной милиции, взявшим на себя ответственность за преодоление трудностей ВСО, с людьми, оказавшимися в экстремальной или трудной жизненной ситуации (раненые, семьи, потерявшие члена семьи в военных действиях, инвалиды, дети-сироты, люди без определенного места жительства, пенсионеры и беспомощные старики), страдающими от посттравматического

синдрома, требует от специалиста высокопрофессиональных компетенций. В современных условиях развития общества процессы подготовки социальных работников чрезвычайно осложнены и требуют особых профессиональных подходов. Разработка новой концепции подготовки будущих социальных работников поможет преодолеть эти трудности и сформировать профессионала нового поколения, адаптированного к современным условиям развития общества.

Суть системы научно-методического обеспечения подготовки социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества определяется гуманистическими принципами. Профессиональная сфера социального работника характеризуется разнообразием направлений, проблемных ситуаций, повышенной моральной ответственностью, эмоциональной напряженностью и функциональной сложностью.

Любая система опирается на концептуальные основы, соответствующие условиям ее развития. Судя по огромному количеству научных источников, посвященных проблеме развития социальной работы, ученые стараются в ногу со временем реагировать на вопросы подготовки будущих социальных работников. Концептуальные подходы разрабатываются достаточно многогранно и глубоко, все время развиваются. Разработаны философско-педагогические, теоретико-методологические аспекты данной проблемы, которые описаны в работах К. А. Абульханова-Славской, Ю. К. Бабанского, Л. И. Божович, В. В. Давыдова, М. С. Каган, А. П. Тряпицыной, Г. И. Шукиной; работы Б. Г. Ананьева, Е. В. Бондаревской, Л. С. Выготского, Б. С. Гершунского, С. И. Григорьева, А. Н. Леонтьева, С.Л. Рубинштейна, Т. Т. Ротерс, О. Ф. Турянской, Д. Б. Эльконина, И. С. Якиманской и др. В их основе идея гуманизации, здоровьесберегающей педагогики, психологических подходов к личности, что стало концептуальной сутью в подготовке

социальных работников. Проблемам аксиологии образования посвящены труды В. А. Сластенина, И. Ф. Исаева, А. И. Мищенко, Е. Н. Шиянова и др.; системному подходу – А. Н. Быстрова, Б. М. Неменского, Л. И. Новиковой, Л. В. Сусловой и др.

В трудах В. А. Болотова, М. А. Данилова, В. В. Краевского, Н. В. Кузьминой, Б. Г. Лихачева, М. И. Махмутова, Н. Д. Никандрова, А. М. Новикова, В. В. Серикова, И. П. Подласого, В. А. Сластенина и др. исследуются педагогические проблемы профессионализации. Авторы, опираясь на уровень подготовки специалистов нового поколения, используют компетентностный подход. Вопросы социальной адаптивности и мобильности освещаются в работах В. П. Байденко, А. А. Бодалева, Б. З. Вульфова, В. И. Загвязинского, Э. Ф. Зеера, И. А. Зимней, Н. В. Кузьминой, Е. А. Климова, А. К. Марковой, Л. М. Митиной, Е. Ю. Невельсона и др.

Международный опыт подготовки социальных работников рассматривается как зарубежными (Г. Бернлер, М. Доэл, А. Пинкус, А. Минахан, П. Кляйн, Ш. Рамон, П. Салюстович, С. Шадлоу, Ф. Шмидт, Л. Юнссон), так и отечественными учеными (С. А. Беличева, В. Г. Бочарова, Б. Битинас, А. Н. Дашкина, А. А. Козлов, И. В. Малофеев, Ф. Ш. Мухаметзянова, М. В. Фирсов, Е. И. Холостова, Т. И. Яркина).

Несмотря на огромное количество фундаментальных работ, концепция подготовки социальных работников к деятельности в условиях современного развития общества в отечественной педагогике четко не представлена, налицо ряд противоречий:

– между современными социальными условиями развития общества и спецификой содержания стандартов подготовки будущих социальных работников;

– между востребованностью современного общества в высококвалифицированных специалистах социальной работы и неготовностью выпускников вузов осуществлять эту деятельность в современных экстремальных условиях;

– между требованиями особой социально-политической и социально-экономической региональной ситуации, создавшейся в последние годы, и недостаточной разработанностью этих аспектов в подготовке социальных работников в вузе;

– между потребностью в развитии дистанционной формы обучения и отсутствием мобильности в существующих учебных планах, методике и подготовке к ее осуществлению, несоответствие стандартов и критериев оценивания в новых социально-коммуникативных условиях развития общества;

– между потребностью в практикоориентированной подготовке специалистов нового поколения и скудностью технологий для создания виртуальных условий для ее осуществления;

– между потребностью общества в высококлассных специалистах социальной работы и недостаточной разработанностью концептуальных подходов к их подготовке в условиях современного вуза;

– между потребностью в специалистах социальной работы, обладающих высоконравственным профессионально-ценностным потенциалом и субъектной сущностью образования в современных условиях развития общества.

Исходя из указанных противоречий, можно считать, что следует расширить определение концептуальных особенностей в системе подготовки социальных работников в современном вузе, формирование социально-профессиональных и ценностно-ориентированных навыков, обусловленных условиями развития современного общества.

Текущая социальная ситуация в обществе способствует развитию педагогических условий, требует разработки и

применения новых теоретических, методологических и практических подходов к подготовке социальных работников.

Исследуя теоретические основы системы подготовки социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества, мы исходим из того, что ее эффективность в подготовке социальных работников обеспечивается совокупностью следующих организационно-педагогических условий:

– мотивационно-потребностных: создание условий для успешной адаптации студентов, развития желания успешного обучения в вузе, освоения знаний и овладения профессиональными компетенциями;

– когнитивно-содержательных: разработка нового учебного плана подготовки социальных работников с учетом интеграции государственных, региональных и личностных интересов обучающихся в определении содержания и организации профессионального образования; включением и использованием всех возможностей учебного и воспитательного потенциала учебных дисциплин, обеспечивающим взаимообусловленность формирования профессиональной деятельности и личности социального работника;

– лично ориентированных: создание системы мониторинга личностных качеств обучающихся, включающей методы диагностики и самодиагностики их профессиональных компетенций, на основе разработанных критериев и показателей, с учетом доступности необходимых методик и оборудования, средств обработки и интерпретации результатов, гарантией профессионально-конфиденциальной этики; обеспечение востребованности результатов при определении стратегии и тактики профессионального развития и саморазвития будущего специалиста социальной работы;

– организационно-деятельностных: обеспечение непрерывности и целостности образовательного процесса, объединяющего учебную, практическую и исследовательскую

деятельность студента с учетом условий развития современного общества; ориентация педагогического процесса на формирование личности студента как субъекта социально-профессиональной деятельности; организация учебно-воспитательного процесса на основе анализа сформированности профессионально-личностных качеств обучающихся; разработка концепции и методологии с учетом современных образовательных подходов, дистанционных форм обучения; включение студентов в различные социально-педагогические ситуации и формы социальной практики на основе создания IT-технологий, реализации личностно-ориентированных педагогических подходов;

– организационно-правовых: нормативное и организационное обеспечение разработки и реализации концепции подготовки, будущих социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества; организация педагогического процесса на принципах социально-профессионального практикоориентированного саморазвития личности, самопознания на принципах гуманизма, эффективного взаимодействия, всех субъектов образовательного процесса.

Результатом реализации названных условий является формирование профессиональных компетенций.

В нашем понимании компетентность – это совокупность профессиональных знаний, умений и навыков выпускника, имеющего когнитивные стратегии в решении сложных проблемных ситуаций, обладающего высоконравственными личностными качествами, саморегуляцией, профессиональной идентификацией, пониманием собственной роли профессионального функционирования, основанного на высоком уровне мотивации субъекта деятельности.

Ученые отмечают, что профессиональная деятельность социального работника, ее направленность и содержание основаны на определенных ценностях [58; 130; 170; 182; 197].

Более того, многие исследователи ценностям отводят центральное место в процессе подготовки специалистов по социальной работе. М. И. Касаткина и И. Л. Федотенко считают, что ценности – это важнейшая цель и конечный результат социальной работы, практические инструменты социального работника, часть его профессиональных действий, набор критериев принятия решений [76].

Ценности всегда находились в поле зрения ученых и практиков самых разных научных направлений [8; 70; 76; 164; 174]. Большое внимание содержанию личностной системы ценностей будущих специалистов, модели ценностных ориентаций, мотивации и психологическим установкам в профессиональной подготовке социального работника уделяется в работах Н. Б. Шмелевой [192; 194].

Термин «ценностные ориентации» введен учеными, считающими ценности субъектной направленностью личности, которая может быть сформирована в процессе жизни [174].

Диапазон функциональных возможностей ценностных ориентаций разнообразен: мотивация, целеполагание, система ценностей, оценка, нормативность, социокультурность и т.д. Исследователи считают, что первое место в системе ценностных ориентаций занимают профессиональные ценностные ориентации. Профессиональные ценностные ориентации предполагают ориентацию сознания и поведения индивида на достижение профессиональных целей в процессе работы [154].

Конечной целью социальной работы является повышение благосостояния и качества жизнедеятельности всех людей, создание позитивных социальных изменений путем совершенствования, создание условий для использования более гуманных методов и социальной политики в отношении уязвимой части населения.

По сути, социальная работа – это деятельность по оказанию помощи, которая использует научные и практические подходы к решению проблем отдельных лиц, групп, сообщества

и расширяет возможности общества. Это единственная профессия, которая изучает социальные проблемы, их происхождение, взаимосвязь и т.д. Социальная работа обеспечивает систематическое и, что особенно важно, профессиональное решение жизненных проблем населения. Следовательно, современная социальная работа требует научного и профессионального подхода к решению социальных проблем.

Т. М. Миршад Рахман (Индия), рассматривая функции социальной работы, считает, что они относятся к естественной деятельности социального работника [122]. По словам профессора П. Д. Мишры [206], социальная работа направлена на то, чтобы помочь людям приспособиться к институциональной структуре общества и попытаться расширить ее рамки, работая в соответствующей области. Он классифицировал функции социальной работы, определив следующие:

1. Лечебная функция: психотерапия, психоанализ, наркология и пр. (лечение наркомании, алкоголизма, игромании, др. зависимостей, ВИЧ, СПИД, туберкулеза, психических заболеваний, реабилитация после травм и пр.).

2. Исправительная функция

– служба индивидуальной реабилитации, которая включает тюремную реабилитацию, условно-досрочное освобождение и другие сопутствующие услуги;

– услуги по улучшению социальных отношений, которые включают в себя благосостояние семьи, школьную социальную работу, социальную работу на производстве и т. д.;

– услуги по социальной реабилитации, которые включают услуги по трудоустройству, предотвращению коммерческого секс-бизнеса, услуги по запрещению попрошайничества и лишение возможности доступа к незаконной деятельности и т.д.

3. Превентивная функция: включает в себя услуги по страхованию жизни, государственную помощь, социальное

законодательство, образование взрослых (инклюзия), профилактика заболеваний и т.д. Этот тип функций в основном касается услуг, связанных с предотвращением таких проблем, как отсутствие безопасности, нарушение закона, недоступность образования, заболевания (ВИЧ, СПИД, туберкулез и пр.) и т.д. Она направлена на устранение тех факторов в социальной среде или те недостатки в развитии личности, которые мешают индивиду достичь минимально желаемого стандарта социально-экономической жизни.

4. Функция развития: включает в себя задачи социально-экономического развития в таких видах деятельности, как образование, реабилитационные услуги, развитие социальных программ обслуживания населения в городе и селе, программы интеграции и т.д., которые в первую очередь касаются развития личности, семей, групп и сообществ.

Основные функции социальной работы можно разделить на три широкие глобальные взаимозависимые и взаимосвязанные категории, а именно [122]:

1. Ресоциализация – восстановление социального функционирования;

2. Инклюзия – предоставление ресурсов для развития и образования;

3. Профилактика социальной дисфункции.

1. Восстановление нарушенного социального функционирования является старейшим и наиболее распространенной и чаще всего применяемой в социальной работе профессиональной функцией. Эта функция подразделяется на лечебные и реабилитационные аспекты.

2. Предоставление ресурсов и возможностей подразделяется на развивающие и образовательные аспекты. Аспекты развития предназначены для повышения эффективности существующих социальных, людских и материальных ресурсов или обеспечение их полного использования, развитие личной способности к социальному

взаимодействию. Образовательные функции заключаются в информировании общества о конкретных условиях и потребностях в новых и изменении имеющихся ресурсов и подходов.

3. Профилактика социальной дисфункции включает раннее выявление, контроль и устранение условий и ситуаций, которые могут препятствовать эффективному социальному функционированию. Основой является предотвращение проблем в области взаимодействия людей (отдельных лиц и групп) и, во-вторых, профилактика социальных заболеваний.

Хотя это очень важная функция социальной работы, ею часто пренебрегают. Социальная работа, как правило, сосредоточена на лечебной и реабилитационной функциях и разработке модели решения проблем. Однако, учитывая быстро меняющийся социальный сценарий развития общества, превентивный подход становится необходимым. Особенно это важно в самом начале работы с клиентом. Эта функция требует от социальных работников сознательности, способности построения и организации людей таким образом, чтобы они сами могли предотвращать социальные дисфункции.

В современном контексте социальная работа должна уделять особое внимание инновациям. Существует необходимость бросить вызов и изменить систему, чтобы люди получали благоприятную среду для успешного функционирования.

Таким образом, социальная работа должна перейти из функции социального обслуживания к функции развития.

Одно из центральных мест в системе подготовки социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества занимает методическое обеспечение.

Основной задачей социальной работы является решение социальных и психосоциальных проблем отдельных лиц, групп и сообществ посредством сознательного применения методов, инструментов, приемов и подходов социальной работы. Для

эффективного решения проблем клиентов, социальный работник должен быть оснащен всеми необходимыми методами социальной работы.

В социальной работе метод понимается как систематический и спланированный способ помощи людям.

Классификация методов позволяет, во-первых, использовать их научно в целом (как основу методологии – изучение теории социальной работы), а во-вторых – идентифицировать сами методы социальной работы. Общеизвестно, что существует несколько причин для классификации методов: сбор информации; ее обработка; эмпирическое исследование; теоретическое моделирование. С другой стороны, существуют методы, с помощью которых решаются социальные проблемы клиентов, стимулируется развитие их собственных сильных сторон деятельности по изменению неблагоприятной жизненной ситуации. Оба подхода чрезвычайно важны для теории и практики социальной работы.

Организационные методы – приемы и способы действий для решения организационных задач в области социальной работы, они подразделяются на:

- организационные и административные;
- организационные и координационные;
- организационные и информативные;
- организационные и технические.

Среди методов, используемых в теории и практике социальной работы, особое место принадлежит комплексному психосоциальному моделированию. Этот метод социальной работы является, так сказать, «сквозным» на всех этапах исследовательского процесса – от первого до последнего этапа он позволяет наиболее эффективно сочетать теорию и практику социальной работы, более четко описывая их социальную значимость. Важность этих моментов обусловлена тем фактом, что социальная работа является одновременно академической дисциплиной и специфической формой социальной

деятельности, направленной на оптимизацию, формирование и поддержание жизнеспособности человека. Моделирование как общенаучный метод понимается как символическая схема любой сферы реальности. Концепция моделирования пришла в социальные науки из математики и из бизнес-технологий. С развитием социальных знаний метод моделирования стал более активно использоваться в социальных науках [16; 137].

Говоря о методах социальной работы, можно уточнить, что они бывают теоретические и практические, что не разделяется, а взаимосвязано друг с другом.

Подготовка социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества – это целенаправленная система. Одной из важнейших точек отсчета в этой системе являются учебные программы. Высшие учебные заведения должны продемонстрировать, что уровень и направленность их учебных программ гарантируется целями. Они должны основываться на том, что студенты действительно овладевают универсальными, общими профессиональными и профессиональными компетенциями. Более того, структура плана требует, чтобы цель формирования профессиональных компетенций сопровождала бы все дисциплины конкретной предметной области, была разработана система типичных компетенций, касающихся этой профессии.

Российские ученые, разрабатывающие программы обучения социальной работе, опираются на те компетенции, которые представлены во ФГОС ВО. Такой подход помогает вырабатывать общее понимание концепции подготовки социальных работников, позволяющей придать социальной работе не туманные расплывчатые грани, а вполне узнаваемое метадисциплинарное фундаментальное ядро, представленное таким образом: научно-методологическая информация; цель: социальные изменения в жизни клиентов, оказание помощи в решении проблем людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации; совокупность профессиональных знаний, умений,

навыков, в которых практические навыки получают теоретические знания, идеи, методологическую основу; ключевые ценности: правовые нормы, социальные нормы, ценности, принципы; базовые модели; предполагаемые должности.

Учебники, учебные и методические пособия по социальной работе – часть системы научно-методического обеспечения подготовки социальных работников. Их содержание направлено на овладение профессиональными компетенциями социального работника, что требует отдельного анализа и рассмотрения в наших дальнейших исследованиях.

Обобщая сказанное, приходим к выводу, что подготовка социальных работников в вузе – это целенаправленная система, которая целиком зависит от современных условий развития общества и нуждается в современных подходах к научно-методическому обеспечению.

3.2. Содержание учебной программы «Адаптация военнослужащих к условиям службы» в системе профессиональной подготовки социальных работников в современных условиях развития общества

Современные процессы, происходящие во всем мире и во всех сферах жизнедеятельности человека, не могут обойти стороной высшую школу. Сегодня стало особенно очевидно, что рынок отечественных образовательных услуг нуждается не просто в высококвалифицированных специалистах, но и в личностях, способных не только выполнять свои функциональные задачи на должном уровне, но и быстро реагировать на потребности общества, своевременно перестраиваться в нужное русло, находить инновационные подходы к решению трудных профессиональных задач. Опыт

последних лет, СВО показывают, что повышение роли социальной работы способствует развитию общества, удовлетворению индивидуальных потребностей граждан, улучшению их уровня жизни.

Особое место в этой работе занимает социальная работа по адаптации военнослужащих и их семей в период боевых действий. Это меняет содержательную парадигму социальной работы, насыщая ее новыми теоретическими и практическими подходами и технологиями.

На фоне современных преобразовательных процессов особое внимание мы уделили разработке учебных планов по подготовке специалистов и магистров по социальной работе, направленных на содержание: «Социальная работа с военнослужащими». Центральное место в них занимают такие дисциплины профессионального цикла, как: «Адаптация военнослужащих к условиям службы», «Социальная работа с семьями военнослужащих», «Особенности социальной работы с потерпевшими в экстремальных ситуациях», «Технологии развития резильентности и стрессоустойчивости военнослужащих в условиях службы в армии», «Посттравматический синдром и его последствия», «Социально-психологические технологии работы с военнослужащими», «Правовые основы социальной помощи военнослужащим и их семьям» и др. Часть из этого перечня программ уже разработана и введена в учебный план, другая – находится в стадии разработки. Очевидно одно: программы по этим дисциплинам актуализируют подготовку специалистов в конкретной области подготовки – военной социальной работе, способствуют развитию профессиональной мотивации и ответственности, а также направлены на формирование глубоких политических и патриотических убеждений.

Осознание того, что обучение социальных работников к работе с военнослужащими в условиях боевых действий новое учебно-методическое направление, разработка программы по

социально-психологическому обеспечению адаптации в их подготовке требует теоретико-методологического ознакомления с последними научными наработками, касающимися разноплановых проблем адаптации военнослужащих как в привычном понимании, так и высоконаучных технологий психологических аспектов адаптации к условиям военного времени.

Именно в таком ракурсе мы рассматриваем разработку дисциплины «Адаптация военнослужащих к условиям службы». Отечественные ученые разных научных направлений: социально-психологического (К. М. Кожогелдиева, А. С. Кожогелдиев, Л. М. Растова, Л. Б. Садовникова, В. А. Самойлова, А. Л. Свенцицкий, Н. Ф. Феденко, М. С. Яницкий и др.), педагогического (В. А. Митрахович, И. Н. Серпилина, А. Ю. Судаков и др.), психологического (А. А. Таланкин, И. В. Шмаров, В. В. Логвиненко, И. А. Сивкова, А. М. Мухаметжанов, Н. К. Смагулов, С. Б. Жаутикова, Ф. С. Абикенова, Р. Ж. Есимова, Л. К. Быстревская, С. М. Аринова, Г. Н. Иманбаева, С. Б. Кенжебекова, Ф. И. Умер и др.) социальной работы (А. С. Скок, С. Н. Семенкова, А. Н. Рукомойникова, И. В. Сухарева, Е. Ю. Новикова, В. В. Завражнов, Е. Д. Железнова и др.) и др. проявляют интерес к проблеме адаптации военнослужащих, рассматривают специфические особенности этапов адаптации во время боевых действий, формы и методы адаптации в армейских подразделениях и воинских частях.

Целью предлагаемой программы является формирование у будущих социальных работников знаний о специфических процессах адаптации военнослужащих в условиях военных действий, ее структуры и содержания, практико-ориентированных методов сопровождения адаптации военнослужащих в различных ситуациях служебной

деятельности; развивать ценностную ориентацию морально-нравственные и качества личности.

Программа состоит из трех разделов. Первый раздел: «Теоретико-методологические основы проблемы адаптации военнослужащих» посвящен изучению тем: «Адаптация военнослужащих к службе в армии как социальная, психологическая и профессиональная проблема», «Сущность адаптации военнослужащих», «Специфика этапов адаптации военнослужащих», «Формы и методы социальной работы по адаптации военнослужащих».

Тема «Адаптации военнослужащих к службе в армии как социальная, психологическая и профессиональная проблема» актуализирует внимание обучающихся на разносторонности, метадисциплинарности изучаемой проблемы. Ученые разных направлений науки касаются самых разных аспектов этой проблемы, раскрывая новые грани ее изучения, рассматривая ее под разными углами.

Обращая внимание на работу В. И. Черноруцкой и А. Г. Наумлюк [185], которые утверждают, что адаптация делится на различные виды в зависимости от того, в какой среде она осуществляется, выделим такие виды адаптации:

- физиологическая адаптация – реакция на средовые изменения и приспособление различных систем организма;
- биологическая – приспособление обменных процессов и функций органов жизнеобеспечения;
- психологическая – проявление жизнестойкости, резильентности, стрессоустойчивости;
- социально-психологическая – приспособление к взаимоотношениям в новом коллективе.

Рассматривая каждый вид адаптации, следует отметить, что они могут, как выступать самостоятельно, так и во взаимодействии друг с другом, а также проявляясь одновременно. Главное, чему нужно научиться в период адаптации, – правилам поведения в воинском коллективе,

уважать Воинский устав, выполнять свои обязанности и управлять своими чувствами, эмоциями, приводя их в равновесие, вырабатывать готовность исполнять свой воинский долг стойко в любой, даже самой опасной для жизни, ситуации.

Тема «Сущность адаптации военнослужащих» знакомит обучающихся со спецификой понятия «адаптация военнослужащих». В своей статье О. Э. Неронова дает такое определение адаптации военнослужащих: «Адаптация военнослужащих к воинской деятельности влияет на успешность данной деятельности, психологический комфорт военнослужащих, адекватное и уместное поведение, оптимальное взаимодействие с военным коллективом. Адаптация военнослужащих к военной службе представляет собой два относительно самостоятельных процесса последовательного вхождения их сначала в коллективы учебных подразделений (первичная адаптация), а затем – в коллективы боевых подразделений (вторичная адаптация)» [128].

Изучая эту тему, следует познакомить обучающихся с основными проблемами адаптации, подчеркнуть ее важность и актуальность для сохранения жизни и здоровья в условиях военного времени.

Тема «Специфика этапов адаптации военнослужащих» раскрывает перед будущими специалистами по социальной работе специфические особенности каждого этапа адаптации новобранцев.

Процесс первичной и вторичной адаптации включает в себя ряд последовательных этапов: ориентировочный; критический; заключительный.

Также выделяются три области: установление отношений в системе «подчиненный – начальник»; установление отношений в системе служебного и личного общения между коллегами; установление отношений между личностью призывника и военным коллективом [77].

Ориентировочный этап характеризуется тем, что молодые бойцы привыкают к тому, что в армии выполнение приказа командира является главным условием исполнения дисциплины. С этого периода некоторые новобранцы начинают проявлять себя как исполнительные, соответствующие требованиям командиров, старательные и прилежные бойцы, другие же, наоборот, не могут привыкнуть к бесприкословному подчинению, отказываются выполнять команды, стараются проявить себя, обратив на себя внимание не самым благоприятным образом, нередко выражая недовольство и неподчинение. Тем самым они переходят на критический этап.

На критическом этапе адаптации могут возникать конфликты во взаимоотношениях военнослужащих со своим начальством, коллективом или определенными людьми. В это время проявляются личностные и профессиональные качества не только бойцов, но и командиров. Важно, чтобы они проявляли разные стили и личностные качества, направленные на формирование асертивного взаимодействия и благополучную адаптацию молодых бойцов.

Успешное прохождение первых двух этапов позволяет бойцам на заключительном выработать свою устойчивую модель поведения, которая направлена на соблюдение Устава армейской жизни, позволяет благополучно взаимодействовать со всеми воинскими рангами, и выработать активно-позитивную модель поведения. Если же воин не смог до конца адаптироваться к условиям службы, он может выработать пассивную модель поведения. Бойцы, активно противостоящие армейской системе жизни, как правило, проявляют активно-негативную модель поведения [162].

Тема «Формы и методы социальной работы по адаптации военнослужащих» имеет практическую направленность.

Поскольку для многих солдат и офицеров воинская служба в условиях боевых действий или приближенная к ним является новым профессиональным опытом, для сохранения их жизни и

здоровья, в первую очередь, требуется военно-профессиональная адаптация.

Военно-профессиональная адаптация – это освоение относительно стабильных условий воинской среды, связанное с приспособлением и преобразованием образовательной, военно-служебной и социальной деятельности военнослужащих для решения задач подготовки к инновационной военно-профессиональной деятельности на основе профессиональной ориентации, усвоения требований общевоинских уставов, приказов и наставлений, регламентирующих повседневное поведение военнослужащих, овладения системой профессиональных знаний, умений и навыков, обеспечивающих ее успешное вхождение в воинский коллектив [85].

Как полагают В. И. Черноруцкая и А. Г. Наумлюк [185], «основная задача заключается в обеспечении эффективной адаптации молодых воинов к армейским условиям жизни и деятельности. В этот период в воспитательной работе с молодыми солдатами предусматривается:

- активное формирование у них первичных установок и навыков военной службы, осознанного выполнения воинского долга, уставных требований, организованности, исполнительности, дисциплинированности, уважительного отношения к командирам и начальникам;

- ознакомление с историей части, ее традициями, различными воинскими специальностями;

- изучение в системе общественно-государственной подготовки установочных учебных тем, доведение им общих положений о военной службе, воинских законах и уставах, о нормах и правилах взаимоотношений в воинском коллективе, о роли и значении дружбы и войскового товарищества;

- разъяснение молодым воинам требований военной присяги и уставов, сути и содержания героизма и мужества, верности Боевому знамени части;

– проявление постоянной заботы о молодых солдатах, обеспечение обстановки доброжелательности и внимания к ним, четкой организации работы всех довольствующих служб воинской части;

– непрерывное изучение морально-психологических и деловых качеств молодых солдат, проведение индивидуально-воспитательной работы с военнослужащими, отличающимися замкнутостью, имеющими отклонения в психике и поведении, ставшими объектом шуток и насмешек, остро испытывающими тоску по дому;

– организация изучения и разъяснения положений общевоинских уставов, проведение бесед и информирований на темы патриотического, воинского, правового, нравственного воспитания. Доведение до молодых воинов мер ответственности за дисциплинарные проступки и воинские преступления, разъяснение порядка поведения в случаях посягательств со стороны недисциплинированных воинов;

– решительное пресечение любых попыток солдат и сержантов старшего призыва оказать психологическое воздействие на молодых солдат оскорблением их достоинства, грубостью, сквернословием, материальным ущемлением и т.д.;

– подготовка и проведение торжественного принятия молодыми солдатами военной присяги, приглашение на это мероприятие их родных и близких».

Второй раздел «Отклоняющееся поведение военнослужащих» состоит из изучения трех тем: «Сущность отклоняющегося поведения военнослужащих», «Типы отклоняющегося поведения военнослужащих», «Специфика социальной работы по адаптации военнослужащих с отклоняющимся поведением».

Тема «Сущность отклоняющегося поведения военнослужащих» исследовалась в научной литературе такими авторами, как С.Л. Евенко, О.С. Осипова, И. Сыромятников, В. Чайка и др.

Авторы исследуют терминологию поставленной проблемы и анализируют ее исторические аспекты. Изучение военно-исторических материалов дает обучающимся представление о научной и практической деятельности российских военачальников, генералов и офицеров в области предотвращения и преодоления различных отклонений в поведении российских солдат при ведении войн и сражений.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет констатировать, что выделяют такие варианты девиантного поведения военнослужащих [157]:

1. Отклонения, которые не связаны с нарушением общепринятых этических норм. Это может быть поведение, которое при нормальном психическом развитии не соответствует возрасту;

2. Делинквентное поведение – нарушения общепринятых норм, которые не являются уголовными преступлениями. Это, например, жадность, эгоизм, замкнутость, недоверчивость, жестокость – качества, которые, если их не преодолеть, приводят к преступлениям;

3. Уголовные правонарушения, то есть поведение, противоречащее правовым нормам, статьям административного или уголовного права.

В других классификациях девиантное поведение военнослужащих связано с неблагоприятными условиями социального развития и характеризуется как устойчивое проявление отклонений от социальных норм, которые имеют социально пассивную, эгоистичную и агрессивную направленность [101]:

– отклонения корыстной направленности, выражающиеся в поступках и правонарушениях, связанных со стремлением к получению имущественных выгод, материальной поддержки (воровство, растрата, спекуляция, мошенничество и т.д.);

– отклонения агрессивной ориентации, которые проявляются действиями, направленными против личности (оскорбления, хулиганство, избиения, рукоприкладство).

Существует патохарактерологическая природа девиантного поведения, что предполагает наличие отклонений у людей с расстройствами личности (психопатиями). Принимая во внимание характерные черты всех типов психопатий (тотальность, стабильность, расстройство адаптации), эта группа людей характеризуется более низкой толерантностью к стрессовым ситуациям и неспособностью адаптироваться к изменяющимся условиям окружающей среды [209]. Например, Э. Прети и др. констатируют, что такая стрессовая ситуация, как пандемия у пациентов со всеми видами расстройств вызывала определенные типы неадаптивного поведения, которые приводили к прогрессированию депрессивных и реактивных состояний, в частности посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) [211]. Безусловно, участие в боевых действиях является еще более травмирующей ситуацией для военнослужащих, особенно тех, кто только проходит период адаптации. А потому ПТСР встречается у них наиболее часто. Одним из самых ярких примеров этого является война СССР в Афганистане, параллель можно провести с сегодняшними событиями, связанными с проведением СВО.

Проводя крупное аналитическое исследование, Т. Х. Хоппен и Н. Морина (2019) приходят к выводу, что во всем мире с 1989 по 2015 год 1,45 миллиарда человек пережили войну, среди них около 354 миллионов ($\approx 24\%$) страдает посттравматическим стрессовым расстройством или расстройствами депрессивного спектра [204].

В ходе изучения темы «Типы отклоняющегося поведения военнослужащих» студенты смогут убедиться, что во время вооруженных конфликтов усиливаются риски развития аддиктивного поведения [9].

Аддиктивное поведение – это поведение, характеризующееся разными видами химической (алкоголь, наркотики и прочие психоактивные вещества) и нехимической (игромания, компьютерная зависимость, трудовоголизм, зависимость от человека, вида деятельности и пр.) зависимости с целью поддержания интенсивных эмоций. Как правило, характеризуется склонностью к быстрому удовлетворению потребностей и быстрому формированию зависимости как к химическим веществам, вызывающим при употреблении чувство эмоционального комфорта (алкоголь, наркотики и прочие психоактивные вещества), так и к видам деятельности, вызывающим эмоциональный комфорт, со снижением способности отказаться от данных видов деятельности (различные нехимические зависимости).

По мнению зарубежных исследователей, употребление алкоголя является одной из самых больших проблем для людей, которые пострадали от боевого стресса [203; 201]. Известно, что воздействие травмирующих событий и наличие диагноза глубокой депрессии связаны с вредным потреблением алкоголя [213], и алкоголь не только потенциально способствует психическим расстройствам, но и психические расстройства также могут привести к вредному потреблению алкоголя [202]. Исследования, проведенные на военнослужащих (в странах с высоким уровнем дохода), показали сильную связь между воздействием травм, психическими расстройствами, такими как ПТСР, и вредным потреблением алкоголя [207].

Однако сегодня аддиктивное поведение военнослужащих развивается не только от злоупотребления алкоголем, но и других психоактивных наркотических веществ [205]. Употребление наркотиков в российской армии строго пресекается, однако, несмотря на это курение, употребление алкоголя, токсических и наркотических средств, увлечение азартными играми среди военнослужащих является серьезной проблемой.

Изучение темы «Специфика социальной работы по адаптации военнослужащих с отклоняющимся поведением» основывается на базе теоретико-методологического анализа литературы и методов социальной работы с девиантным поведением военнослужащих. Проблему девиантного поведения исследовали психологи, педагоги, социологи, среди которых В. Н. Афанасьев, Я. И. Гишинский, Ю. А. Клейберг, Е. Б. Лабковская, А. В. Мудрик и др., отклоняющееся поведение в армии изучали А. Г. Караяни, Ю. Д. Красовский, С. Л. Евенко, О. В. Липунова и др., социальные, психологические и педагогические методы и технологии профилактики и коррекции девиантного поведения военнослужащих в своих работах рассматривали М. А. Галагузова, Л. В. Мардахаев, В. С. Кукушкин, О. В. Липунова, А. А. Лукьянец и др.

Предупреждение девиантного поведения военнослужащих является основой воспитательной работы в армии. Роль командиров в этой работе занимает ведущее место во всей воспитательной работе по предупреждению девиантного, деликвентного и аддиктивного поведения в армейских подразделениях.

П. Фоменко и Ю. Юрченко анализируя психолого-педагогические основы дисциплинарной практики младшего командира, отмечают: «Одним из основных направлений достижения высокой воинской дисциплины в подразделениях является повседневная требовательность младших командиров к подчиненным, контроль за их исполнительностью, уважение личного достоинства военнослужащих и постоянная забота о них, умелое сочетание и правильное применение мер убеждения, принуждения и общественного воздействия коллектива» [178].

С. Л. Евенко предлагает модель, направленную на предупреждение отклоняющегося поведения военнослужащих или, как он ее называет, «управление процессом минимизации». Содержание этой модели состоит из таких элементов:

- субъект военно-психологического управления;
- методы коррекции поведения личности военнослужащего;
- психокоррекция мотивации;
- развитие личностно-психологического потенциала;
- психологическая поддержка;
- объект военно-психологического управления;
- результат управленческого воздействия;
- обратная связь» [50].

С. Л. Евенко считает, что для минимизации девиантных проявлений у военнослужащих следует развивать их личностно-психологический потенциал. Эффективными методами предупреждения и коррекции поведения являются аналогии, метафоры, ролевые позиции, образы, а также формирование внутреннего опыта личности, поскольку значительная часть солдат, совершивших поведенческие отклонения, не обладает достаточным внутренним опытом для выбора нормативной стратегии поведения. Для формирования такой стратегии поведения исследователь предлагает использовать рефлексивный тренинг. Обращение к внутреннему опыту поведения, создание большой базы данных сложных ситуаций, в которых может возникнуть поведенческое отклонение, является общей задачей рефлексивного тренинга. Во время проведения такого тренинга немаловажным условием является способность к самоконтролю своего психологического состояния, а следовательно, своего поведения. К ним относятся:

- определение самоконтроля (выявление отклонений в поведении коллег);
- ситуационный самоконтроль (ориентация на правильный выбор стратегии поведения в данной ситуации, осуществляется корректировка собственной линии поведения);
- сравнительный самоконтроль (сравнение действий с идеалом осуществляется с учетом социально-психологических последствий выбранной солдатом стратегии поведения,

проводится взаимный анализ эмоциональных состояний, учитывается ожидаемая реакция окружения – согласие или порицание) [50].

Социальный работник в армии должен координировать работу по адаптации, коррекции и профилактике девиантного поведения военнослужащих с целью комплексного профессионального эффекта от проведенной работы. В 2023 году группа российских ученых (А. Марченко, А. В. Лобачев, О. С. Виноградова, В. Моисеев), считая, что с помощью анкетирования невозможно выявить и прогнозировать девиантное поведение у военнослужащих, провели свое исследование, основанное на исследовании биологических предпосылок девиантного поведения, полагая, что именно такой подход поможет качественнее производить профессиональный отбор военнослужащих. Здоровые солдаты и военнослужащие с различными формами девиантного поведения (аддиктивное, суицидальное, антисоциальное) были изучены с использованием клинико-психопатологических, экспериментально-психологических, психофизиологических и нейропсихологических методик. Представлен статистический анализ результатов опроса с использованием различных методик и изучено их значение для диагностики склонности к девиантному поведению военнослужащих. Показано, что изолированное использование отдельных методик не повышает эффективность диагностического процесса. В то же время комбинированное использование нейропсихологических (аффективный прайминг, висконсинский тест сортировки карточек) и психофизиологических (окулографических) методик с высокой надежностью позволяет отличить здоровых военнослужащих от военнослужащих, склонных к девиантному поведению. Наиболее информативными психофизиологическими признаками при выполнении нейропсихологических методик были частота и продолжительность моргания и продолжительность фиксации

взгляда. На основе изучения нейропсихологических и психофизиологических показателей с использованием этологического подхода (окулография и пупиллометрия) был разработан алгоритм диагностики девиантного поведения военнослужащих. В результате обследования трех групп военнослужащих авторы пришли к выводу, что «нейробиологической основой повышенной предрасположенности к девиантному поведению является чрезмерная импульсивность из-за дефицита когнитивного и поведенческого торможения, а также более низкая чувствительность системы аффективного реагирования. Использование нейрокогнитивных тестов для измерения индивидуальных показателей импульсивности и аффективного реагирования повысит точность и надежность прогнозирования девиантного поведения у военнослужащих, а воздействие на эти биологические мишени позволит эффективно корректировать эти поведенческие явления» [114].

Авторы работы по профилактике девиантного поведения военнослужащих С. Ю. Подик, А. В. Шестериков, Е. В. Шориков подчеркивают, что тесное сотрудничество различных специалистов, ответственных за поддержание психического здоровья военнослужащих (командиров и их заместителей по воспитательной работе, психиатров, психоневрологов, психологов, психофизиологов и др.) должно включать [141]:

– организационное объединение специалистов по психопрофилактике (психиатров, психоневрологов, психофизиологов, военных психологов);

– формирование психиатрических центров на базе окружных (военно-морских) военных госпиталей, консолидирующих усилия всех заинтересованных структур (психиатрических больниц, психоневрологических стационаров, поликлиник, медико-психологических коррекционных

отделений) по вопросам психического здоровья военнослужащих;

– развитие специализированных форм психиатрической помощи (психотерапевтической, сексологической, наркологической, суицидологической) в амбулаторных клиниках;

– формирование социальной службы по работе с военнослужащими.

Координировать эти усилия, безусловно, должен военный социальный работник.

Таким образом, проблему социальной адаптации военнослужащих нельзя назвать простой. Упущение этой проблемы может привести к развитию девиантного поведения военнослужащих. Однако по ряду психологических и, нередко, медико-биологических показаний не все призванные служить Отечеству могут успешно адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности. Это вызывает целый ряд проблем как для воинской части, так и для самих военнослужащих, что касается взаимодействия с окружающими, качества выполнения своих воинских обязанностей, состояния здоровья.

Предлагаемая программа «Адаптация военнослужащих к условиям службы» направлена на подготовку социальных работников к профессиональной деятельности по адаптации военнослужащих, что является важнейшей задачей в решении проблем военнослужащих во время прохождения воинской службы.

3.3. Технологизация процесса подготовки социальных работников к деятельности по адаптации военнослужащих

Процессы социально-политических преобразований, стремительное развитие технологий радикально изменили все

сферы жизни, включая высшее образование. Высшее образование претерпевает постоянные изменения с целью сохранения способности адекватно соответствовать требованиям современного общества. В частности, меняется содержание и дизайн образовательного пространства [78]. «Учитывая состояние мировой экономики, напряженность международных отношений, огромный разрыв между бедными и богатыми, обострение угрозы изменения климата и повсеместное распространение оружия массового поражения, мы исходим из того, что именно сейчас нужно поколение, образованное лучше, чем когда-либо раньше, в самом широком и глубоком значении этого слова» [14].

Для Донбасса, как и России это не просто риторика, это первостепенная задача, решить которую можно только усовершенствовав систему высшего образования. Такое усовершенствование происходит на всех его уровнях: структурном, методологическом, методическом и технологическом. В подготовке социальных работников к деятельности с военнослужащими возросла возможность использования интерактивных педагогических технологий, заимствованных из психологии, социологии и других направлений науки или связанных с ними.

Как полагает А. А. Полханов, «важнейшей задачей современного отечественного социального образования является обновление его содержания, внедрение инновационных технологий, обеспечение постоянного повышения качества на основе внедрения компетентностного подхода. В этих условиях повышение результативности вузовского обучения социальных работников взаимосвязано с обоснованием и реализацией новых моделей и технологий, позволяющих обеспечивать конкурентоспособность и компетентность будущих профессионалов» [144].

Подготовка социальных работников к деятельности в условиях СВО – непростая задача, требующая учитывать

специфические условия работы военнослужащих, подбора самых эффективных методов и технологий работы с ними. Использование в педагогической практике методов и технологий, адекватных целям и задачам обучения и воспитания обучающихся в условиях конкретной педагогической ситуации, сегодня называют технрологизацией образовательного процесса.

О. Н. Игна рассматривает понятие технологизации образовательного процесса более широко: «технологизация образовательной сферы – современное направление эффективного содержательного и организационного преобразования образовательного процесса, направленное на его оптимизацию и рационализацию, предусматривающее совершенствование уровня технологической культуры педагога; отбор оптимального дидактического инструментария как центрального компонента технологий обучения; активное проектирование и реализация образовательных технологий, основанных на научно обоснованном переосмыслении цели и результата образовательного процесса; учет «технологических» принципов в процессе обучения» [67].

В науке сложились определенные предпосылки для разработки теоретических и прикладных аспектов проблемы технологизации вузовского обучения будущих социальных работников правовому просвещению населения: в частности, раскрыты: базовые подходы к дидактике высшей школы (С. И. Архангельский, Ю. К. Бабанский, В. П. Беспалько, В. И. Журавлев, В. И. Загвязинский, Н. В. Кузьмина, И. Я. Лернер, Н. Д. Никандров, П. И. Пидкасистый, Н. Ф. Талызина), концепции вузовской подготовки специалистов социальной работы (В. Г. Бочарова, М. А. Галагузова, С. И. Григорьев, Л. Г. Гуслиякова, В. И. Жуков, И. А. Зимняя, Р. М. Куличенко, В. А. Никитин, А. В. Топчий, М. В. Фирсов, Б. Ю. Шапиро, Н. Б. Шмелева, Г. П. Штинова); различные аспекты технологизации высшего образования (А. А. Андреев, С. Я. Батышев, Н. В. Борисова, А. А. Вербицкий,

Б. С. Гершунский, В. В. Гузеев, И. И. Ильясов, М. М. Левина, В. С. Леднев, Н. А. Селезнева, Д. В. Чернилевский). Самые разные аспекты социальной работы с военнослужащими рассматриваются такими учеными, как Г. И. Аксенова, П. Ю. Аксенова, Я. Н. Полякова [3], П. И. Александрович, А. Г. Малютин, Ж. Г. Сенокосов [4], Л. И. Вассерман [31], П. В. Мусиц [126], С. А. Осяк, С. С. Султанбекова, Т. В. Захарова, Е. Н. Яковлева, О. Б. Лобанова, Е. М. Плеханова [135] и др.

Образовательные технологии – это основа технологизации процесса обучения. Именно они определяют методологию подготовки специалистов, характер взаимодействия участников образовательного процесса. Чем активнее взаимодействие, тем ярче и эффективнее усвоение нового материала. Именно поэтому многие корифеи науки и современные ученые (П. И. Пидкасистый, Ж. С. Хайдаров, П. Д. Павленок, Б. Д. Парыгина, А. М. Насифуллина, А. В. Мудрик и др.) отдают предпочтение интерактивным технологиям.

Т. В. Безродных определяет понятие технологии как «совокупность способов организации учебного процесса (форм, методов, приемов и средств), реализующихся на практике совокупностью последовательных действий, операций, связанных с личностью педагога и направленных на передачу социокультурного опыта» [19].

Добавим, что технология – это совокупность форм, методов, приемов и средств, выстроенная в определенном алгоритме, направленном на достижение поставленной перед обучающимися цели.

На современном этапе развития образовательной системы появляются новые технологии и формы деятельностного взаимодействия со студентами, основанные на их активизации и включении в образовательный процесс. Интерактивные формы становятся все более популярными для вовлечения всех участников в образовательный процесс, реализации их

творческих способностей, воплощения имеющихся знаний и умений в практическую деятельность. К таким формам организации образовательной деятельности относятся интерактивные игры, мастер-классы, проектная деятельность, метод кейсов, волонтерская деятельность студентов, эксперименты и многие другие.

Изучение различных точек зрения ученых показало, что все они едины в определении значимости игровых технологий. Игровые технологии – это сложный и отнимающий много времени инструмент обучения. По мнению Г. В. Жеребятниковой, применять его необходимо и важно там, где невозможно решить сложную жизненную ситуацию простым и привычным способом [57].

Анализ показывает, что деятельность коллектива или малой группы – это организация совместной работы обучающихся по наработке вариативности решения сложных социальных проблем. Такая практика позволяет в процессе обучения погружаться в теоретический материал с точки зрения одной учебной дисциплины, а затем переходить к проблеме, рассматривая ее с позиции следующей учебной дисциплины, результатом чего является их ориентация на формирование компетентности и профессиональную деятельность [105].

Интерактивные игры развивают умственную деятельность в команде. Занятие с применением игровой технологии занятие способствует раскрытию творческого потенциала личности, взаимодействовать в группе, когда проблемные ситуации решаются совместными усилиями участников [89].

В подготовке социальных работников к процессу адаптации военнослужащих следует, чтобы они овладели техникой деловых игр, с помощью которых молодые командиры овладевают умением быстро и четко принимать наиболее оптимальные управленческие решения, определять военные задачи, уметь распределять задания между личным составом так, чтобы каждое из них было выполнено как можно лучше.

Деловые игры используют для принятия решений в военно-тактических задачах, экстремальных ситуациях, особенно когда необходимо учитывать множество факторов, не все из которых могут быть четко определены количественно.

Не менее эффективны в использовании подготовки социальных работников являются мастер-классы. Мастер-класс – это эффективная форма передачи знаний и умений, обмена опытом обучения и воспитания, центральным звеном которой является демонстрация оригинальных методов освоения определенного содержания при активной роли всех участников занятия [56].

Целью мастер-класса является желание продемонстрировать лучшие профессиональные достижения истинных мастеров военного дела. Мастерство – это всегда высокий профессионализм, обширный и разнообразный опыт конкретной деятельности, глубокие знания теории и практики в определенной области [35]. Это развивает мотивацию военнослужащих достигать определенных воинских умений, стремиться к успеху, быть лучшим.

Можно выделить основные особенности мастер-класса в образовательной деятельности, а именно:

- новый подход к философии преподавания, ломающий устоявшиеся стереотипы;
- метод самостоятельной работы в небольших группах, позволяющий обмениваться мнениями;
- создание условий для вовлечения всех участников образовательного процесса в активную деятельность;
- постановка проблемной задачи и ее решение путем воспроизведения различных ситуаций;
- техники, раскрывающие творческий потенциал мастера и участников мастер-класса;
- формы, методы, технологии работы должны быть предложены, а не навязаны участникам;

– процесс познания гораздо важнее, ценнее, чем само знание;

– формой взаимодействия является сотрудничество, сотворчество, совместные исследования.

Все эти формы могут существовать как отдельные элементы, или они могут комбинироваться друг с другом и варьироваться преподавателем при планировании учебных занятий. Особенно хорошо они сочетаются в квестовой технологии, или, как ее еще называют, образовательным квестом, который популярен среди подростков и взрослых благодаря неординарной организации образовательных мероприятий и захватывающему сюжету.

Реформы в сфере образования и модернизация современного общества заставляют педагогов совершенствовать свои знания, пересматривать свои взгляды и искать новые формы, приемы и технологии в организации образовательного процесса. Так зародилось педагогическое исследование (квест), которое становится все более популярным не только среди обучающихся в средней школе, но и среди взрослых, позволяя им индивидуализировать процесс обучения, использовать все образовательное пространство и создавать наилучшие условия для развития и самореализации участников образовательных отношений.

Сегодня под понятием квест (от английского «quest» – поиск, игра-загадка) понимают различные виды on-line и off-line игр, которые разворачиваются в виртуальном и/или реальном пространстве. В мифологии и литературе термин «квест» означал один из способов построения сюжета – путешествие персонажей к определенной цели путем преодоления трудностей [100].

Сегодня термин «квест» ассоциируется у подростков с компьютерной игрой, в которой управляемый игроком герой перемещается по сюжету и взаимодействует с игровым миром, используя предметы, общаясь с другими персонажами и решая

логические задачи [78]. Квест – это также интеллектуально экстремальный вид игры на улицах города и за его пределами, приключенческая игра с сюжетом, по ходу которой необходимо решить несколько логических задач [19].

Сегодня такой вид деятельности, как веб-квест, становится все более популярным в учебных заведениях, поскольку большинство обучающихся свободно пользуются современными информационными технологиями, что упрощает поиск информации, ее обработку и предоставление в различных формах представления. Особенностью образовательных веб-квестов является то, что часть или всю информацию для самостоятельной или групповой работы студентов можно найти на разных веб-сайтах. Кроме того, результатом работы с Webquest является публикация студенческих работ в виде веб-страниц и веб-сайтов (локальных или в Интернете) [86].

При подготовке социальных работников к работе с военнослужащими технология квестов оправдывает себя полностью, поскольку в полной мере отражает их деятельность, к примеру, военной разведки, продвижения групп войск и т.п.

Одной из наиболее популярных интерактивных технологий в подготовке социальных работников является проектная деятельность. В вузе проектная деятельность ориентирована на решение насущных социальных проблем, результат деятельности имеет определенного адресата услуг. Сама работа носит исследовательский характер, дублирует работу научной лаборатории или организации. Проектная деятельность имеет этапы и крайние сроки реализации [159, с. 78].

Существует несколько групп навыков, на которые проектная деятельность оказывает наибольшее влияние:

- исследование (разработка идей, выбор наилучшего решения);
- социальное взаимодействие (сотрудничество в процессе учебной деятельности, умение поддерживать товарищей и

принимать их помощь, следить за ходом совместной работы и направлять их в нужное русло);

– оценочный (для оценки прогресса, результата деятельности студента и деятельности других людей);

– информативный (для самостоятельного поиска необходимой информации; для определения того, какой информации или навыков не хватает);

– презентация (выступление перед аудиторией, ответы на непредвиденные вопросы, использование различных средств наглядности, демонстрация артистических навыков);

– рефлексивный (например, надо ответить на вопросы: «Чему я научился?», «Чему я должен научиться?»); правильно выбрать свою роль в коллективных делах);

– управление (проектирование процесса; планирование деятельности – выделение времени, ресурсов, решений; распределение обязанностей при выполнении коллективной задачи) [143].

Таким образом, проектная технология, как и проектный метод – это не только нетрадиционный подход к процессу обучения, но и в ситуациях овладения профессиональной деятельностью в работе социальных работников с военнослужащими он предполагает понимание мотивов и целей этой деятельности, принятие решений, разработку программы действий, достижение целей, самооценку и коррекцию результатов, если обучение, связанное с проектом, ориентировано на технологическую подготовку специалиста [28].

Метод кейс-стади (метод ситуационного анализа) – это метод обучения, который предполагает описание ситуаций из реальной жизни. Суть метода сводится к тому, что студентам предлагается проанализировать сложную социальную ситуацию, понять проблему и предложить решения. Поскольку кейсы основаны на реальных фактах и представляют собой небольшие истории из жизни группы или конкретного человека, они

нацеливают на эффективное решение проблемы, помогают конкретным военнослужащим в овладении собой, своими эмоциями или в решении проблемы взаимодействия с другими людьми. За рубежом в подготовке социальных работников этот метод используется очень широко, является популярным и считается эффективным среди студентов. Метод тематического исследования развивает профессиональное мышление, способствует выработки самостоятельности в принятии решений [180].

Волонтерская деятельность студентов в последнее время начинает набирать обороты, поскольку направлена на реальную помощь военнослужащим, населению, которое в этом нуждается, в некотором роде связана с опасностью, а потому имеет огромную практическую ценность. Важно, что волонтерская деятельность направлена на развитие воспитательного потенциала, формирует у студентов наилучшие качества, без которых деятельность социального работника сводится к нулю. Волонтерская деятельность качественно дополняет теоретическую часть подготовки студентов, а также самостоятельное выполнение тех упражнений, которые давались на практических занятиях, повышает их социальную и гражданскую активность путем оказания бесплатной поддержки военнослужащим, их семьям, социальным учреждениям, некоммерческим организациям и учреждениям. Волонтерское движение студентов позволяет использование самых разных методов и технологий, особенно удачно в него вписывается эксперимент. Экспериментальная работа студентов направлена на [196]:

- осознание социальной значимости будущей профессии, развитие сильной мотивации к осуществлению профессиональной деятельности;

- формирование готовности оказывать социальную помощь и поддержку людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;

– развитие личностных качеств (дисциплинированности, ответственности, трудолюбия, инициативности, активности и умения рационально организовывать свою деятельность);

– способность критически оценивать свои сильные и слабые стороны, показывать пути и выбирать способы развития своих сильных сторон и устранения своих слабостей;

– формирование готовности к сотрудничеству с коллегами, командной работе;

– стремление к личностному развитию, профессиональному росту и мастерству;

– развитие творческого мышления и способности решать задачи профессиональной деятельности инновационным способом;

– умение использовать нормативно-правовые документы в своей деятельности;

– формирование воли к соблюдению профессиональных и этических требований в рамках профессиональной деятельности;

– развитие социально значимых связей.

П. В. Мусиц выделяет такие виды технологий: исследовательская (проблемно-поисковая) технология, имитационное моделирование, коммуникативная (дискуссионная) технология и рефлексивная технология. По мнению автора, проблемно-поисковая технология (эвристика) позволяет студентам сосредоточиться на решении конкретных задач, раскрывающих содержание изучаемых дисциплин. Несомненные преимущества данной технологии заключаются в повышении мотивации учащихся и познавательного интереса: личное участие в поиске решений, эмоциональное переживание субъективных открытий способствуют не только включению основных положений и концепций предмета, но и их трансляции в долговременную память [126].

Исследователь подчеркивает, что «бытует мнение, что военнослужащему не нужно творческое мышление: его

основная задача – исполнять приказы вышестоящего руководства и требования воинских уставов. В то же время, бездумное выполнение приказов ведёт упущенным возможностям, неоптимальным решениям «на местах», формальному («для галочки») подходу к реализации поручений руководства и, как следствие, к неэффективному функционированию Вооружённых сил в целом. Регламентация деятельности командира и войск уставами и наставлениями не абсолютна, она даёт возможность проявления творчества, инициативы, самостоятельности и рационального выбора» [126].

Рефлексивная технология позволяет будущим социальным работникам активизировать процессы личностной саморегуляции и целеполагания, развить метакогнитивные навыки, умения самоанализа и самовосприятия как полноценного субъекта образовательного процесса, а также повысить познавательную мотивацию студентов. Такие технологии особенно важны для профессионального поля деятельности в группах, так как их результат зависит от усилий коллектива [61].

Итак, как показывает анализ научной литературы, интерактивные образовательные технологии связаны между собой, позволяют эффективно продвигать навыки будущих социальных работников в плане адаптации военнотружущих к условиям службы. Организация интерактивного обучения в системе высшей социальной педагогики включает в себя моделирование жизненных ситуаций, обмен информационными потоками, активизацию познавательной деятельности студентов. Инклюзивное использование интерактивных образовательных технологий обеспечивает формирование у студентов профессиональных качеств, таких как профессиональная интернальность, мобильность и резильентность, что, безусловно, повышает их успешность и конкурентоспособность. Это, в свою очередь, является показателем продуктивности обучения, общей эффективности образовательного процесса.

Использование этих технологий в образовательном процессе подготовки социальных работников требует определенных усилий и заинтересованности со стороны профессорско-преподавательского состава, но из-за реального повышения требований к качеству обучения студентов не теряет своей актуальности.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, анализ научной литературы по исследованию системы подготовки социальных работников, а также проведенное социологическое исследование показывает, что деятельность по адаптации военнослужащих в современных условиях развития общества – новый аспект социальной работы. Это требует особого внимания к специальной профессиональной подготовке в вузе специалистов по направлению социальной работы для ее осуществления.

В ходе анализа научной литературы мы выяснили, что адаптация военнослужащих к условиям службы имеет огромное значение в их дальнейшей, играет решающую роль в сохранении их жизни и здоровья во время военных действий. Поэтому в данной работе мы попытались раскрыть основные особенности социальной работы по адаптации военнослужащих, делая упор на том, что это новое направление деятельности социальных работников.

Работа состоит из трех разделов, в каждом из которых раскрываются определенные теоретико-методологические аспекты исследования проблемы социальной работы по адаптации военнослужащих в системе подготовки социальных работников в современных условиях развития общества.

Первый раздел «Теоретико-методологическая основа подготовки социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества» раскрывает особенности профессиональной деятельности социального работника в современных условиях развития общества, сущность подготовки социальных работников в вузе к деятельности в современных условиях развития общества: трансформацию и специфику, а также социальную работу с военнослужащими как новый аспект в системе подготовки

социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества.

Второй раздел посвящен раскрытию особенностей системы подготовки социальных работников к адаптации военнослужащих в современных условиях развития общества. В нем раскрываются особенности процесса адаптации военнослужащих в тематико-организационном содержании системы подготовки социальных работников, описываются факторы успешной адаптации военнослужащих к условиям службы, исследуется модель в системе подготовки социальных работников к работе с военнослужащими и их семьями, условия формирования личностных качеств молодых военнослужащих, предпосылки успешной адаптации военнослужащих. В этом разделе изучается проблема готовности специалистов к социальной работе с военнослужащими.

Третий раздел погружает читателя в программно-технологическое обеспечение адаптации военнослужащих в системе подготовки социальных работников. Здесь проводится теоретическое исследование системы научно-методического обеспечения подготовки социальных работников к деятельности в современных условиях развития общества, делается анализ содержания авторской учебной программы «Адаптация военнослужащих к условиям службы» в системе профессиональной подготовки социальных работников в современных условиях развития общества. Анализ инноваций в профессиональном образовании невозможен без осмысления современных практик высшего образования, поэтому в этом разделе рассматривается проблема технологизации процесса подготовки социальных работников к деятельности по адаптации военнослужащих.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые обстоятельно рассмотрены педагогические условия подготовки социальных работников для работы с военнослужащими, получили дальнейшее развитие

представления о специфике, формах, методах и совершенствовании функций социального работника по адаптации военнослужащих в условиях военных действий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамовский, А. Л. Дистанционное образование на современном этапе развития российского высшего образования: дис. канд. соц. наук: 22.00.06 / Абрамовский Антон Львович; Тюменский гос. нефтегазовый ун-т. – Тюмень, 2014. – 203 с.
2. Абульханова-Славская, К. А. Стратегия жизни / К. А. Абульханова-Славская. – М. : Мысль, 1991. – 299 с.
3. Аксенова, Г. И. Адаптация курсантов к обучению в образовательных организациях ФСИН России: диагностика и формирование // Г. И. Аксенова, П. Ю. Аксенова, Я. Н. Полякова. – Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2018. – № 4 (191). – С. 2–7.
4. Александрович, П. И. Психологический анализ трудностей адаптации военнослужащих к армейской жизнедеятельности / П. И. Александрович, А. Г. Малютин, Ж. Г. Сенокосов. – Рига, 1991. – 90 с.
5. Альмухаметов, Р. Ш. Неуставные взаимоотношения» среди военнослужащих срочной службы в современной России: факторы и контексты / Р. Ш. Альмухаметов // Мир экономики и управления. – 2013. – Т.13. Вып. 4. – С. 202-214.
6. Ананьев, Б. Г. О человеке как объекте и субъекте воспитания / Б. Г. Ананьев // Избр. психол. труды. – М. : Педагогика, 1980. – 287 с.
7. Андреева, Д. А. Вопросы адаптации, или как помочь сотруднику и организации приспособиться друг к другу / Д. А. Андреева // Кадровая служба. – 2008. – № 4. – Вып. 13. – С. 62–69.
8. Анисимов, С. Ф. Духовные ценности: производство и потребление / С. Ф. Анисимов. – М. : Мысль, 1988. – 253 с.
9. Асадуллин, А. Р. Роль нарушений сна и дисрегуляции мелатонинергической системы в формировании расстройств

употребления алкоголя / А. Р. Асадуллин // Наркология. – 2020. – Т. 19. – №. 3. – С. 66-75.

10. Астахов, Н. Э. Влияние адаптационных процессов на организм и здоровье человека [Электронный ресурс] / Н. Э. Астахов. // Молодой ученый. – 2020. – № 45 (335). – С. 276–278. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/335/74868/> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 24.07.2022

11. Базарова, Т. С. Система профессиональной подготовки социального работника в условиях регионального вуза : дис. док. пед. наук : 13.00.01 / Базарова Татьяна Содномовна; Бурятский гос. ун-т. – Улан-Удэ, 2010. – 366 с.

12. Базарова, Т. С. Формирование личности социального работника как субъекта профессиональной деятельности / Т. С. Базарова. – Улан-Удэ: Бурятский, гос. ун-т., 2008. – 146 с.

13. Балл, Г. А. Понятие адаптации и его значение для психологии личности / Г. А. Балл // Вопросы психологии. – 1989. – № 1. – С. 92–100.

14. Барбер, М. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция / М. Барбер, К. Донелли, С. Ризви // Вопросы образования. – 2013. – №3. – С. 152–231.

15. Барышева, Е. И. Стрессоустойчивость военнослужащих, находящихся в условиях локального вооруженного конфликта [Электронный ресурс] / Е. И. Барышева // Пензенский психологический вестник. – 2020. – №1(14). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ctressoustoychivost-voennosluzhaschih-nahodyaschihsya-v-usloviyah-lokalnogo-vooruzhennogo-konflikta/viewer> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 20.09.2023

16. Басов, Н. Ф. Основы социальной работы: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н. Ф. Басов, В. М. Басова, О. Н. Бессонова и др.; под ред. Н. Ф. Басова. – 3-е изд., испр. – М. : Издательский центр «Академия», 2007. – 288 с.

17. Бегидова, С. Н. Личностные качества конкурентоспособного социального работника / С. Н. Бегидова, С. А. Хазова, В. С. Бегидов // Вестник Адыгейского государственного университета. – Серия 3: Педагогика и психология. – 2013. – №3. – С.12–17.
18. Безродных, Т. В. Интерактивные технологии в вузе – технологии формирования социально-педагогической компетентности студента / Т. В. Безродных // Проблемы современного педагогического образования. – 2016. – № 52-5. – С. 58–65.
19. Безродных, Т. В. Педагогическая антропология : учебно-методическое пособие / Т. В. Безродных, Т. К. Клименко. – Чита : Изд-во ЗабГГПУ, 2008. – 60 с.
20. Белецкая, О. К. Психологические особенности адаптивности военнослужащих контрактной службы / О. К. Белецкая // Вестник ВГТУ. – 2012. – №10 2. – С. 181–184.
21. Белкин, П. Г. Социально-психологические факторы адаптации молодого специалиста в научном коллективе: автореф. дис. канд. псих. наук: 19.00.05 / Белкин Павел Григорьевич. – М. : МГУ, 2001. – 23 с.
22. Бердяев, Н. А. Философия свободы / Н. А. Бердяев // Философия свободы. Смысл творчества. – М., 1989. – С. 85.
23. Бессонова, Л. А. Формирование профессионально-личностной компетентности социального работника как условие преодоления профессиональной деформации личности: автореф. дис. ... канд. псих. наук: 19.00.03 / Бессонова Людмила Александровна. – Тверь, 2012. – 26 с.
24. Богачева, И. Н. Инновационная исследовательски-ориентированная деятельность Института развития образовательных технологий с образовательными организациями / И.Н. Богачева // Педагогическое образование и наука : журнал. – 2017. – № 4. – С. 106–110.
25. Богомолов, А. М. Личностный адаптационный потенциал в контексте системного анализа / А. М. Богомолов //

Психологическая наука и образование. – 2008. – Том 13. – № 1. – С. 67–73.

26. Бонкало, Т. И. Комплексная реабилитация участников специальной военной операции на Украине: дайджест январь-февраль 2023 [Электронный ресурс] / Т. И. Бонкало. – М. : ГБУ «НИИОЗММ ДЗМ», 2023. – 39 с. – Режим доступа: <https://niioz.ru/moskovskayameditsina/izdaniyanii/daydzhest-meditsinskiy-turizm-i-eksport-meditsinskikh-uslug/>. – Загл. с экрана. – Дата обращения: 15.10.2023

27. Брушлинский, А. В. Психология субъекта: индивида и группы / А. В. Брушлинский // Психологический журнал. – 2002. – Т. 23.- № 1. – С. 72–80.

28. Бутуева, З. А. Особенности применения проектного метода в обучении студентов по специальности «Социальная работа» / З. А. Бутуева // Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество. – 2010. – № 5. – С. 176–181.

29. Бушуев, А. Ю. Профессионально мотивационная адаптация военнослужащих в условиях учебного центра / А. Ю. Бушуев, И. А. Федосеева // Педагогические науки. – 2020. – Вып. 05(95). – Часть 3. – С. 78–81.

30. Быкова, А. В. Разработка теоретической модели формирования субъекта профессиональной деятельности / А. В. Быкова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10–10. – С. 2305–2313.

31. Вассерман, Л. И. Соотношение субъективных и объективных факторов в процессе формирования внутренней картины болезни и совладающего поведения / Л. И. Вассерман, Д. Н. Чугунов, О. Ю. Щелкова // Консультативная психология и психотерапия. – 2019. – Т. 27. – № 2. – С. 82–94.

32. Васюк, А. Г. Теоретические подходы к формированию коммуникативных профессиональных компетенций социальных работников в вузе / А. Г. Васюк // Ценностные приоритеты образования в XXI веке: Образование

как социокультурный феномен. Художественно-эстетическое образование и воспитание в XXI веке : материалы науч.-практ. конф. (10–11 нояб. 2022 г., г. Луганск) / ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». – Луганск : Книта, 2022. – 276 с. – С. 5–19.

33. Вебер, М. Избранные произведения / М. Вебер. – М. : Прогресс, 1990. – 804 с.

34. Воронцова, М. В. Социальная защита и социальное обслуживание населения : учебник для среднего профессионального образования / М. В. Воронцова, В. Е. Макаров ; под редакцией М. В. Воронцовой. – М. : Юрайт, 2023. – 330 с.

35. Вышинская Е.М. Мастер-класс — интерактивная форма обучения и обмена опытом [Электронный ресурс] / Е.М. Вышинская. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/mastier-klass-intieraktivnaia-forma-obuchieniia-i-.html> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 20.10.2023

36. Гарашкина, Н. В. Система вузовской подготовки будущих социальных работников как компонент социального образования / Н. В. Гарашкина // Вестник ТГУ. Серия: Гуманитарные науки. – 2012. – №6(110). – С. 91 – 99.

37. Гегель, Г.В.Ф. Работы разных лет: 2 т. – Т. 2. / Сост., общ. ред. А. В. Гулыги. – М. : Мысль, 1971. С. 7–209.

38. Глушков, Ю. Ю. Проблемы развития военно-социальной работы с военнослужащими по призыву в вооруженных силах Российской Федерации / Ю. Ю. Глушков // Вестник Мурманского государственного технического университета. – 2011. – Т.14, № 4. – С.868–874.

39. Гусейнов, Р. Д. Психолого–педагогическая адаптация и социализация детей к окружающему социуму как педагогическая проблема / Р. Д. Гусейнов, Э. А. Пирмагомедова // Мир науки, культуры, образования. – 2018. – №6(73). – С.201–203.

40. Диденко, И. В. Психофизиологические и психологические особенности адаптации военнослужащих на

различных этапах служебно-боевой деятельности / И. В. Диденко. – Ростов-н/Д., 2007. – 19 с.

41. Дичев, Т. Г. Проблема адаптации и здоровье человека (методологические и социальные аспекты) / Т. Г. Дичев, К. Е. Тарасов. – М. : Медицина, 1976. – 184 с.

42. Литвинцев, С. В. Боевая психическая травма / С. В. Литвинцев, Е. В. Снедков, А. М. Резник. – М. : Медицина, 2005. – 432 с.

43. Долгова, В. М. Адаптация как научно-исследовательский феномен: сущность и содержание / В.М. Долгова // Молодой ученый. – 2009. – № 9 (9). – С. 149–152.

44. Доля, А. Ф. Профессиональное становление будущих специалистов по социальной работе в процессе профессиональной подготовки [Электронный ресурс] / А. Ф. Доля // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018008294> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.09.2023

45. Дридзе, Т. М. Социальная коммуникация как текстовая деятельность в семиосоциопсихологии / Т. М. Дридзе // Общественные науки и современность. – 1996. – №3. – С.147–169.

46. Дьяков, С. И. Модель психосемантического анализа и оценки субъектности личности / С. И. Дьяков // Психологическая диагностика. – 2014. – № 1. – С. 36–56.

47. Дьяков, С. И. Психосемантика самоорганизации человека как субъекта жизни. Основы психологии субъекта / С. И. Дьяков. – М. : Спутник +, 2015. – 560 с.

48. Дьяченко, М. И. Психологический анализ боевой деятельности советских воинов / М. И. Дьяченко. – М., 1974. – 34 с.

49. Евдокимова, Т. В. Роль социальной работы в России и статус специалиста по социальной работе в обществе /

Т. В. Евдокимова // Молодой ученый. – 2015. – № 12 (92). – С. 993–995.

50. Евенко, С. Л. Основные направления минимизации отклоняющегося поведения военнослужащих / С. Л. Евенко // Вестник Санкт-петербургского университета. – 2007. – Сер. 6. – Вып. 2. Ч. П. – С. 83–88.

51. Егоров, Л. Г. Становление личности воина социалистического типа как социальный процесс / Л. Г. Егоров. – М. : ВПА, 1982. – 154 с.

52. Егоров, Л. Г. Социальная адаптация молодежи в социалистических воинских коллективах: (Социологический анализ): Автореф. дисс. канд. филос. наук: 09.00.02 / Егоров Лев Григорьевич. – М., 1975. – 24 с.

53. Емельянова, И. Н. Социальный педагог как профессия и сфера деятельности / И. Н. Емельянова // Социальная педагогика. – 2016. – №6. – С. 30-34.

54. Емельянова, И. Н. Воспитательная функция в процессе развития системы классического университетского образования : дис. докт. пед. наук : 13.00.01 / Емельянова Ирина Никитична; Тюменский гос. ун-т. – Тюмень, 2008. – 379 с.

55. Еремин, Р. В. Проблемы формирования, укрепления и сохранения здоровья учащейся молодежи средствами физической подготовки, туризма и спорта / Р. В. Еремин // Наука-2020. – 2016. – № 2 (8). – С. 180–184.

56. Ерофеева, М. А. Мастер-класс как эффективная форма распространения личного опыта специалиста социальной сферы [Текст] / М. А. Ерофеева // Социальная педагогика. – 2018. – №4. – С.73 –78.

57. Жеребятникова, Г. В. Роль деловой игры в подготовке социальных педагогов к профессиональной деятельности / Г. В. Жеребятникова // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2010. – № 1. – С. 48-53.

58. Жуков, В. И. Модернизация современного отечественного социального образования: концептуально-

теоретические основы / В. И. Жуков. – М. : Изд-во РГСУ, 2007. – 72 с.

59. Загвязинский, В. И. Педагогическое творчество учителя / В. И. Загвязинский. – М., 1985. – 110 с.

60. Задонская, И. А. Социокультурные процессы развития современного университетского образования : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Задонская Ирина Анатольевна. – Тамбов, 2004. – 164 с.

61. Зеер, Э. Ф. Психология профессионального образования: учебник / Э. Ф. Зеер. – М. : Академия, 2009. – 378 с.

62. Зеер, Э. Ф. Социально-психологические аспекты развития жизнеспособности и формирования жизнестойкости человека / Э. Ф. Фридрихович // Педагогическое образование в России. – 2015. – №8. – 8 с.

63. Земляная, А. С. Социально-психологическая адаптация семей военнослужащих к условиям гарнизонной жизни: автореф. дис. ... канд. псих. наук : 19.00.05 / Земляная Анастасия Сергеевна. – М., 2010. – 22 с.

64. Зимняя, И. А. Профессиональные роли и функции социального работника : (общие проблемы подготовки специалиста) / И. А. Зимняя // Отечественный журнал социальной работы. – 2021. – № 3. – С. 94–97.

65. Знаков, В. В. Психология субъекта. Самопознание субъекта / В. В. Знаков, Е. А. Павлюченко // Психологический журнал. 2002. – Том 23. – № 1. – С. 31–41.

66. Иванова, А. И. Социально–психологическая адаптация: классификация и механизмы / А. И. Иванова // Вестник университета. – 2014. – №9. – С.255–260.

67. Игна, О. Н. Анализ понятийного поля «технологизация образования» / О. Н. Игна // Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. – 2011. – №2. – С.63–67.

68. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы / О. А. Селиванова, Н. В. Быстрова, И. И. Дереча, Т. С. Мамонтова, О. В. Панфилова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – №3.

69. К проблеме профессиональной подготовки социальных работников в рамках высшего образования / Л. Ж. Караванова, Р. И. Качаев, М. Г. Сергеева, И. С. Самохин, Н. Л. Соколова // Научный диалог. – 2018. – № 4. – С. 328–339.

70. Каган, М. С. Философская теория ценности / М. С. Каган. – СПб. : Петрополис, 1997. – 204 с.

71. Калимуллина, О. А. Проблемы и пути решения в системе воспитательной работы современного вуза [Текст] / О. А. Калимуллина // Материалы Всероссийской электронной научно-практической конференции Технология культурно-досуговой деятельности как фактор укрепления социального, межнационального и межконфессионального согласия в молодежной среде. – Казань : КазГИК, 2017. – С. 11–15.

72. Калиновский, Ю. И. Развитие социально-профессиональной мобильности андрагога в контексте социокультурной образовательной политики региона: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 / Калиновский Юрий Исаакович. – СПб., 2001. – 46 с.

73. Караванова, Л. Ж. Профессиональное развитие специалистов по социальной работе в условиях современного вуза [Текст] : монография / Л. Ж. Караванова. – Тверь : Твер. гос. ун-т, 2009. – 192 с.

74. Карась, Д. В. Теоретико-методологические подходы к пониманию интернальности как психологического феномена / Д. В. Карась // Сибирский психологический журнал. – 2017. – № 64. – С. 24 – 48.

75. Карягина, Г. В. Гуманистические аспекты гражданского воспитания [Электронный ресурс] / Г. В. Карягина. – Режим доступа: <http://bank/orenip-k.ru> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 02.10.2023

76. Касаткина, М. И. Формирование профессионально-ценностных ориентаций будущих социальных работников как условие развития их готовности к профессиональной деятельности / М. И. Касаткина, И. Л. Федотенко // Человеческий капитал. – 2023. – № 1(169). – С. 220 – 228.

77. Квасов, С. Е. Социально-психологические аспекты адаптации молодого пополнения к военной службе / С. Е. Квасов, А. А. Кузнецов. – Н. Новгород. : Военно-медицинский институт, 1999. – 120 с.

78. Кичерова, М. Н. Образовательные квесты как креативная педагогическая технология для студентов нового поколения / М. Н. Кичерова, Г. З. Ефимова // Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. – Том 4. – №5.

79. Кларин, М. В. Инструмент инновационного образования: трансформирующее обучение / М. В. Кларин // Педагогика : журнал. – 2017. – №3. – С. 19 – 28.

80. Климов, Е. А. Психология профессионала / Е. А. Климов. – М.; Воронеж: Институт практической психологии: МОДЭК, 1996. – 400 с.

81. Князева, Е. В. Совершенствование профессиональной коммуникативной компетентности будущих работников технических специальностей / Е. В. Князева // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 2.

82. Ковтуненко, Л. В. Воспитательный потенциал классического университета в культурном развитии студентов / Любовь Васильевна Ковтуненко // Artium Magister. – 2022. – Т.22. – №1. – С. 50 – 55.

83. Коджаспирова, Г. М. Педагогика: учебник / Г. М. Коджаспирова. – М. : Гардарики, 2004. – 528 с.

84. Козилова, Л. В. Динамика показателей системы ценностей в структуре инновационного обеспечения педагогической деятельности / Л. В. Козилова, В. А. Чвякин //

Педагогическое образование и наука : журнал. – 2017. – №1. – С. 34 – 38.

85. Козин, А. М. Здоровьесберегающие аспекты профессионального образования лиц с ограниченными возможностями здоровья / А. М. Козин, Л. Г. Антропова // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6.

86. Колесник, М. А. Образовательный квест: Мастер-класс для педагогов [Электронный ресурс] / М.А. Колесник. – Режим доступа: <https://www.menobr.ru/article/60157-qqe-16-m9-obrazovatelnyy-kvest-master-klass-dlya-pedagogov> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 10.10.2023

87. Кононова, Л. И. Технология социальной работы : учебник для бакалавров / Л. И. Кононова, Е. И. Холостова ; ответственные редакторы Л. И. Кононова, Е. И. Холостова. – М. : Издательство Юрайт, 2019. – 503 с.

88. Корытков, В. А. Педагогическая концепция профессиональной адаптации военнослужащих: композиционное построение / В. А. Корытков // Сибирский педагогический журнал. – 2018. – №6. – С. 77 – 85.

89. Кулакова, М. В. Имитационно-игровые технологии как фактор повышения качества подготовки специалистов: сборник научных трудов / М. В. Кулакова, Г. И. Харченко // Материалы международной научно-практической конференции; Изд-во: Инновационные центр развития образования и науки. – 2016. – С. 100 – 103.

90. Кулумбегова, Л. А. Региональные особенности социально-психологической адаптации семей военнослужащих / Л. А. Кулумбегова // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – №.2. – С. 322–326.

91. Куприянов, Р. В. К вопросу о функциональном анализе деятельности социального работника / Р. В. Куприянов // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – № 2. – С.370–375.

92. Куприянов, Р. В. Функции социального работника в процессе социальной реабилитации / Р. В. Куприянов, Д. Р. Шарифуллина, Е. А. Берецкая // Вестник Казанского технологического университета. – 2006. – №4. – С.292–299.

93. Куриленко, Л. В. Современные тенденции подготовки специалистов социальной работы / Л. В. Куриленко, В. Н. Стрельникова // Социально-гуманитарные знания. – 2019. – №10. – С.15–21.

94. Курилович, Н. В. Коммуникативный потенциал специалиста социальной работы как основа эффективного профессионального общения / Н. В. Курилович // Социально-экономические явления и процессы. – 2014. – Т.9. – №9. – С.154–158.

95. Лебо, С.Р. Теоретические подходы к изучению проблемы школьной дезадаптации [Электронный ресурс] / С. Р. Лебо // Фестиваль педагогических идей «Открытый урок», – Режим доступа: <http://festival.1september.ru> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 5.11.2018.

96. Леванова, Е. А. Современные тенденции профессиональной подготовки студентов / Е. А. Леванова; Ин-т доп. проф.-пед. образования; отв. ред. Д. Ф. Илясов // Интеграция методической (научно-методической) работы и системы повышения квалификации кадров: матер. VII Всерос. науч.-практ. конф.: в 6 ч. – Челябинск, 2006. – Ч. 3. – С. 122–129.

97. Леонова, Е. В. Адаптация и дезадаптация школьников в контексте требований новых федеральных образовательных стандартов [Электронный ресурс] / Е. В. Леонова, С. С. Шатова, Е. В. Щербакова // Психологическая наука и образование, – 2014. – №4. – Режим доступа: <http://psyedu.ru> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 7.08.2018

98. Леонтьев, Д. А. Тест жизнестойкости / Д. А. Леонтьев, Е. И. Рассказова. – М. : Смысл, 2006. – 63 с.

99. Леопа, А. В. Профессиональная адаптация военнослужащих по призыву в воинских частях и

подразделениях Воздушно-космических сил Вооруженных сил России: монография / А. В. Леопа, В. А. Корытков. – Красноярск : СФУ, 2016. – 290 с.

100. Лечкина, Т. О. Технология «квест-проект» как инновационная форма воспитания / Т. О. Лечкина // Наука и образование: новое время. – 2015. – № 1(6). – С. 12–14.

101. Липунова, О. В. Психология, диагностика и коррекция отклоняющегося поведения : практической пособие / О. В. Липунова. – Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Комсомольского-на-Амуре гос. пед. ун-та, 2002. – 65 с.

102. Лисина, Е. М. Сущность понятий «школьной адаптации» и «школьной дезадаптации» [Электронный ресурс] / Е.М. Лисина // Электронный журнал Экстернат.РФ, – 01.02.2012. – Режим доступа: <http://ext.spb.ru> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 04.10.2023

103. Логутова, Е. В. Психологические особенности адаптации призывников к воинской службе из полных и неполных семей / Е. В. Логутова, Л. А. Тунина // АНИ: педагогика и психология. – 2017. – №2 (19). – С. 272–274.

104. Луговая, О. М. Педагогические условия формирования профессиональной готовности специалистов по социальной работе с военнослужащими: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Луговая Ольга Михайловна. – М, 2004. – 21 с.

105. Макаренко, О. В. Интерактивные образовательные технологии в вузе / О. В. Макаренко // Высшее Образование в России. – 2012. – № 10. – С. 134–139.

106. Маклаков, А. Г. Адаптация как перспективное направление фундаментальных психологических исследований / А. Г. Маклаков // Актуальные проблемы современной психологии. – СПб. – 2003. – Вып. 1. – С. 8–21.

107. Маклаков, А. Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в

экстремальных условиях / А. Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – С. 79–83.

108. Малахова, С. А. Социальная работа : учебное пособие / С. А. Малахова, Т. Е. Мальцева, А. Г. Васюк ; под ред. проф. П. П. Скляра. – Луганск : ЛНУ им. В. Даля, 2020. – 262 с.

109. Мальцева, Т. Е. Исторический путь развития инклюзивного образования: теоретический анализ Теоретические подходы к формированию коммуникативных профессиональных компетенций социальных работников в вузе / Т. Е. Мальцева // Ценностные приоритеты образования в XXI веке: Образование как социокультурный феномен. Художественно-эстетическое образование и воспитание в XXI веке : материалы науч.-практ. конф. (10–11 нояб. 2022 г., г. Луганск) / ГОУ ВО ЛНР «ЛГПУ». – Луганск : Книта, 2022. – 276 с. – С. 46-59.

110. Мальцева, Т. Е. Концепция научной школы Т. Мальцевой «Социально-профессиональная субъектность социальных работников»: монография / Т. Е. Мальцева ; под общ. ред. Т. Т. Ротерс; Луганский государственный педагогический университет. – Луганск : ЛГПУ, 2022. – 228 с.

111. Маркарян, Э. С. Вопросы системного исследования общества / Э. С. Маркарян. – М., 1972 –43с.

112. Маркова, А. Е. Психология профессионализма / А. Е. Маркова. – Москва, 1996. – 252 с.

113. Маркова, Н. В. Здоровье студенческой молодежи: современные тенденции / Н. В. Маркова, С. Г. Рютин // MODERN HIGH TECHNOLOGIES – 2020. – № 3. – С.168–172.

114. Марченко, А. А. Нейрокогнитивные особенности военнослужащих с девиантным поведением [Электронный ресурс] / А. А. Марченко, А. В. Лобачев, О. С. Виноградова, Д. В. Моисеев // Медико-биологические и социально-психологические проблемы безопасности в чрезвычайных ситуациях. – 2023. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 17.09.2023 .

115. Масыгин, В. П. Психолого–педагогическая подготовка офицера – фактор интенсификации боевой подготовки / В. П. Масыгин, А. И. Чернега // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2013. – Вып. 11. – С. 98–104.

116. Матвеева, О. Н. О социализации младших школьников в современных условиях [Текст] / О. Н. Матвеева // Известия Пензенского государственного педагогического университета имени В. Г. Белинского. Общественные науки. – 2010. – №16(20). – С.151–157.

117. Медведева, Г. П. Социальная работа как вид деятельности общества : монография / Г. П. Медведева. – М. : Издательство РГСУ, 2017. – 250 с.

118. Медведева, Г. П. Проблемы формирования и становления личности специалиста в области социальной работы [Текст] / Г. П. Медведева. – Нальчик: изд-во КБГУ, 2004. – 25 с.

119. Меерманова, И. Б. Современное состояние и проблемы здоровья студенческой молодежи / И. Б. Меерманова, Н. Н. Седач, И. А. Большакова, Ж. А. Калбеков // Медицина и экология. – 2019. – №2. – С.5-12.

120. Мельниченко, П. И. Военная гигиена и военная эпидемиология / П. И. Мельниченко, П. И. Огарков. – М. : Медицина, 2006. – 400 с.

121. Мертон, Р. / Социальная теория и социальная структура / Р. Мертон / – М. : АСТ, АСТ Москва, Хранитель, 2006. – 873 с.

122. Миршад Рахман, Т. М. Основы социальной работы. Основные понятия в социальной работе [Электронный ресурс] / Т. М. Миршад Рахман. – 2021 – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/356536305> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 05.03.2023

123. Митина, Л. М. Психология развития конкурентоспособности личности / Л. М. Митина. – М.;

Воронеж: Московский психолого-социальный институт; МОДЭК, 2002. – 400 с.

124. Молодцова, Т. Д. Роль педагогической поддержки в преодолении дезадаптации подростков [Электронный ресурс] / Т.Д. Молодцова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований, – 2012. – №5. – С. 42 – 44 – Режим доступа: <http://cyberleninka.ru> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 20.10.2018

125. Муздыбаев, К. Психология ответственности / К. Муздыбаев. – Л. : Наука, 1983. – 240 с.

126. Мусиц, П. В. Интерактивные педагогические технологии в системе высшего военного образования / П. В. Мусиц // Сборник статей V Международной научно-практической конференции «Научные исследования и инновации», Саратов, 12 апреля 2021 г. Ижевский государственный технический университет им. М. Т. Калашникова; Белгородский государственный технологический университет им. В. Г. Шухова. – 2021. – С. 353–362.

127. Мухаметжанов, А. М. Особенности адаптации военнослужащих в процессе прохождения воинской службы / А. М. Мухаметжанов, Н. К. Смагулов, С. Б. Жаутикова, Ф. С. Абикенова, Р. Ж. Есимова, Л. К. Быстревская, С. М. Аринова, Г. Н. Иманбаева, С. Б. Кенжебекова, Ф. И. Умер // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3.

128. Неронова, О. Э. Специфика адаптации военнослужащих к службе в армии / О. Э. Неронова // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2014. – № 3-2. – С. 11-16.

129. Нестерова, А. А. Жизнеспособность личности как условие снижение факторов риска в развитии детей и подростков [Электронный ресурс] / А. А. Нестерова // Психическая депривация детей в трудной жизненной ситуации: образовательные технологии профилактики, реабилитации, сопровождения. – Режим доступа:

<https://psyjournals.ru/childdeprivation/issue/69143.shtml> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 21.01.2022.

130. Никитин, В. А. Социальная работа : проблемы теории и подготовки специалистов : учеб. пособие / В. А. Никитин. – М. : Норма, 2002. – 298 с.

131. О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся : Федеральный закон № 304-ФЗ от 31.07.2020. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007310075?ysclid=lobxfnqj7n926040748> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 10.08.2023.

132. Одинцова, Е. Ю. Особенности школьной адаптации детей с ЗПР в условиях использования разных образовательных программ [Электронный ресурс] / Е. Ю. Одинцова // Сибирский вестник специального образования. – Режим доступа: <http://sibsedu.kspu.ru/index.php?id=280&option=content&task=view> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 16.10.2018

133. Основы социальной работы / П. Д. Павленок. – М. : ИНФРА-М, 2006. – 560 с.

134. Особенности адаптации военнослужащих в процессе прохождения воинской службы [Электронный ресурс] / А. М. Мухаметжанов, Н. К. Смагулов, С. Б. Жаутикова, Ф. С. Абикенова, Р. Ж. Есимова, Л. К. Быстревская, С. М. Аринова, Г. Н. Иманбаева, С. Б. Кенжебекова, Ф. И. Умер // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 3. – Режим доступа: <http://scienceeducation.ru/ru/article/view?id=6448> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 02.11.2020

135. Осяк, С. А. Образовательный квест – современная интерактивная технология [Электронный ресурс] / С. А. Осяк, С. С. Султанбекова, Т. В. Захарова, Е. Н. Яковлева, О. Б. Лобанова, Е. М. Плеханова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-2. – Режим доступа:

<https://znanio.ru/medianar/12?ysclid=lo03wznnmq106829503> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 12.09.2023

136. Павленок, П. Д. Теория, история и методика социальной работы / П. Д. Павленок. – М. : Дашков и Ко, 2003. – 428 с.

137. Пантюк, И. В. Методы и технологии социальной работы : конспект лекций / И. В. Пантюк ; БГУ, Гуманитарный фак., каф. общей и клинической психологии. – Минск : БГУ, 2014. – 301 с.

138. Пепелев, В. В. Сущность и содержание процесса адаптации военнослужащих к армейской среде и условиям службы / В. В. Пепелев // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2001. – № 4. – С. 50–55.

139. Пирмагомедова, Э. А. Безопасный подросток: теоретико-эмпирическое исследование [Текст] : монография / Э. А. Пирмагомедова ; Учреждение РАН РАО «Ин-т образовательных технологий», НГОУ ВПО «Черноморская гуманитарная акад.». – Ростов-на-Дону : Изд-во Ростовского обл. ИПК и ПРО, 2010. – 231 с.

140. Платонова, Н. М. Современная социальная работа: введение в теорию и практику [Текст] : учебное пособие / Н. М. Платонова, В. Н. Келасьев, А. Н. Смирнова. – Санкт-Петербург : Гос. ин-т психологии и социальной работы, 2016. – 182 с.

141. Подик, С. Ю. и др. Отклоняющееся поведение военнослужащих, его профилактика [Электронный ресурс] / С. Ю. Подик, А. В. Шестериков, Е. В. Шориков // Материалы IX Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» – Режим доступа: https://scienceforum.ru/2017/article/2017031496 – Загл. с экрана. – Дата обращения: 19.06.2023.

142. Поклонова, Е. В. Критериальные аспекты понятия «социальная защита» / Е. В. Поклонова, В. А. Стародуб //

Проблемы современной экономики (Новосибирск). – 2015. – №23. – С. 11–15.

143. Полат, Е. С. Метод проектов [Электронный ресурс] / Е. С. Полат. – Режим доступа: <http://www.ioso.ru/distant/project/meth%20project/metod%20pro.htm> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 19.06.2023

144. Полханов, А. А. Технология вузовского обучения будущего социального работника правовому просвещению населения : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.02 / Полханов Андрей Александрович. – Тамбов, 2011. – 234 с.

145. Правенький, М. А. Взаимосвязь различных видов адаптации военнослужащих к жизнедеятельности воинского коллектива / М. А. Правенький // Наука без границ. – 2019. – №7 (35). – С. 88–92.

146. Об утверждении профессионального стандарта «Социальный работник [Электронный ресурс] : Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 18 июня 2020 г. № 354н – – Режим доступа: <https://www.garant.ru/> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 21.08.2023

147. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 39.03.02 Социальная работа (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс] : Приказ Минобрнауки России от 05.02.2018 № 76 (ред. от 08.02.2021) Зарегистрировано в Минюсте России 28 февраля 2018 г. № 50185. – Режим доступа: <https://fgos.ru/fgos/fgos-39-03-02-socialnaya-rabota-76> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 04.09.2023

148. Приступа, И. В. Факторы социально-психологической адаптации военнослужащих по призыву различных возрастных групп в условиях армии / И. В. Приступа // Вестник БГУ. Образование. Личность. Общество. – 2012. – №1. – С. 118–126.

149. Проскура, О. В. Понятие мобильности. Виды мобильности. Академическая мобильность / О. В. Проскура, И. Ю. Герасимчук // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. – 2014. – № 13 (342). – Вып. 4. – С. 94–98.

150. Профессиональная и социально-психологическая адаптация военнослужащего в коллективе / М. В. Климкина, А. Г. Маклаков, Е. Б. Каныгин, О. П. Пузиков // Сборник статей II Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 149–154.

151. Пчелинцева, И. Г. Построение толерантной среды в образовательном пространстве высшего учебного заведения: автореф. дис. ... д-ра пед. наук : 13.00.08 / И. Г. Пчелинцева. – СПб., 2006. – 45 с.

152. Решетников, М. М. Психология войны: от локальной до ядерной: прогнозирование состояния, поведения и деятельности людей / М. М. Решетников. – СПб., 2011. – 480 с.

153. Ромек, В. Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях. Концепция стресса Г. Селье. Патопсихология Новицкого, Е. Д. Гольдберга / В. Г. Ромек. – Том 1. Глава 4. – 2009. – С. 79.

154. Российская энциклопедия социальной работы / Е. И. Холостова. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2016. – 1032 с.

155. Ротерс, Т. Т. Субъектцентристская парадигма образования: Необходимости поиска и возможности достижения / Т. Т. Ротерс, Т. Е. Мальцева // ЧЕЛОВЕК.НАУКА.СОЦИУМ. – 2023. – №1(13). – С. 8–27.

156. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. – СПб. : Питер, Серия: Мастера психологии. – 2015. – 713 с.

157. Савин, А. Д. Сущность отклоняющегося поведения военнослужащих : дисс. ... канд. пед. наук: 13.00.05 / Савин Алексей Дмитриевич. – Москва. – 224 с.

158. Сагитов, С. Т. Инновационное образовательное пространство – важнейшее условие эффективного развития региона: опыт Республики Башкортостан / С. Т. Сагитов // Педагогика : журнал. – 2017.– № 7.– С. 12–28.

159. Сатарова, Л. А. Проектная деятельность как способ развития профессиональных компетенций в высшей школе / Л. А. Сатарова // Профессиональное образование в условиях дистанционного обучения. Достижения, проблемы, перспективы: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. (1 марта – 30 апреля 2009 г). – М., 2009.

160. Селиванова, О. А. Изучение феномена резильентности: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] / О. А. Селиванова, Н. В. Быстрова, И. И. Дереча, Т. С. Мамонтова, О. В. Панфилова // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020 – №3, – Режим доступа: <https://mir-nauki.com/PDF/04PSMN320.pdf> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 10.10.2023

161. Семенкова, С. Н. Сущность военно-социальной работы с военнослужащими в процессе военно-профессиональной деятельности [Электронный ресурс] / С. Н. Семенкова // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2012. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 02.10.2022

162. Сенкевич, Л. В. Социально-средовые и психологические предпосылки агрессии и аутоагрессии у военнослужащих-призывников. Автореф. дис. ... канд. психол. наук : 19.00.05 / Л. В. Сенкевич . – Ярославль, 2005. – 23 с.

163. Сергиенко, Е. А. Проблема соотношения понятий субъекта и личности / Е. А. Сергиенко // Психологический журнал. – 2013. – Т. 34. – № 2. – С. 5–16.

164. Слостенин, В. А. Введение в педагогическую аксиологию: учебное пособие для высших педагогических

учебных заведений / В. А. Слостенин, Г. И. Чижакова. – М. : Академия, 2003. – 185 с.

165. Слободина, С. Н. Организационно-педагогические условия совершенствования профессиональной деятельности социальных работников: автореф. дисс. канд. пед. наук: 13 00 08 / С. Н. Слободина. – Барнаул, 2008. – 22 с.

166. Смолова, Л. В. Психология взаимодействия с окружающей средой / Л. В. Смолова // Экология психологии. – 2007. №06. – С.28–33.

167. Современная социальная работа: тенденции и перспективы: коллективная монография / отв. ред. А. Ю. Нагорнова. – Ульяновск : Зебра, 2018. – 121 с.

168. Соколов, А. В. Общая теория социальной коммуникации / А. В. Соколов. – СПб. : Изд-во Михайлова В.А., 2002.

169. Сотниченко, Д. М. Жизнестойкость как психологический феномен. Его значение в современных условиях службы в армии / Д. М. Сотниченко // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2009. – Выпуск 8(86). – С. 104–108.

170. Социальные работники как проводники перемен / под ред.: Е. Р. Ярской-Смирновой, Н. В. Сорокиной ; Центр соц. политики и гендер. исследований (М.). – М. : Вариант : ЦСПГИ, 2012. – 212 с.

171. Судаков, А. Ю. Военно-социальная работа в системе социальной защиты военнослужащих / А. Ю. Судаков // Вестник Поволжского института управления. – 2009. – № 1. – С.147–152.

172. Тарабрина, Н. В. Практикум по психологии посттравматического стресса / Н. В. Тарабрина. СПб: Питер, 2001. – 272 с.

173. Терещенко, Г. Ф. Традиции и инновации в воспитательной работе вуза [Текст] / Г. Ф. Терещенко //

Психолого-педагогический журнал Гуадеамус. – 2017. – Т. 16. – №2 – С. 63–68.

174. Тугаринов, В. П. О ценностях жизни и культуры / В. П. Тугаринов. – Ленинград: Изд-во Ленингр. ун-та, 1960. – С. 156.

175. Уразбаева, Г. Т. Сущностное содержание социальной работы / Г. Т. Уразбаева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016. – № 1–4. – С. 77–81.

176. Утлик, Э. П. Личность в общей и военной психологии / Э. П. Утлик. – М. : ВУ, 2005. – 115 с.

177. Фирсов, М. В. Введение в профессию «Социальная работа» : учебное пособие / М. В. Фирсов, Е. Г. Студёнова, И. В. Наместникова. – М. : КноРус, 2020. – 222 с.

178. Фоменко, П. Психолого-педагогические основы дисциплинарной практики младшего командира / П. Фоменко, Ю. Юрченко // Ориентир. – 2007. – №3. – С.60–63.

179. Фомина, Н. А. Исследование алкогольных установок у современных подростков / Н. А. Фомина, В. Б. Орлов // Прикладная юридическая психология. – 2018. – № 1 (42). – С. 32–40.

180. Халикова, Г. Р. Проблемы подготовки специалистов по социальной работе на современном этапе / Г. Р. Халикова. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2014. – № 9 (68). – С. 416–417.

181. Холостова, Е. И. Социальная работа : учебное пособие / Е. И. Холостова. – М. : Дашков и К, 2009. – 860 с.

182. Холостова, Е. И. Генезис социальной работы в России / Е. И. Холостова. – М. : Дашков и К°, 2022. – 793 с.

183. Хьелл, П. Теории личности (Основные положения, исследования и применение) / П. Хьелл, Д. Зиглер. – СПб.: Питер Пресс, 1997. – 608 с.

184. Чанкова, Е. В. Коммуникативная компетентность личности в условиях изменяющейся социальной реальности: дисс. докт. социол. наук: 22.00.06 / Чанкова Елена Вадимовна

;Место защиты: Институт социально-политических исследований Российской академии наук. – Москва, 2016. – 373 с.

185. Черноруцкая, В. И. Социальная, профессиональная и психологическая адаптация военнослужащих. Работа должностных лиц подразделения по созданию условий для адаптации военнослужащих [Электронный ресурс] / В. И. Черноруцкая, А. Г. Наумлюк // Материалы X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» – Режим доступа: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018004723> – Загл. с экрана. – Дата обращения: 13.06.2023

186. Чертушкина, Т. А. Профессиональная адаптация военнослужащих, уволенных в запас, как объект деятельности социальных работников / Т. А. Чертушкина, Н. Б. Шмелева // Сервис в России и за рубежом. – 2012. – № 1(28). – С.80–88.

187. Шанин, Т. Социальная работа: Идеология профессионализма / Т. Шанин // Журнал исследований социальной политики. – Т. 2. – № 3. – С. 303–328.

188. Шапарь, В. Б. Новейший психологический словарь / В. Б. Шапарь, В. Е. Россоха, О. В. Шапарь; под общ. ред. В. Б. Шапаря. – Ростов н/Д. : Феникс, 2005. – 808 с.

189. Шипик, Л. Ю. Стратегия и формы развития университетского образования в условиях становления экономики знаний : дисс. канд. социол. наук : 22.00.06 / Шипик Людмила Юрьевна; ГОУВПО «Ростовский государственный педагогический университет». – Ростов-на-Дону, 2006. – 200 с.

190. Шмелев, А. Г. Психодиагностика личностных черт / А. Г. Шмелев. – СПб. : Речь, 2002. – 480 с.

191. Шмелева, Н. Б. Интегративные основы социальной работы как учебной дисциплины / Н. Б. Шмелева // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2012. – №2. – С. 52–57.

192. Шмелева, Н. Б. Социальная работа: личность и профессия (аспект развития) / Н. Б. Шмелева. – Ульяновск : ЛГУ, 1999. – 209 с.
193. Шмелева, Н. Б. Введение в профессию «Социальная работа» / Н. Б. Шмелева – М. : Дашков и К, 2018. – 222 с.
194. Шмелева, Н. Б. Профессионализм в развитии личности и деятельности социального работника: монография / Н. Б. Шмелева // Профессиональная библиотека работника социальной службы. – 2014. – № 4. – 256 с.
195. Щербакова, Н. В. Социальная волонтерская практика студентов, обучающихся по направлению «Социальная работа»: опыт организации: инструктивно-методическое пособие / Н. В. Щербакова. – Чита, 2011. – 162 с.
196. Юнгхон, С-Э. Гуманистические ценности социальной работы: автореф. дис. канд. филос. наук: 09.00.11 / Юнгхон Свен-Эрик. – Москва, 1996. – 41 с.
197. Яницкий, М. С. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности / М. С. Яницкий, А. В. Серый // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – № 19-1. – С. 82–97.
198. Encyclopedia of Psychology / Н. J. Eysenck, W. Arnold, R. Meili. – N-Y, 1972, – vol.1, – p.25.
199. Environmental Psychology / P. A. Bell, T. Green, J. D. Fisher, A. Baum ; 4th ed. Harcourt Brace College Publishers. – 1996. – 615 p.
200. Fuehrlein B. S. Trajectories of alcohol consumption in US military veterans: Results from the National Health and Resilience in Veterans Study / B. S. Fuehrlein //The American Journal on Addictions. – 2018. – Т. 27. – №. 5. – P. 383-390.
201. GBD 2013 Risk Factors Collaborators et al. Global, regional, and national comparative risk assessment of 79 behavioural, environmental and occupational, and metabolic risks or

clusters of risks in 188 countries, 1990–2013: a systematic analysis for the Global Burden of Disease Study 2013 // *Lancet* (London, England). – 2015. – T. 386. – №. 10010. – P. 2287.

202. Hartmann, H. Ego psychology and the Problem of adaptation / H. Hartmann. – N–Y., 1958. – p.10.

203. Hoppen, T. H. The prevalence of PTSD and major depression in the global population of adult war survivors: a meta-analytically informed estimate in absolute numbers / T. H. Hoppen, N. Morina // *European Journal of Psychotraumatology*. – 2019. – T. 10. – №. 1. – P. 578–637.

204. Jones, E. Alcohol use and misuse within the military: a review // *International review of psychiatry* / E. Jones, N.T. Fear. – 2011. – T. 23. – №. 2. – P. 166-172.

205. Karen, L. Manohar Cook Handbook of International Social Work, / L. Karen, T. Hockenstad. – 2012.

206. Kehle, S. M. Predictors of postdeployment alcohol use disorders in National Guard soldiers deployed to Operation Iraqi Freedom / S. M. Kehle, A. G. Ferrier-Auerbach, L.A. Meis, P.A. Arbisi, C.R. Erbes // *Psychology of Addictive Behaviors*. – 2012. – 26(1). – P. 42–50.

207. Kelly, G. A. The psychology of personal constructs / G. A. Kelly. – N. Y., V. 1-2. 1955.

208. Newton-Howes, G. M. Personality disorder and alcohol treatment outcome: systematic review and meta-analysis / G. M. Newton-Howes // *The British Journal of Psychiatry*. – 2017. – T. 211. – №. 1. – P. 22-30.

209. Norman, S. B. The burden of co-occurring alcohol use disorder and PTSD in US Military veterans: Comorbidities, functioning, and suicidality / S. B. Norman // *Psychology of Addictive Behaviors*. – 2018. – T. 32. – №. 2. – P. 224.

210. Preti, E. Personality disorders in time of pandemic / E. Preti // *Current psychiatry reports*. – 2020. – T. 22. – №. 12. – C. 1–9.

211. Rotter, J. B. Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement / J. B. Rotter // Psychological Monographs. 1966. Vol. 80 (Whole № 609).

212. Simons, J. S. PTSD, alcohol dependence, and conduct problems: Distinct pathways via lability and disinhibition / J. S. Simons // Addictive behaviors. – 2017. – T. 64. – P. 185-193.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ВАСЮК Андрей Григорьевич

**ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ В СИСТЕМЕ
ПОДГОТОВКИ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

Монография

В авторской редакции

Подписано в печать 07.12.2023. Бумага офсетная.

Гарнитура Time New Roman.

Печать ризографическая. Формат 60×84/16. Усл.печ.л. 11,27

Тираж 500 экз. Заказ № 12-7.

Издатель

ФГБОУ ВО «ЛГПУ»

«Книга»

**ул.Оборонная, 2, г.Луганск, ЛНР, РФ, 291011
Т/ф: +7 857-2 58-03-20, e-mail: knitaizd@mail.ru**